

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»
ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
кафедра истории и теории государства и права

**«РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

**МАТЕРИАЛЫ РЕГИОНАЛЬНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
КРУГЛОГО СТОЛА**

14 ДЕКАБРЯ 2017 г.

г. Симферополь

2017

«Роль государства в обеспечении прав и свобод человека: эволюция и перспективы развития»: Материалы регионального научно-практического круглого стола - Симферополь: Таврическая академия (СтП) «КФУ им. В.И. Вернадского», 2017. – 276 с.

Настоящий сборник составлен по материалам заседания регионального научно-практического круглого стола «Роль государства в обеспечении прав и свобод человека и гражданина: эволюция и перспективы развития», проводимый среди студентов юридических специальностей высших учебных заведений Республики Крым и г. Севастополя, состоявшегося 14 декабря 2017 г. в г. Симферополе.

В материалах нашли отражение проблемные аспекты российского и зарубежного права по направлениям:

- *Вопросы эволюции прав и свобод человека. Теоретико-правовой аспект.*
- *Теоретические и практические проблемы внутригосударственных и международных механизмов защиты прав и свобод человека.*
- *Актуальные проблемы государственно-правового регулирования институтов прав и свобод человека и гражданина.*

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

СЕКЦИЯ 1

Вопросы эволюции прав и свобод человека. Теоретико-правовой аспект

Гиренко О.И.

«Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАНДАРТОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ

1993 г. ознаменовался принятием в РФ Конституции, в положениях которой содержится постулат о правовом государстве (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ). В результате этого Основным законом страны регламентировано, что международные принципы и нормы признаются источниками национального законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Вследствие интенсификации миграционных процессов между странами возникает множество правовых вопросов, в частности, задача о соблюдении права человека на свободу. В мае 1949 г. сформировался Совет Европы как политическая площадка для вынесения на обсуждение с последующим разрешением возникших проблем. Поэтому после принятия Конституции Российская Федерация, избрав демократический путь развития государства, в том же 1993 г. вступила в Совет Европы.

Вектор политики Совета Европы направлен на защиту прав человека во всех аспектах его жизни. Следовательно, перед РФ в качестве одной из Высоких Договаривающихся Сторон, в связи с реализацией вышеуказанной ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, образовалось задание по поводу упорядочивания национальной системы законодательства по обеспечению права на свободу с международными нормами Совета Европы.

«В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия» [1, с. 4] Пленумом Верховного суда РФ 10.10.2003 г. было издано Постановление № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором разъяснено место общепризнанных принципов и норм международного права в системе права РФ. В предмет деятельности Конституционного Суда РФ входит, кроме прочего, также рассмотрение жалоб граждан о соответствии Конституции РФ и норм законов, затрагивающих права на свободу. Конституционный Суд РФ очертил объём допустимого ограничения законодателем права на свободу [2, с. 348] и не раз толковал конституционные положения и соответствующие нормы международного права, закрепляющие деятельность государства по гарантированию рассматриваемого права [3, с. 1573].

Воплощение договорных норм международного характера в практическую плоскость вызывает необходимость дальнейшего улучшения деятельности российских судов и нормативной правовой базы, регламентирующей режим защиты права на свободу.

Нарушения права на свободу являются уголовно наказуемыми. УК РФ с учётом международного нормотворчества Совета Европы регламентировал преступность деяний, посягающих на личную (физическую) свободу каждого человека (ст. 126-128 УК РФ) [4, с. 345]. При этом данные нормы не имеют бланкетной диспозиции, что предполагает неприменение международных договоров в указанной сфере, а руководство исключительно УК РФ. Таким образом, судебные органы не могут выходить за рамки, закреплённых УК РФ составов преступлений, ибо нарушается принцип «все, что прямо не запрещено законом, разрешено». Поэтому и возникает ограниченность в применении международных норм в области регулирования права человека на свободу.

Расхождение национального законодательства России Стандартам Совета Европы в аспекте соблюдения права на свободу устраняется путём принятия

парламентом РФ ряда законов в соответствующем направлении, направленных на адаптацию к европейским нормам права. Но существуют некоторые трудности, причина которых состоит в замедлении процедуры принятия указанных нормативных правовых актов. Для подтверждения можно привести следующий пример: в 2008 году Верховным судом РФ в Госдуме инициировано законопроект, суть которого сводится к тому, чтобы компенсировать гражданам затягивание и неисполнение судебных решений. И только лишь в 2010 году нижней палатой Федерального собрания РФ был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Следует также отметить, что катализатором принятия указанного акта стало нередкие случаи рассмотрения европейскими судами вопроса о возмещение вреда, причиненного нарушением сроков рассмотрения судебного разбирательства, а также вынесение решений последними не в пользу РФ (дело «Бурдов против Российской Федерации (№2)») [5].

Нельзя не указать на тот факт, что в российском обществе вырос уровень правосознания, чем объясняется и возможность, и реальная реализация гражданами права на защиту не только национальными судебными механизмами, но международными судебными органами. Но существует ещё и другая сторона медали – если международные суды каждый раз будут выносить решение, в которых определено несоответствие внутригосударственного законодательства ратифицированным международным договорам, тогда последствием станет подорванный престиж судебной системы РФ и права в целом.

Так, согласно данным Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по решениям, вынесенным в промежутке с 1959 г. по 2010 г., первое место по количеству рассмотренных жалоб занимает Турция (2573 споров), второе – Италия (2121 спор), а Россия – третье место (1079 споров). Это при наличии того, что Всеобщая конвенция по правам человека была ратифицирована в 1998 г. [6, с. 15-16].

Интересно и следующая градация, а именно: 21 % жалоб российских граждан, подаваемых в ЕСПЧ, составляют жалобы на нарушение права на справедливое судебное разбирательство, 17 % – на нарушение статьи о защите собственности, 15 % – нарушение ст. 3 Конвенции о запрете пыток и, наконец, 14 % – это нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренную ст.5 указанной Конвенции.

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 54-ФЗ от 30.03.1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод и Протоколов к ней», решения ЕСПЧ, вынесенные в отношении России должны исполняться. Однако возникает вопрос о преюдиции в правоприменительной практической деятельности РФ решений ЕСПЧ, вынесенных относительно других государств.

Судья Конституционного Суда РФ Бондарь Н.С. выразил свою точку зрения, по которой решения ЕСПЧ – это казуальные решения конкретных дел, находящихся в компетентности названного судебного органа. Одновременно с этим, в постановлении официального толкования положений Конвенции содержится норма, закрепляющая то, что такие судебные акты играют роль как в разрешении данного спора, так и для разрешения дальнейших аналогичных споров [7].

Сторонником данной позиции является Витрук Н.В., который говорит, что источником системы права РФ являются не сами решения ЕСПЧ в качестве правоприменительных актов, а правовые позиции Суда, которые зафиксированы в этих решениях в отношении соответствующих категорий правонарушений.

Поэтому если имплементация норм, исходящих из решений Суда, неисполнима без нарушений Конституции РФ, в таком случае позиции ЕСПЧ не могут быть реализованными, несмотря на то, что акты ЕСПЧ являются частью правовой системы России [8, с. 1514].

Итак, принимая во внимание момент, при котором некоторые члены Госдумы РФ не в состоянии по каким-либо мотивам изучить документ международного характера, содержащий нормы стандартов Совета Европы. Оптимальный вариант выхода из данной ситуации видится в том, чтобы до

периода рассмотрения конкретного законопроекта ознакомится с дискуссионными позициями передовых юристов, которые участвовали в международных конференциях, форумах и какие занимаются проблематикой данных вопросов. Такой подход к делу мог бы значительно облегчить процедуру по введению европейских стандартов во внутригосударственное право, особенно когда речь идёт о применении субъектом своих прав на свободу. Предполагается, что данное положение нужно ввести в обязательную функцию народных избранников.

Однако дело не должно заканчиваться лишь на заимствовании международного опыта и стандартов, необходимо ещё и проводить мониторинг эффективности включения евростандартов в российское законодательство. Последний должен осуществляться в формате сбора и анализа информации об адаптации стандартов Совета Европы в системе права России. Целями такого мониторинга может служить выявление нарушений права человека на свободу, их оценивание, прогнозирование и противодействие таким противоправным действиям.

При всём этом такой процесс является затратным и в интеллектуальном, и в материальном (что немаловажно) плане.

Подводя итоги, нужно сделать акцент, что результативность функционирования судебной системы по гарантированию прав человека на свободу определяется корреляцией между целью и последствиями. Поэтому для достижения цели применения стандартов Совета Европы в обозначаемой области необходимо обращение к международной практике и, следовательно, улучшение нормативной базы страны.

Список использованной литературы:

1. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 // Российская газета. 2003. – 2 дек.

2. По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 г. №20-П // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 50. – Ст.6808.

3. По делу о проверке конституционности положений статьи 242.1 Бюджетного кодекса РФ в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2010 г. №5-П // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 11. – Ст.1256.

4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – 784 с.

5. Интернет-ресурс. URL: <http://europeancourt.ru/citatnik/burdov-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda>. (дата обращения 10.11.2017 г.)

6. Иваненко В.С. Всеобщая декларация прав человека и Конституция Российской Федерации // Известия вузов. Правоведение. 1998. №4. С.15-18.

7. Интернет-ресурс. URL: www.gazeta.ru/politics/2011/10/25_a_3812522.shtml (дата обращения 10.11.2017 г.)

8. Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст.2690.

Мащенко А.Д.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРОВ

Следует констатировать тот факт, что технологический и информационный прогресс благотворно влияет на многие сферы нашей современной жизни. Не обошли стороной изменения и в избирательных системах отдельных демократических государств. Соответственно изучению существующих инновационных избирательных технологий для обеспечения демократичных выборов, а также возможность их применения в Российской Федерации посвящена моя работа.

В марте следующего года состоятся выборы Президента Российской Федерации. В России неотъемлемой частью избирательной системы стала Государственная автоматизированная система «Выборы». Разработка данной системы началась еще в 1994 году, а в 2004 прошли её Государственные приемочные испытания. С этого времени существенные изменения в модели системы и её алгоритмах, не производились, хотя следует констатировать, что за последние 13 лет информационные технологии шагнули вперед, а это значит, что и система может быть модернизирована и переработана.

Интересна практика применения инновационных избирательных технологий в других государствах. Применение электронных средств для обеспечения проведения выборов берет свои начала еще в 90-х годах XX века. Первым осуществленным проектом является Нидерландская система «General Acton Electronic Voting». Ведущими государствами в данной сфере являются республика Кыргызстан и Боливарианская Республика Венесуэла. Венесуэла имеет опыт в применении информационных технологий в данном вопросе еще с 2003 года. Весь процесс выборов автоматизирован от создания списков избирателей до подсчета и опубликования результатов выборов. Интересен и опыт применения

инновационных избирательных технологий в Кыргызстане, где помимо всего прочего активно используются биометрические данные для идентификации личности избирателя.

По результатам проведенного нами исследования, были сделаны определенные выводы о структуре системы, обеспечивающей чистые и прозрачные выборы, а также разработан алгоритм действий избирательных комиссий.

Так, мы считаем, что все организационные действия связанные с обеспечением проведения выборов следует разделить на 3 этапа:

- а) составление списков избирателей
- б) фактическое проведение процедуры выборов
- в) подведение итогов голосования

Изначально, для составления точного списка избирателей и их идентификации, нами предлагается введение обязательной, всеобщей дактилоскопии, а также регистрации биометрических параметров лица. Данные меры упростят не только процедуру выборов, но и помогут облегчить работу государственных служб и министерств. Всеобщая дактилоскопия должна быть применима ко всем гражданам, достигшим 17 лет, для того, чтобы на момент наступления восемнадцатилетия, данные лица уже были внесены в Единый Список Избирателей. В Едином Списке Избирателей будет находиться информация по каждому лицу, обладающему активным избирательным правом. Информация будет сгруппирована в активные аккаунты, содержащие паспортные данные лица, зашифрованные данные биометрических параметров лица и отпечатки пальцев рук.

Для обеспечения самого процесса голосования, участки должны быть оборудованы: 1 машиной ЭВМ (+принтер) с рекомендуемыми для работы характеристиками, 1 устройством идентификации и 1-2 автоматизированными считывающими урнами в зависимости от предполагаемой нагрузки на участок.

Машина ЭВМ используется для синхронизации данных и их обработки, уполномоченным на это, обученным лицом, выполняющим роль системного администратора участковой избирательной комиссии.

Устройство идентификации предназначено не только для определения личности избирателя, но и совмещает в себе устройство принтера. Сама идентификация будет состоять из следующих этапов:

1) избирателю необходимо приложить указательные пальцы к специальному считывающему устройству, данное устройство считывает папиллярные узоры пальцев рук и производит аутентификацию отпечатков с отпечатками, имеющимися в Едином Списке Избирателей, в тот же момент, камеры, установленные на нескольких уровнях, напротив лица избирателя, производят идентификацию по биометрическим параметрам лица. Только в случае совпадения переменных, устройство выдаёт бюллетень и Идентификационный Лист Избирателя, после этого действия, аккаунт перестаёт быть активным и автоматически блокируется, во избежание повторной аутентификации с целью многократного голосования одним лицом.

Идентификационный лист избирателя состоит из листа с зашифрованным кодом по аналогии с кодами QR и прямоугольной голограммой размерами 10x40 мм, данная голограмма так же включает в себя аналогичный код присваиваемый избирателю, при этом каждый код является индивидуальным, то есть присваивается лишь одному избирателю, а также нерегистрируемым и не привязываемым по отношению к личности идентифицированного лица в Едином Списке Избирателей.

2) Избиратель обязан снять голограмму, имеющую липкую, клеящуюся заднюю поверхность, с Идентификационного Листа Избирателя и переклеить ее на выданный ему бюллетень, только при наличии голограммы на бюллетене, последний будет считаться активным и в дальнейшем будет считан и зачтен Автоматизированной Считывающей Урной. После окончания данного действия, Идентификационный Лист Избирателя остаётся у избирателя на руках.

3) Следующим шагом будет внесение бюллетеня в Автоматизированную Считывающую Урну (АСУ). Урна считывает голограмму и находящийся на ней идентификационный код, все бюллетени, не имеющие голограммы, не будут восприниматься АСУ. При считывании голограммы, урна производит регистрацию бюллетеня в записывающем устройстве, получить информацию, с которого можно после окончания избирательного процесса. Регистрация кода необходима с той целью, чтобы избиратель, после оглашения результатов голосования, мог используя идентификационный код, имеющийся в Идентификационном Листе Избирателя, определить, как был учтён и засчитан его голос, а также, каковы результаты выборов в рамках его УИК, ТИК, субъекта Федерации и общие результаты выборов.

После окончания голосования, системный администратор в присутствии наблюдателей и членов избирательной комиссии снимает печать с портов передачи данных АСУ и записывает результаты, зарегистрированные АСУ на флэш-накопитель, выданный ЦИК в заранее опечатанном конверте. Данные полученные с АСУ считываются, распечатываются в электронном протоколе и оглашаются избирательной комиссии и наблюдателям. После оглашения результатов, производится подсчет результатов голосования вручную, составляется дублирующий протокол. Протоколы сверяются на наличие погрешностей. При обнаружении несоответствий, составляется акт, подписываемый членами избирательной комиссии и наблюдателями. Оба протокола и бюллетени отправляются в ЦИК и там регистрируются. Составляется общий протокол, который вносится в единый реестр, доступный только для ознакомления иным лицам. Протоколы отправляются на накопителях в избиркомы субъекта Федерации, а далее в ЦИК РФ, в каждом из избиркомов, данные синхронизируются и публикуются.

Таким образом, система данных алгоритмов не позволяет произвести различных подмен результатов в вышестоящих избиркомах (такая проблема возможна в ГАС «ВЫБОРЫ»), а также предотвращает вбросы бюллетеней и махинации в сфере подсчета бюллетеней на низшем уровне – УИК.

Кроме того, введение данной системы позволит значительно сократить штат сотрудников избирательных комиссий.

Из минусов предоставленной системы следует отметить высокую стоимость оборудования и необходимость разработки средств защиты и хранения информации. Однако, несмотря на все минусы, система позволит сделать выборы честными и открытыми, тем самым будут соблюдены основные принципы избирательного права. По нашему мнению, данная цель оправдывает средства.

Новокольская К.А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОИЗВОДСТВО

В последнее время очень часто со страниц средств массовой информации и экранов телевизоров звучат «пророчества» о том, что развитие искусственного интеллекта несет риск безработицы, т.е. умные роботы будут вытеснять живую рабочую силу. Как защитить людей от возможной безработицы и нищеты? Решение этого вопроса крайне важно для современного правового, социального государства.

В современном мире инновационные технологии развиваются, усложняются и сменяют друг друга с невероятно высокой скоростью. Одним из приоритетных условий развития успешного государства, считается эффективный рынок труда как фактор устойчивого роста объема производства и создания рабочих мест.

В соответствии с Конституцией, государство признает человека, его права и свободы, честь и достоинство наивысшей ценностью. Этот конституционный принцип берется за основу при формировании социальной политики государства.

Одной из составляющих реализации принципа социального государства, в аспекте изучаемого вопроса, – это гарантия права на труд.

В соответствии со ст. 37 Конституции России труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Согласно ч.2 ст. 37 Конституции Российской Федерации, принудительный труд запрещается, и, как следствие, данная норма является гарантией свободы труда в РФ [1].

В контексте внедрения искусственного интеллекта в производство, гарантии конституционного права на труд изучены недостаточно.

Безусловно, что за последние десятилетия рынок труда пережил несколько кардинальных изменений, а идущая сейчас роботизация – это очередная стадия этого долгосрочного процесса. Необходимо констатировать тот факт, что общество уже вступило в стадию создания постиндустриальной экономики, ведущую роль в которой играют информационные технологии, компьютеризированные системы, высокие производственные технологии и основанные на них инновационные технологии.

Все это обуславливает необходимость правового регулирования деятельности в сфере создания и использования искусственного интеллекта, а также предопределяет необходимость использования новых подходов к управлению человеческими ресурсами в условиях становления и развития информационных технологий рынка труда.

Отдельного законодательства, посвященного робототехнике и ответственности за поведение автономных роботов, нет ни в одной стране мира. Однако в Европарламенте существует рабочая группа, которая занимается этим вопросом. Ее работа началась совсем недавно, никаких окончательных предложений пока нет, но на сайте Европарламента можно найти промежуточный документ, в котором говорится о законодательстве для робототехники [2].

Один из наиболее серьезных вопросов любого законодательства о робототехнике — ответственность за то, что сделает робот. В документе отдельно подчеркивается, что необходимо учитывать автономность роботов

в принятии решений. Чем она выше, тем меньше ответственности за его поступки должен нести владелец. Чем дольше робот обучался человеком, тем больше ответственности должно лежать на учителе, при этом нужно отличать приобретенные от человека способности с теми, которым робот научился сам.

Вопрос о том, кто будет отвечать за причиненный максимально автономным роботом ущерб, предлагается решать с помощью обязательной страховки. Эксперты также предлагают создать фонд или несколько фондов (по одному на каждую категорию роботов), которые будут пополняться за счет отчислений от производителей и расходоваться на компенсацию ущерба от действий роботов [3].

Предлагается создание специальной хартии робототехники, в которой будут описаны этические принципы разработки автономных аппаратов.

Следует признать тот факт, что сегодня, искусственный интеллект уже прочно проник в нашу повседневную жизнь, являя собой ее неотъемлемую часть. Государство определяя пределы взаимодействия с предприятиями, учреждениями, которые в будущем будут ориентироваться на использование искусственного интеллекта должно признать и гарантировать своим гражданам, что применение робототехники не вытеснит человека за пределы производственной цепочки, создать благоприятную среду для перетекания их старых рабочих мест в новые сектора экономики. Возможно на уровне разрабатываемых нормативно-правовых актов установить следующие гарантии реализации гражданами своего конституционного право на труд:

1) государство или любой местный орган власти могут обязать организации, имеющие отношение к умным роботам, поводить мероприятия по информационному продвижению (PR мероприятия) умных роботов, необходимых для расширения области распространения умных роботов.

2) федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов федерации обязаны разработать и внедрить образовательные программы, направленные на обучение новым техническим навыкам тех людей, чьи рабочие места займет робототехника.

3) Правительству и предприятиям, органам местного самоуправления, научным учреждениям, организациям, высшим учебным заведениям и другим юридическим лицам независимо от форм собственности, которые создают и / или используют искусственный интеллект и / или их составляющие установить размер универсального основного дохода — безусловная ежемесячная или ежегодная выплата всем гражданам, потерявшим рабочее место вследствие автоматизации рабочих мест искусственным интеллектом.

4) Правительству и предприятиям, органам местного самоуправления, научным учреждениям, организациям, высшим учебным заведениям и другим юридическим лицам независимо от форм собственности, которые создают и/ или используют искусственный интеллект и/ или их составляющие предусмотреть бюджет для разработок программ, предназначенных для защиты от проникновений в информационную базу искусственного интеллекта.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. -25 декабря.- №237

2. Recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) [Электронный ресурс] – URL.: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//NONSGML+COMPARL+PE-582.443+01+DOC+PDF+V0//EN&language=EN> дата обращения 25.11.2017

3. Все законы робототехники. Как будут законодательно регулировать машины с искусственным интеллектом [Электронный ресурс] – URL.: <https://meduza.io/feature/2016/12/17/vse-zakony-robototehniki> - дата обращения 25.11.2017

Овчаров Станислав Алексеевич

*Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ РФ ПРАВА НА ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО

На сегодня в России крайне остро стоит проблема двойного гражданства. В юридической среде идут споры, возможно ли гражданину России иметь гражданство, к примеру, США или Франции, если договор о двойном гражданстве подписан только с Таджикистаном? Что влечет за собой статус бипатрида? Как все это обстоит на практике? Ответы на все эти ключевые вопросы и являются целью моего исследования.

Согласно Конституции РФ: «гражданин РФ может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ» (ч.1 ст.62) [1, с. 21]

Такой международной договор, как отмечалось ранее, у России есть только с Таджикистаном, а что по этому поводу говорит федеральный закон?

«1. Гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

2. Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации» (ст. 6) [1, с. 21]

Отсюда следует, что гражданин России может иметь сколько угодно гражданств, при чем любых государств, а не только Таджикистана, для России он все равно будет исключительно россиянином.

Но как быть с иностранцем, желающим получить российский паспорт? По логике, это просто другая сторона все той же медали, и иностранец, по идеи,

должен точно так же становится бипатридом с российским паспорт, как и россиянин с паспортом иностранным (разница видится лишь в последовательности).

Однако в российском законодательстве все совсем иначе. Если вы гражданин России, то имеете право получить иностранное гражданство, а вот если вы иностранец, то согласно ФЗ «о гражданстве РФ»:

«Статья 13. Прием в гражданство Российской Федерации в общем порядке

1. Иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в общем порядке при условии, если указанные граждане и лица:

г) обратились в полномочный орган иностранного государства с заявлениями об отказе от имеющегося у них иного гражданства. Отказ от иного гражданства не требуется, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации или настоящим Федеральным законом либо если отказ от иного гражданства невозможен в силу не зависящих от лица причин» [2, с. 98-99]

Получается, что иностранец должен отказаться от существующего у него иностранного гражданства при получении российского. Чем обусловлена данная непоследовательность? Непонятно. Более того, получается совсем нелогично: иностранец, желающий получить российское гражданство, отказывается от своего иностранного, но, став гражданином РФ, имеет право получить гражданство того же государства, от которого он до этого отказался, уже будучи российским гражданином.

А как эта проблема обстоит на практике?

В большинстве случаев человеку необходимо лишь обратиться с заявлением об отказе от гражданства иностранного государства и представить документ, подтверждающий данное обстоятельство. При этом, фактически оформлять выход из имеющегося у заявителя иностранного гражданства для подачи заявления о приеме в российское гражданство не требуется.

Таким образом, на практике проверяется не сам выход из иностранного гражданства, а лишь нотариально заверенное заявление об отказе, что делает эту норму еще более бессмысленной.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, 4398 с.
2. О гражданстве РФ: ФЗ от 31.05.02 N 62 // Собрание законодательства РФ – 2014. – 2276 с.
3. О государственной гражданской службе РФ: ФЗ от 27.07.04 N 79 // Собрание законодательства РФ – 2015. – 1999 с.
4. О средствах массовой информации: Закон от 27.12.91 N 2421 // Собрание законодательства РФ – 1999. – 3879 с.

Косов А.И.

Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия

«ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В условиях формирования информационного общества и необходимости обеспечения информационной безопасности становится актуальным вопрос о признании, гарантиях и защите экономических прав человека, связанных с использованием криптовалюты – качественно нового макро- и микроэкономического ресурса.

В теории, криптовалюта (Bitcoin, Litecoin, Powercoin, Ethereum) – своеобразный цифровой актив, учет которого чаще всего децентрализован. Мы должны понимать, что в реальности она ничем не обеспечена, нельзя указать на какой-то физический объект или даже электронный файл и сказать «это биткоин». Криптовалюта по своей сути даже больше не валюта, а запись о транзакции между адресатами.[3] Выпуск крипты обеспечивается майнингом- процессом решения логических задач в сети с использованием вычислительных мощностей компьютера. Построена криптовалюта на технологии блокчейн–технологии хранения и передачи данных, основанная на цепочке определенных записей в базе данных.

Идея криптовалюты и блокчейна является поистине революционной. Это идеальная бухгалтерия, которая является надежной, публичной и высокоскоростной. И ее определённо не стоит запрещать, но следует попытаться понять, изучить иначать правильно регулировать.[5,6]

Развитие идеи криптовалюты в рамках экономических прав человека требует не только технологических и информационных ресурсов, но и правовой

базы. Однако вопрос о правовой природе криптовалюты и блокчейн на данный момент по-прежнему остается открытым. Никто не понимает до конца, как с этим работать государству. В этой связи определение правового статуса криптовалюты позволило бы решить задачи: во-первых, это помощь со стороны законодательного регулирования в принятии и развитии технологических инноваций; во-вторых, это установления юридических гарантий прав граждан и инвесторов в данной сфере.

Обсуждение нормативного регулирования криптовалют ведется еще с 2014 года. Позиция власти не раз менялась и весьма радикально- от уголовной ответственности до официального признания. Мнения представителей государственных органов по этому поводу также разделись. В Государственной Думе рекомендуют внедрять в России только собственные разработки. Центр Банк категорически против введения цифровых валют в стране в качестве средств платежа, так как это может ударить по обороту национальной валюты. Минфин

сообщает, что «регулирование затронет в лучшем случае проекты, основой которых является блокчейн, однако для криптовалют время еще не пришло».[7] Президент РФ В.В. Путин отмечает сегодняшний большой интерес к цифровой валюте и допустимость ее использования, однако также указывает на недостатки и серьезные риски таких денег. Он подчеркивает, что, отталкиваясь от международного опыта, необходимо создать юрисдикцию, служащую основой и координацией взаимоотношений государственной сферы с криптовалютой.[11]

Определенные сдвиги в этом вопросе в положительную сторону безусловно наблюдаются. В первую очередь стоит отметить утвержденную в июле 2017 года Правительством РФ Программу «Цифровая экономика».[2] Программа содержит стратегию развития российского информационного пространства на 2017-2037 годы, основные направления, цели, их сроки достижения и предполагаемые результаты. Введение технологии блокчейн в работу государственных органов предполагается в качестве правового «эксперимента», обеспечивая соответствующие правовые условия. Планируется внедрение инновационных технологий на финансовом рынке и обеспечение их информационной безопасности. В целом, документ имеет очень большое значение как для развития блокчейн и криптовалют в виде новых экономических механизмов и ресурсов, так и для становления экономических прав человека, связанных с ними.

Больших успехов в этом вопросе достигла Межведомственная рабочая группа Государственной Думы, объединившая ключевые ведомства финансового и правоохранительных направлений (Минфина, МВД, ФСБ, Банка России). Уже к лету 2018 года планируется разработать и внести на рассмотрение проект закона о криптовалютах, позволивший бы легализовать цифровую валюту, регулировать создание бирж по торговле ею, а также узаконить инвестиции с привлечением криптовалют.[9]

Особого внимания заслуживает проект Федерального закона «О регулировании децентрализованного виртуального имущества», предложенный инициативной группой в октябре 2017 года. Наибольший интерес представляют нормы, касающиеся налогообложения майнинга и операций с

криптой (при обмене криптовалюты на валюту РФ или иные валюты взимается налог), формулировка понятия самой криптовалюты как «децентрализованного виртуального имущества», введения отечественной криптовалюты, выпускаемой государством – крипторубля (единственной криптовалюты, которая подлежит обмену на валюту РФ, не майнится, а выпускается эмитентом – ЦБ РФ).[8]

Насчет последнего стоит отметить, что это весьма многообещающий проект, поддерживаемый президентом и многими государственными органами. Перевод рубля на блокчейн позволил бы российским властям решить сразу несколько проблем: повысить прозрачность операций и эффективность госсектора, снизить коррупционные риски, ликвидировать теневой банковский сектор, эффективно бороться с уклонением от уплаты налогов».[10]

В становлении экономических прав, связанных с криптовалютой безусловно должен учитываться опыт других стран. Необходимо создать не просто внутригосударственную систему, а международное правовое цифровое пространство, учитывая сложившиеся подходы разных стран. Однако на данный момент как таковых единых международно-правых стандартов нет.

Япония, крупнейший рынок биткоинов в мире, с апреля 2017 установила статус криптоденег в качестве официальной валюты. Правительство Соединенных Штатов сравнивает криптовалюту с акциями и определяет ее статус соответствующим федеральным законам. В Швейцарии криптовалюты используются в «пилотном режиме» как эксперимент, без риска нарушить правила. В некоторых регионах, к примеру, местные жители могут расплачиваться криптовалютой за ЖКХ и различные государственные услуги, но в ограниченном количестве.

Проанализировав сущность таких элементов и механизмов цифровой экономики, как криптовалюта и блокчейн, актуальность их применения и юридический аспект на национальном и международном уровне, следует выделить основные проблемы и задачи их правового регулирования и существования как экономических институтов:

1. Обеспечение безопасности использования технологии блокчейн и защита прав человека. Люди должны понимать, что это такое, как его использовать.

2. Недопустимость использования технологии в целях финансирования транснациональной организованной преступности и терроризма. Недопустимость развития криминогенной среды.

3. Финансовый аспект: необходимость определить степень налогообложения цифровой деятельности; обеспечение благосостояния государства путем недопустимости незаконного вывоза реальных активов за рубеж.

4. Создание легального цифрового бизнеса с необходимыми условиями для формирования «белого» сектора цифровой экономики. Необходимо также определить, кто может официально работать с криптовалютой, должны ли это быть квалифицированные профессиональные участники финансового рынка или частные лица.

5. Правовая и экономическая доработка крипторубля: во-первых, создание правовой платформы (правовой статус самой криптовалюты, бирж по обмену крипторубля, права эмитента и т.д.); во-вторых, создание экономической системы развития отечественной цифровой валюты путем привлечения как внешних, так и внутренних капиталовложений.

6. Преодоление разногласий государственных органов по поводу путей становления правового статуса криптовалюты и экономических прав, связанных с ней, необходимость достижения консенсуса.

Мы склонны к мнению, что наиболее оптимальным методом правового регулирования криптовалюты является приравнивание ее к так называемому цифровому имуществу, подходящему под категорию «иное имущество», как разновидность объектов гражданского права. Ее можно будет покупать, продавать, дарить, обменивать на любое другое имущество. На криптовалюту будет распространяться право собственности, вне зависимости находится ли она на территории РФ или за рубежом. Майнинг подвергаться налогообложению не

должен. Помимо принятия закона о цифровом имуществе, предполагается включение нормы о криптовалюте в Гражданский Кодекс РФ по аналогии с другими специальными видами имущества (животные, недвижимость, деньги). Таким образом, удастся минимально изменить действующее законодательство, при этом учесть и передать технологическую сущность криптовалют и технологии блокчейн.

Технологические перемены в мире и в России неизбежны. Как бы консервативно и с недоверием мы не относились к новейшим технологиям, к трудностям и нововведениям в их законодательном регулировании, у нас только один выход – принять их и стать лучшими в этих сферах. Тогда мы сможем сказать: «За нами – будущее!».

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный интернет – портал правовой информации 03.08.2017.
3. «Что такое блокчейн? Расскажем простыми словами» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://coinspot.io/beginners/что-такое-блокчейн-rasskazhem-prostymi-slovami/> (дата обращения: 18.11.17).
4. «Как работает биткоин?» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://coinspot.io/beginners/kak-proxodyat-bitkojn-tranzakcii/> (дата обращения: 18.11.17).
5. «Как работает биткоин» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=00CJAVkBIJE&t=456s> (дата обращения: 17.11.17).

6. «Герман Греф о криптовалютах в Давосе» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bitnovosti.com/2014/01/25/german-gref-o-kriptoalutah-v-davose/> (дата обращения: 18.11.2017).

7. «Российский законопроект о криптовалютах может быть принят уже в октябре» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://coinspot.io/news/breaking-news/rossijskij-zakonoproekt-o-kriptoalutah-mozhet-byt-prinyat-uzhe-v-oktyabre/> (дата обращения: 18.11.17).

8. «Проект Федерального закона «О регулировании децентрализованного виртуального имущества»» // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://bitwiki.me/Проект_Федерального_закона_«О_регулировании_децентрализованного_виртуального_имущества» (дата обращения: 25.11.17).

9. «Криптовалюта в России: законодательные перспективы «цифрового товара»» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.plusworld.ru/journal/section_1817/plus-5-2017/kriptoalutah-v-rossii-zakonodatelnye-perspektivy-tsifrovogo-tovara/ (дата обращения: 18.11.17).

10. «Перспективы битрубля: зачем Центробанку выпускать криптовалюту» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/06/06/2017/593672229a79477b9bdef711> (дата обращения: 18.11.17).

11. «Президент России В. Путин разрешил использование криптовалют» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://1ethereum.ru/prezident-rossii-v-putin-razreshil-ispolzovanie-efiriuma-i-drugih-kriptoalut/> (дата обращения: 25.11.17).

Аблаева Д.С

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ВОЕННОГО РЕЖИМОВ

Существующие проблемы законности ограничения прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в связи с нестабильной международной обстановкой в современном мире являются одними из наиболее актуальных проблем. Данные проблемы неоднократно поднимались в трудах учёных-юристов таких как Домрина А.Н, Ализаде И. Ф., Мелехина А.В. и др.

Следует отметить, что условия особого режима как военного, так и чрезвычайного в Российской Федерации регулируются в первую очередь Конституцией РФ, а именно статья 55 в пункте 3 определяет возможность ограничения прав и свобод в той мере, в какой это будет необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, интересов граждан и обеспечения обороны и безопасности страны. Статья 56, в свою очередь, уточняет возможность ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного режима, а также определяет, какие права не могут быть ограничены. Следующими нормативно-правовыми актами, регулирующими условия данных режимов являются Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении», в соответствии с которыми *чрезвычайное положение* представляет собой особый режим деятельности органов власти, органов местного самоуправления, различных организаций, который вводится на всей территории РФ или отдельных её территориях и влечёт за собой установленные законом ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также возложения на них дополнительных обязанностей. [1, с. 15].

Такой режим вводится в связи с различными попытками насильственного изменения конституционного строя, массовыми беспорядками, мятежами, различными межрегиональными, религиозными, национальными конфликтами, ситуациями техногенного, природного характера, угрожающими безопасности граждан и нормальному функционированию органов власти. [2, с. 4]. А *военное положение* – это особый режим, который вводится на всей территории РФ или в отдельных местностях в связи с агрессией или угрозы агрессии против РФ. Основаниями являются различного рода вторжения, блокада, военное нападение и прочее. [3, с. 5].

Таким образом, названные законы подробно регламентируют порядок введения данных режимов, причины, порядок деятельности органов государственной власти и самое важное – какие права и свободы человека и гражданина подлежат ограничению и на какой срок. Эти законы должны содержать исчерпывающий перечень ограничений. Оба закона прямо указывают на ограничение следующих прав: свобода передвижения, въезда и выезда, проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и иных массовых мероприятий, забастовок, запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства, ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры, приостановление деятельности политических партий и прочие ограничения. Анализ вышеназванных ФКЗ позволяет сделать вывод о том, что затрагиваются и конституционные права человека и именно поэтому возникает множество споров по поводу того, насколько такие ограничения являются правомерными и необходимыми. Так, по мнению Т.Н. Нешатаевой, принцип верховенства основных прав человека является одним из важнейших общеевропейских принципов естественного права. То есть, по её мнению, такое ограничение является нарушением. А по мнению Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина: "не существует абсолютных прав и свобод, все они могут быть ограничены", а "в условиях чрезвычайных ситуаций осуществление субъективных конституционных прав может быть приостановлено". Именно такая позиция,

согласующаяся по своему содержанию с положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, является доминирующей в современной юридической литературе. [5, с. 118].

Данные ограничения во многом законны, но иногда экономические, политические интересы преобладают над защитой прав и свобод человека и гражданина. Отметим, что главным критерием такого ограничения являются положения Конституции РФ: права человека могут быть ограничены только в той степени, в какой это допускается положениями Конституции. [5, с. 82]. В статье 28 ФКЗ «О чрезвычайном положении» определено, что меры ограничения должны соответствовать международным договорам и обязательствам РФ в области прав человека и не должны повлечь за собой какой-либо дискриминации отдельных лиц или групп населения. [2, с. 10].

Вопросы ограничения прав и свобод в рамках международного права регулируются Международным Пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 4), Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 15). Отметим, что данный вопрос в научной литературе рассматривается с двух позиций: с одной стороны, такое отступление необходимо рассматривать как правонарушение, однако с другой стороны установлено следующее: в определённых ситуациях нарушения международных договоров не является противоправным и главным объяснением именно такого отступления является состояние необходимости, вызванное наличием определённых негативных ситуаций. Таким образом, такое отступление в виде ограничения определённых прав, при этом с соблюдением установленных требований является допустимым, так как осуществляется для обеспечения безопасности. При этом для того, чтобы такие ограничения были необходимыми нужно соблюдать следующие требования: 1) недопустимость ограничения основных прав человека таких как: право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни, свобода вероисповедания, право на судебную защиту, свобода совести; 2) принцип ограниченной продолжительности таких режимов; 4) официальное объявление чрезвычайного положения; 5) уведомление (например, Генерального секретаря

ООН или Генерального секретаря Совета Европы): парламентский контроль. [4, с. 76].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что права и свободы человека и гражданина безусловно являются наивысшей ценностью и любая деятельность государства должна быть во благо человека. Безопасность общества должна гарантироваться и обеспечиваться и применение таких мер как ограничение прав и свобод, в первую очередь конституционных, должно быть разумным, соответствовать установленным требованиям и принципам как национального, так и международного законодательства. На наш взгляд путём решения названных проблем недопущения злоупотребления правом могут послужить законодательно закреплённые принципы введения ограничений, которые будут являться некими критериями ограничения. Эти принципы могут послужить всевозможной гарантией недопущения злоупотреблением со стороны государства в введении таких режимов и соответственно в ограничении прав и свобод человека для реализации экономических и политических интересов. Так как в названных выше законах отсутствуют данные принципы, хотя и происходит ограничение и конституционных прав, считаем необходимым ввести изменения в раздел «Общие положения» ФКЗ «О чрезвычайном положении» и «О военном положении», где изложить принципы в следующей редакции:

1) *Запрет превентивного ограничения прав и свобод* – введение ограничения прав и свобод возможно лишь при наличие реальной угрозы безопасности общества, государства и необходимости защиты;

2) *Чёткость установленных ограничений* – установленные ограничения должны быть четко сформулированы. Не допускается произвольное толкование ограничений;

3) *Соразмерность вводимых ограничений* - соответствие степени ограничения прав той общественной значимости целей, для которых вводится такое ограничения;

4) *Недопустимость дискриминации* – все равны перед законом и судом и недопустимо ограничение в правах в большей или меньшей мере по мотивам расовой, религиозной, национальной и иной принадлежности;

5) *Обоснованность ограничения* - наличие прав и интересов, требующих защиты, реальная или потенциальная возможность нанесения вреда государственным и общественным интересам и невозможность защиты указанных интересов иными способами;

6) *Гласность* – объявление введения чрезвычайного и военного положения, оповещение через СМИ о существующей обстановке в государстве, о предпринимаемых мерах.

7) *Общий характер ограничений* - ограничения не носят персонализированной направленности, их действие распространяется на каждого в рамках действующего законодательства РФ.

Список использованной литературы:

1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), Справочно-правовая система «Консультант Плюс 2014».

2) Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52163/ (дата обращения 23.11.2017 г.).

3) Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108751/ (дата обращения 23.11.2017 г.)

4) Ализаде И. Ф. Ограничения прав и свобод человека в экстраординарных условиях: теория и практика зарубежных стран // Молодой ученый. — 2009. — №12. — 314 с.

5) Домрин А.Н. Институт чрезвычайного положения в зарубежных странах // Международная жизнь, 1993. – 456 с.

Калугин Д.А.

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

**СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА В РАМКАХ ЭВОЛЮЦИИ
СОВРЕМЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ: ТЕНДЕНЦИИ
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ**

Современное конституционное право в России – это отрасль права, нормы которой были сформированы в начале 90-х годов прошлого века, вобрав в себя наиболее передовые идеи и устоявшиеся конституционные конструкции того времени. Права человека, как важнейшая сфера конституционного права, в нашей стране включают в себя всё многообразие гражданских, социальных, политических, культурных и иных групп прав, однако, насколько действующая Конституция РФ и законодательство в целом отвечает современным тенденциям развития права прав человека и насколько эти тенденции состоятельны и применимы в нашем обществе?

Наиболее динамично развивающейся, условно называемой, правовой конструкцией в зарубежных странах, таких как Германия, Франция, США и другие в рамках прав человека являются технико обоснованные права, связанные с развитием достижений науки, внедрением инноваций в повседневную жизнь, а также информатизацией общества, а равно и группа прав, которая отражает притязания лица на себя самого, на своё тело, на своё материальное воплощение. Данную группу именуют соматическими права.

Желая представить наше исследование исключительно как правовой анализ, оценку соматических прав, как предмета нашего исследования, мы максимально

постарались исключить предвзятое отношение к изучаемому явлению и смоделировать, а равно и обосновать возможность правовой регламентации соматических прав в Российской Федерации, а также выявить направления современного теоретического исследования в рамках соматических прав.

Определяя содержание понятия «соматические права», было установлено, что наиболее часто в науке конституционного права и международного публичного права в сфере права прав человека к такой категории относят: право на смерть; право, вытекающие из отношений, связанных с органами и тканями человека; права на сексуальную свободу и половую идентификацию (включая и смену пола); репродуктивные права, а также право на жизнь, как уже устоявшееся правовое явление в рамках личных (гражданских прав). Ряд авторов включают в содержание соматической группы прав и возможность на занятие проституцией, на суицид и т.д [1, с. 86]. Нами подобные явления однозначно отвергаются ввиду того, что природа таковых является не только аморальной, но и в большинстве случаев противоправной, а потому исследование данных категорий в рамках соматических прав в совокупности с иными элементами как содержательными составляющими исследуемого предмета будет затруднительно.

Насколько состоятельны соматические права как закрепленные в конституционном порядке положения? Насколько же, насколько личные права были состоятельны в 19 в., социальные в 20 в., а экологические в конце прошлого-начале нынешнего века. Необходимо отметить, что соматические права как общественно-правовое явление проходят все уже традиционные этапы становления: период отрицания, период неприятия, период осознания, частичной регламентации и, наконец, становления части механизма реализации прав и свобод человека и гражданина. Вновь вынуждены сделать акцент, что подобную «естественность» мы видим не для всех элементов такой группы прав, а для самого явления как такового.

Мы можем отчетливо наблюдать стадию частичной регламентации права на эвтаназию, на трансплантацию, прав, связанных с осуществлением репродуктивной функции в странах Западной и Восточной Европы. Более того,

право на так называемое суррогатное материнство на базовом уровне урегулировано и в нашей стране, путем закрепления всего нескольких норм, в то время, как природа суррогатного материнства является достаточно сложной, что обосновывает принятие если не отдельного законодательного акта, то как минимум введения отдельной, значительной по своему объему части кодифицированного акта [2, с. 87].

Научное исследование соматических прав в большей мере направлено на определение содержания данной группы прав, на возможность правовой регламентации, а порой и легализации тех или иных социальных конструкций. Путем определения более устойчивого перечня неотъемлемых прав в рамках «прав на тело», мы можем говорить об изучении наиболее эффективных, допустимых и рациональных правовых методов закрепления и непосредственной реализации данных прав. Подобный процесс можно проследить на примере легализации и урегулирования права на эвтаназию, определения границ применения такого права в Нидерландах, Бельгии, Германии, Швейцарии и других государствах [3, с. 148-151].

Видится, что каждому праву в отдельности или наиболее близким по своей сущности правам вместе предстоит пройти путь общественного резонанса, выработки позиции законодателя к подобным конструкциям и непосредственно «временное» решение вопроса касательного того или иного права.

На данный момент в Российской Федерации активным образом продолжается процесс становления правовых положений, которые являются незыблемыми для стран Европейского Союза, а потому говорить о полноценном введении прав соматического характера не приходится. Однако, приверженность идеям гражданского общества и правового государства (оставим дискуссионный вопрос о свойственности подобных идей российскому обществу за скобками) неизменно приведут вновь к обсуждению и решению вопроса о принятии того или иного соматического права.

Список использованной литературы:

1. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека / М.А. Лаврик // Сибирский юридический вестник. - Иркутск : Юридический институт ИГУ. - 2005. - № 3. - 83-89
2. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы / В.И. Крусс // Государство и право. - М. : Наука. - 2000. - № 10. - С. 43-50
3. Василевич Д.Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав / Д.Г. Василевич // Право и демократия. - Минск : БГУ, 2014. - № 25. - 340 с.

Власюк Н.И.

Крымский филиал

Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Одним из правовых способов охраны имущественных интересов общества, государства и личности является институт гражданского иска.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту гражданских прав (ст. 46)[1], и настоящая гарантия получила свое выражение в праве каждого лица, независимо от того, физическое это лицо или юридическое, на обращение в суд с требованием о защите его нарушенных прав. Зачастую подобные обращения рассматриваются в исковом производстве гражданского процесса. Однако, законодатель не обделил вниманием и те случаи, когда гражданские права нарушены непосредственно преступными действиями. В таких

случаях заявленный иск может быть предметом рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства.

Актуальность заявления гражданского иска в уголовном процессе обусловлена, во-первых, значительным ростом преступности, во-вторых, с целью всестороннего изучения обстоятельств и как следствие – формирования объективной оценки причиненного вреда, а в третьих, неотъемлемостью объединения рассматриваемых вопросов для установления причинно-следственной связи не только с целью определения уголовной ответственности, но и определения причины причинения имущественного и в том числе морального вреда.

Понятия «исковое заявление» и «гражданский иск в уголовном процессе» не совсем тождественны, а именно гражданский иск в уголовном процессе – это заявление физического или юридического лица, предоставленное следователю или дознавателю при производстве по уголовному делу, с требованиями к лицу, которому инкриминируется преступление, или иному лицу, на которое закон возлагает материальную ответственность за действия обвиняемого, о возмещении причиненного имущественного и/или морального вреда, причиненного преступлением.

Таким образом, законодатель соединил в один институт уголовно-процессуальные и гражданско-процессуальные правоотношения, обеспечив потерпевшего возможностью применения одного из основных способов восстановления нарушенных преступными действиями имущественных и личных неимущественных прав.

Особенностью заявления гражданского иска в уголовном деле является то, процесс доказывания единого юридического факта — преступления, лежит на уполномоченном органе, и лицу, заявившему иск, остается только предоставлять информацию о причиненном вреде. Таким образом, если гражданский процесс, а в частности исковое производство, основано на принципе состязательности сторон, то при заявлении иска в уголовном деле, истец не состязается с потенциальным ответчиком, а всего, лишь указывает на нарушенные права.

Предполагается, что объединение рассмотрения судом гражданского иска непосредственно в уголовном деле способствует полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела, освободит суд от, так называемой, двойной работы, которая неизбежна при раздельном рассмотрении уголовного дела и гражданского производства. По мнению законодателя, такой порядок обеспечивает наиболее точное установление обстоятельств и быстрое возмещение имущественного вреда потерпевшему. Одновременное и единопроцессное рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного дела создает удобства для всех участников уголовно-процессуальной деятельности.

Так как уголовный процесс зачастую может носить сложный и длительный характер разбирательства обстоятельств по делу, то участники дела (или иные заинтересованные лица) могут не заявить гражданский иск непосредственно в самом уголовном деле, а в некоторых случаях иск может быть оставлен судом без рассмотрения. Подобные обстоятельства не лишают пава лицо, чьи права и законные интересы нарушены, обратиться в суд для восстановления прав в порядке гражданского производства.

И в том, и в другом случае право на предъявление иска принадлежит как физическому, так и юридическому лицу. Поэтому следует отметить, что на возмещение материального и морального вреда имеет право не только непосредственно лицо, признанное потерпевшим по делу, но и иное лицо, чьи права были нарушены действиями одного лица (преступника) при одних и тех же обстоятельствах. То есть стоит обратить внимание на то, что потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле могут быть разные лица. Гражданский иск в уголовном процессе может быть заявлен на любой стадии уголовного процесса до ухода суда в совещательную комнату. При этом дознаватель, следователь выносят постановление о признании гражданским истцом, а суд — определение. Но здесь вырисовывается коллизия права, которая выражается в том, что гражданский процесс – это процесс между судом и иными участниками, материальные права которых нарушены, и лицо становится истцом только после заявленного иска, форма и содержание которого строго регламентировано Гражданским

процессуальным кодексом РФ. Таким образом, хоть законодатель и наделил следователя и дознавателя полномочием – признавать гражданским истцом лицо, чьи материальные права нарушены, однако фактически лицо таковым не является до поступления уголовного дела непосредственно в суд. Все же суд является неотъемлемым участником гражданского процесса в порядке искового производства.

Необходимо также учитывать тот факт, что после заявления гражданского иска в уголовном деле, его судьбу будет определять непосредственно процессуальная судьба самого уголовного дела. Прекращение или приостановление уголовного дела по законным основаниям освобождает лицо от уголовного преследования и как следствие от уголовной ответственности, но не освобождает лицо от гражданско - правовой ответственности.

В порядке гражданского судопроизводства иск подается по правилам ГПК РФ после вынесения приговора по уголовному делу, либо иного принятого решения по уголовному делу. В таком случае истец не лишен права требовать восстановления нарушенных прав: компенсации морального вреда, расходов на лечение, восстановления имущества, возмещения судебных расходов на адвоката, уплаты неустойки[2].

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы исполнения// Молодой ученый. – 2016. - №12 (116).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)[Электронный ресурс] – URL.: Справочная правовая система «Консультант Плюс»: <http://www.consultant.ru>

Довженко А.А.

Крымский филиал

Краснодарского университета МВД России

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Обеспечение национальной безопасности достигается объединенными усилиями государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и отдельных граждан, направленными на защиту национальных интересов. Такие органы называются **правоохранительными**. Они создаются и существуют для того, чтобы реализовывать основную задачу государства - охрану и защиту прав человека, законных интересов организаций и общества в целом. Эта задача определена Концепцией Общественной Безопасности РФ, утвержденной Президентом РФ 14 ноября 2013 года. [1]

Согласно данной концепции под общественной безопасностью понимается состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Следует отметить, что деятельность органов внутренних дел направлена на защиту конституционных прав и свобод человека, защиту их жизни и здоровья[2].

Среди иных задач ОВД следует отметить:

- противодействие коррупции,
- обеспечение безопасности дорожного движения,
- противодействие терроризму,
- борьба с экстремизмом
- противодействие киберпреступлениям
- пресечение межнациональных конфликтов,
- недопущение несанкционированной миграции,
- борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Одной из часто встречающихся угроз современности является терроризм. Сотрудники правоохранительных органов делают все возможное, чтобы предотвратить как можно больше террористических актов не только в стране, но и в мире, так как ведется активное сотрудничество с другими странами по этому направлению.

Не менее активно органы внутренних дел противодействуют незаконной миграции. Дешевая рабочая сила пользуется популярностью в теневой экономике, но вместе с этим растет и этническая преступность, что также вызывает социальную напряженность. Нередко на этой почве проявляется межнациональная рознь.

Еще одной проблемой, которой сотрудники правоохранительных органов уделяют большое внимание, является торговля наркотическими веществами и их употребление. Часто наркоманы умирают от передозировок, но с такой же частотой страдает от их рук и население. Поэтому данный вопрос находится во внимании у руководства страны, осуществляется антинаркотическая деятельность, происходит взаимодействие с иностранными правоохранительными службами с целью пресечения наркоторговли.

Также следует отметить профилактику преступлений, которой уделяется значительное внимание, чтобы обеспечить общественную безопасность. Большой объем работы проводится с несовершеннолетними, подрастающее поколение должно понимать с раннего детства, что ведение антисоциального образа жизни ни к чему хорошему не приведет. А работа с теми, кто все-таки выбрал этот путь, заключается в пресечении совершения новых преступлений.

Таким образом, проведя теоретико-правовое исследование обеспечения национальной безопасности, места и роли органов внутренних дел в системе обеспечения национальной безопасности России, можно сделать вывод, что правоохранительные органы осуществляют защиту прав и свобод каждого человека, ведь это является их прямой обязанностью.

Список использованной литературы:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20.11.2013) // [URL:http://www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)
2. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ "О полиции" (ред. от 29.07.2017) // М. "Закон" 2011

Никитин Ф. И.

*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет,
юридический факультет*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В последнее время, как известно, большее значение приобрели проблемы, связанные с реализацией коренными народами своих исконных прав. По этой причине, данные вопросы сделались одними из ключевых для современного международного права. Так, к числу наиболее значимых для данных народов прав, традиционно называются право на земли, культуру, образование и самоопределение.

Говоря же о истоках появления последнего, нельзя не упомянуть о том, что подобно любому процессу развития его эволюция происходила достаточно долго и весьма неоднородно, имея своим основанием идею о праве народов (наций) на самоопределение, получившую распространение во времена французской буржуазной революции и Войны за независимость в Соединенных Штатах [1, с. 179-180], благодаря работам выдающихся просветителей-гуманистов XVII-XVIII вв.

С тех самых пор термин «самоопределение наций» вошел во всеобщее употребление. Использование же его в отношении коренных народов началось несколько позднее, только к середине XX столетия, вследствие активной деятельности прежде всего их представителей, начавших самостоятельно заявлять о своих правах (требованиях) с трибун международных организаций. Так, к примеру в 1923 году Лигу Наций посетил вождь американского племени каюга Дескакех с целью обсуждения бедственного положения своего народа, а в 1925 году аналогичную поездку в Европу предпринял и религиозный лидер маори Ратана [2].

В тоже самое время происходит и вынесение положения о праве народов на самоопределение и на уровень национального законодательства, особые заслуги в котором принадлежат большевистскому правительству молодой советской России, сделавшим сопротивление колониализму частью своей революционной идеологии и законодательства, и впервые отразившим данный вопрос в ряде декретов и актов революционного периода [3].

Дальнейшее развитие взглядов на самоопределение произошло уже после окончания Второй мировой войны и крушения крупнейших колониальных держав в 60-х годах прошлого столетия, вошедшее в историографию как время борьбы народов за свободу и независимость [4, с. 21].

Именно в этот период происходит принятие наиболее значимых для коренных народов актов. К числу таковых относились два международных пакта о правах человека 1966 года, а также резолюция № 1514 Генеральной Ассамблеи по деколонизации [5, с. 185], послуживших исходной базой для разработки Декларации 2007 года о правах коренных народов, которой, в частности было признано, что данные народы, наряду с возможностью свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, имеют право на автономию и самоуправление [6].

Таким образом, право на самоопределение стало составной частью международного права, и даже одним из его основных принципов, который

признается в ряде действующих международных договоров по правам человека [7].

Однако, вопреки принятию данных документов, признавших существование права на самоопределение в отношении коренных народов, на международном уровне, так и не произошло трансформации данного принципа в самостоятельное право на суверенитет и независимость, поскольку самим содержанием Декларации (п. 1, ст. 46) было предусмотрено, что «ничто, содержащееся в ней не может рассматриваться как действие, санкционирующее или поощряющее расчленение, частичное или полное нарушение территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств» [6], что позволяет утверждать о том, что современное международное право склоняется определять право коренных народов на самоопределение, но и самоопределение вообще, исключительно как право на автономию и самоуправление.

Так, данная точка зрения весьма успешно укоренилась в доктрине международного права, найдя значительную поддержку в ключевых структурах Объединенных Наций, что прекрасно выражается в словах бывшего Генерального Секретаря Организации Бутроса Бутрос-Гали, заявившего, что «данная теоретическая концепция никогда не подтверждалась реальной жизнью» и что «время для абсолютного и исключительного суверенитета наций уде давно прошло» [8, с. 5], что, в отношении коренных народов означает, что Организация, включая ее официальных представителей, а также большинство современных государств, считают, что в современном мире праву народов на самоопределение в форме независимости противопоставляется принцип единства и территориальной целостности государств [7], которому и отдается предпочтение.

Таким образом, подводя некоторый итог в эволюции права коренных народов на самоопределение, можно констатировать, что зародившиеся в результате борьбы, веками угнетаемых наций и народов данное право не прекращает своего позитивного развития и сегодня, поскольку еще не стихает упорная политическая борьба, которая ведется в среде их представителей,

продолжающих настаивать на полном признании, демократическом понимании и реализации данного права [9, с. 90].

Список использованной литературы:

1. Brilmayer L. Secession and Self-Determination: A Territorial Interpretation, *Yale Journal of International Law*, vol. 16, pp. 177-202, 1991.
2. Division for Social Policy and Development Indigenous Peoples. Indigenous Peoples at the UN // <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/about-us.html>
3. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Режим доступа: // <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5320/>
4. Гарипов Р.Ш. Право коренных народов на самоопределение // *Московский журнал международного права*. – 2010. – № 3 (79). – С. 21-38.
5. Anaya S.J. The Right of Indigenous Peoples to Self-Determination in the Post-Declaration Era. Making the Declaration Work: The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, edited by Claire Charters and Rodolfo Stavenhagen, pp. 184–198. Copenhagen: IWGIA, 2009.
6. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Режим доступа: // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles
8. Бутрос-Гали Б. Повестка дня для мира: Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. – Нью-Йорк: ООН, 1992. – 26 с.

9. Кейта М. Понятие территориального спора в международном праве // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1 (49). – С. 89-92.

Юзумджю С. Ч.

Крымский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время существует опасность ухудшения экологического состояния окружающей среды Российской Федерации, что является следствием затянувшегося экологического кризиса. Более того, не следует забывать, что право на благоприятную окружающую природную среду является одним из конституционных прав человека, которые прокуратура призвана защищать. Таким образом, в аспекте указанной проблематики особое внимание привлекают исследования причин совершения экологических противоправных деяний и нарушений экологического законодательства, которые приводят к необходимости углублённого изучения сферы экологического правосознания. Кроме этого, укрепление и повышение экологического правосознания способствует предупреждению посягательств на установленный государством порядок, который регулирует общественные отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Обеспечение экологического образования и воспитания является проблемой общенационального значения. На сегодняшний день в повышении экологической грамотности задействованы различные субъекты, в том числе и органы прокуратуры. Толкование норм экологического законодательства необходимо осуществлять органам прокуратуры при взаимодействии с разнообразными

институтами гражданского общества. В Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 10 сентября 2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правового просвещения» определено, что необходимо максимально использовать имеющийся потенциал органов прокуратуры для систематического правового воспитания. Из данного положения следует, что на органы прокуратуры возложена обязанность по осуществлению надзора за исполнением законов, включая экологическое законодательство. Вместе с тем, в структуре правового просвещения граждан особое внимание следует уделить экологическому воспитанию и многоплановому экологическому образованию. Данные действия заключаются в усовершенствовании профессиональной подготовки специалистов в данной сфере, с одной стороны, и формировании в обществе благоприятной экологической культуры, бережного отношения к окружающей среде, с другой стороны.

Для формирования здорового экологического мировоззрения у населения необходимо внедрение следующих мероприятий:

- экологическое воспитание, которое проводится в соответствии с возрастной категорией субъектов (на протяжении всей жизни);
- последовательное экологическое образование для всех слоев населения.

Особо важным в данном блоке является пропаганда экологического законодательства. В этом аспекте большой вклад могли бы внести средства массовой информации, которые, на сегодняшний день, к сожалению, крайне публикуют недостаточно информации в обозначенной сфере.

Привлечение внимания общества к последствиям совершенных экологических правонарушений способно повлиять на формирование экологического правосознания. Так, например, освещение средствами массовой информации вынесения судом обвинительного приговора по уголовному делу о браконьерстве, вне всякого сомнения, заставит задуматься потенциальных правонарушителей о негативных последствиях нарушения экологического законодательства [3, С. 74].

▪ введение в законодательство принципа неотвратимости ответственности за совершение экологических правонарушений и в особенности преступлений. Как показывает статистика, в настоящее время многие граждане по различным причинам не привлекаются к ответственности [1, С. 36].

Помимо вышеуказанных, к числу значимых мероприятий следует отнести следующие: повышение экологической культуры населения, формирования у него здорового экологического мировоззрения, нетерпимого отношения к лицам, нарушающие экологическое законодательство [2, С. 8].

Таким образом, деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению должна строиться на эффективном взаимодействии с другими органами и организациями как государственным, так и общественными. Более того, целостный характер экологического образования призван обеспечивать развитие экологической культуры в обществе и тем самым обеспечить максимально бережное отношение граждан нашей страны к природе.

Список использованной литературы:

1. Винокуров А.Ю. Участие органов прокуратуры в экологическом воспитании граждан // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 5 (19). – С. 35–38.

2. Жидких А.А. Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению: Методические рекомендации. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ. – 2010. – С. 6-10.

3. Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы прокурорского надзора и обеспечения законности в сфере экологии / А.Ю. Винокуров. – М.: Изд-во Мос. гуманит. ун-та, 2008. – 218 с.

Безрукавая Н.И.

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДАМИ

Прокуратура как федеральный государственный орган осуществляет ряд функций, важнейшей из которых является надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов. В юридической литературе и на практике употребление понятия «прокурорский надзор» применительно к деятельности прокурора подразумевает проведение проверок точности исполнения требований всех законов, действующих на территории РФ или любого из них в каждом конкретном случае [1, С. 12].

Защита прокурором прав, свобод и законных интересов граждан, защита интересов общества и государства в судопроизводстве является самостоятельным необходимым продолжением надзорной деятельности прокурора и значимой составной частью защиты конституционных прав и свобод граждан.

В теории прокурорского надзора нередко обсуждается вопрос о правовой природе участия прокурора в отправлении правосудия.

Прокурорский надзор – специфический вид государственной деятельности, характеризующийся единством и внутренней однородностью. Между тем идея единства прокурорского надзора не нашла четкого выражения в Законе о прокуратуре, где деятельность прокуроров подразделяется на два вида: надзорную и ненадзорную. Основанием для такого вывода служат наименования двух его разделов: третьего – «Прокурорский надзор» и четвертого – «Участие прокурора в рассмотрении дел судами». Из этого следует, что участие прокурора в рассмотрении судами уголовных и гражданских дел не является деятельностью

надзорной. Спрашивается, каковы же тогда ее природа и содержание? Исходя из своего назначения прокуратура не может выполнять иных функций, кроме надзорных. Если это так, то прокуроры вообще не должны участвовать в осуществлении правосудия [2, С.6-7].

Как полагает А.Ф. Козлов, подобная неопределенность обусловлена проводимой судебной реформой, суть которой заключается в повышении роли судов, обеспечении полной их независимости от каких-либо органов, организаций. Прокурорский надзор за исполнением законов в уголовном и гражданском судопроизводстве стал отвергаться потому, что он якобы представляет собой посягательство на самостоятельность судей [2, С.7]. Е.А. Смоленцев утверждает: «При разбирательстве дела в суде никаким правом надзора за его деятельностью прокурор не может быть наделен» [3, С.7]. Аналогичное суждение высказано и В. Степанковым: «...суд – вершина пирамиды правовой системы. Прокурор только участник процесса, пользующийся правом принесения протеста» [4, С.2].

Вместе с тем, А.Ф. Козлов считает, что участие прокурора в отправлении правосудия представляет собой своего рода надзор, осуществляемый в особой форме с учетом норм процессуального законодательства. По его мнению, предоставление полномочий на принесение протестов (сегодня чаще – внесение представлений. – Прим. авт.) уже является доказательством того, что и деятельность судов входит в сферу прокурорского надзора. При этом надзор за соблюдением законности реализуется не только после вынесения судебных приговоров, решений, определений, но и в процессе рассмотрения судами уголовных и гражданских дел. Как показывает практика, судьи до принятия заключительных правовых актов допускают правонарушения, которые устанавливаются, например, в стадии судебного разбирательства [2, С.7].

А.Ю. Винокуров, раскрывая основные вопросы участия прокурора в суде, также использует понятие «надзор», характеризуя деятельность прокурора по проверке законности судебных актов [5, С.33].

О.И. Куленко, напротив, полагает, что участие прокуроров в судах является

одной из ненадзорных функций прокуратуры. При этом автор указывает, что, несмотря на то, что перед прокурорами поставлена задача приносить представления на противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов, прокурор не осуществляет надзор ни за законностью в деятельности судов, ни за законностью их постановлений, поскольку ст. 35 Закона о прокуратуре говорит только об участии прокурора в рассмотрении дел судами, и ничего не сказано о надзоре [6, С.50-56].

В настоящее время второй позиции придерживается большинство ученых. Кроме того, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[7], перечисляя в ст. 1 функции прокуратуры, участие прокурора в рассмотрении дел судами выделяет в качестве отдельной, самостоятельной функции.

После коренных изменений в отечественной правовой системе, когда прокурор утратил свои надзорные полномочия в отношении судов, принято говорить не о надзоре, а о тесном взаимодействии прокуратуры и суда в целях достижения общих целей по укреплению законности, защиты интересов общества и государства.

Поскольку прокурор участвует в отправлении правосудия во всех видах судопроизводства, перечисленных в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ [8], в том числе – гражданского, административного и уголовного, то анализ положений соответствующих процессуальных законов также свидетельствует об отсутствии у прокурора надзорных полномочий в отношении суда.

Так, ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ [9] (далее – ГПК РФ) определяет только две формы участия прокурора в процессе: обращение в суд с заявлением (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) и вступление в процесс для дачи заключения (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). При этом права и обязанности прокурора, обратившегося в суд, ничем не отличаются от прав и обязанностей истца, за исключением наличия у прокурора права на заключение мирового соглашения и отсутствия обязанности по уплате судебных расходов (ч. 2 ст. 45 ГПК РФ).

Кодекс административного судопроизводства [10] (далее – КАС РФ)

аналогичным образом регулирует полномочия прокурора, участвующего в административном судопроизводстве, закрепляя право прокурора обратиться с административным заявлением (ч. 1 ст. 39 КАС РФ) и вступить в процесс в предусмотренных законом случаях (ч. 7 ст. 39 КАС РФ).

Арбитражный процессуальный кодекс РФ [11] (далее – АПК РФ) допускает обращение прокурора в арбитражный суд с заявлением (ч. 1 ст. 52 АПК РФ) и вступление в дело (ч. 5 ст. 52 АПК РФ), не закрепляя иных, в том числе надзорных, полномочий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ [12] (далее – УПК РФ) в ст. 37 определяет, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Согласно ч. 5 ст. 246 УПК РФ, участвуя в рассмотрении уголовных дел, государственный обвинитель (прокурор) представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения и по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. УПК РФ не содержит положений об осуществлении прокурором надзора в отношении суда.

Нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [13] также свидетельствуют об отсутствии у прокурора, участвующего в рассмотрении дел об административных правонарушениях, полномочий по надзору за деятельностью суда. Статья 24.6 КоАП РФ прямо указывает на нераспространение надзорных полномочий прокурора в отношении судебных органов.

Таким образом, участие прокурора в рассмотрении дел судами представляет собой отдельное – ненадзорное направление деятельности (функцию) органов прокуратуры, имеющее целью защиту прав и интересов общества и государства, обеспечение законности при отправлении правосудия.

Список использованной литературы:

1. Гулягин А.Ю. Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции: Монография. Под ред. В. П. Рябцева. М.: Юрист, 2012. 126 с.
2. Козлов А.Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Общая часть: Учеб. Пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 140 с.
3. Смоленцев Е.А. Закон СССР «О статусе судей» // Соц. законность. 1989. № 11. С. 3–8.
4. Степанков В. Прокуратура России: из истории и завтра // Законность. 1992. № 3. С. 2-8.
5. Прокурорский надзор: Учебник. Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, 2005. 460 с.
6. Куленко О.И. Функции Российской прокуратуры и их конституционная природа. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: право. 2008. № 8. С. 50–56.
7. Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
9. Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
10. Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
11. Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
12. Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
13. Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Мамутова Г.Р

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Для многих подростков труд – это возможность самоутверждения, возможность ощутить первую независимость, приобрести карманные средства на собственные расходы. Очень многие школьники с энтузиазмом ищут возможность заработать собственные средства в период каникул. К тому сейчас же увеличивается число несовершеннолетних, которые заняты в кино и на телевидении, занимаются другими видами творческой деятельности. Несмотря на продолжающийся уже более четверти века процесс децентрализации трудового права, очевидно, что основная ответственность по защите трудовых прав несовершеннолетних ложится на государство [1, с.16-30]. Это не противоречит международно-правовым стандартам трудовых прав, поскольку их соблюдение и защита – обязанность государства.

Нашей страной ратифицировано семь конвенций Международной организации труда, напрямую регулирующих условия труда детей и подростков, а также две конвенции МОТ, запрещающие принудительный труд. При этом проблема труда несовершеннолетних в нашей стране часто игнорируется, оценивается неверно и, как следствие, не решается. Чаще всего дети выполняют разовые работы, например, раздают рекламные листовки на улицах, разносят их по почтовым ящикам, выполняют небольшие работы в сети Интернет. Этот труд чаще всего не фиксируется трудовым договором.

Автор опросил некоторых работающих подростков-школьников и в 70% случаев они жаловались на нарушения со стороны работодателя и его нежелание оформлять трудовой договор. Так, две девочки-школьницы 15 и 16 лет

зарабатывали тем, что раздавали на улице при температуре ниже 6 градусов в холодное время года подарочные бутылочки с цветами внутри. Работодатель обещал устно почасовую оплату без заключения договора. Вес рекламного продукта у каждой составлял около 7 кг, примерное время раздачи – 4 часа. Но если мы обратимся к законодательству, оно нам в первую очередь говорит о том, что одним из обязательных условий труда подростков является его безопасность и безвредность. Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000г.№163 утвержден перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет[2]. В частности это работы связанные с перемещением тяжестей вручную. В соответствии с Постановлением Минтруда России, согласно установленным нормам при перемещении грузов не должно превышать для девушек 14 лет – 4 кг, 15 лет – 5кг , 16 лет – 7 кг ит.д. Школьницы перемещали груз выше допустимой нормы без тележек в течение четырех часов каждый день. Вопреки требованиям ст. 268 Трудового кодекса РФ раздача продукции осуществлялась в выходные дни.

Важной проблемой является то, что многие из этих несовершеннолетних не предпринимают никаких действий для защиты своих прав, даже если их обманут и не заплатят заработанные деньги. Очевидно, что нужно расширять круг государственных программ, направленных на разъяснение несовершеннолетним их трудовых прав.

Многие родители не только не принимают никаких мер, если работодатель нарушил трудовые права их детей, а иногда нарушают их сами.

Часто труд несовершеннолетних используют в неформальной экономике, подсобных хозяйствах, дети и подростки помогают родителям торговать, убирают помещения и т.п. Грань между помощью родителям и трудом бывает тонка, но зачастую школьникам даже некогда учиться.

В ТК РФ достаточно много статей, посвященных регулированию труда несовершеннолетних, но при этом нет четкого определения ни «защиты трудовых прав», ни «защиты трудовых прав несовершеннолетних». В ст. 352 ТК РФ

формулируется правило о том, что каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом[3]. Несмотря на многочисленные исследования в науке трудового права также не выработано единого подхода к определению «защиты трудовых прав». Очевидно, что необходимо закрепление в ТК РФ четкого понятия защиты трудовых прав несовершеннолетних.

Основным способом защиты трудовых прав работника согласно ТК РФ является государственный контроль (надзор), а это означает, что основными органами защиты выступают федеральная инспекция труда, Инспекция по труду Республики Крым и Инспекция по труду города Севастополя. Деятельность этих органов по многим направлениям защиты трудовых прав достаточно успешна. Представляется, что именно инспекторы труда могут сыграть решающую роль в решении вопросов защиты трудовых прав несовершеннолетних и искоренения детского труда. Необходимо законодательно расширить круг их полномочий, а возможно даже создать отдельную категорию инспекторов труда несовершеннолетних. Ужесточить меры воздействия на работодателей, уклоняющихся от заключения трудовых договоров с несовершеннолетними работниками.

Таким образом, труд несовершеннолетних подробно урегулирован в отечественном законодательстве. Основные проблемы возникают из-за того, что зачастую трудовые отношения с работодателем не фиксируются надлежащим образом. И главную роль в изменении этой ситуации должно сыграть государство.

Список использованной литературы:

1. Петров А. Я. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников система российского трудового права/А. Я. Петров // Трудовое право. – 2007.– С.16–30.

2. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 (ред. от 20.06.2011) «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // Собрание законодательства РФ.–2000. – № 10. – Ст. 1131.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Российская газета. – 2001. –31 декабря.

4. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий»(принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. – 1961 – № 44. – Ст. 448.–Консультант Плюс:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/

5. Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда»(принята в г. Женеве 18.06.1998 на 86-ой сессии Генеральной конференции МОТ)// Консультант Плюс:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21316/a2ceee2df0489016d2a9dec13b5ad9e97a136766/

Туркина Т.Г.

Институт экономики и права (филиал)

ОУП ВО «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе

**К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВА: МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН**

Социальная сущность современных государств выражается в их общенациональных функциях образования, культуры, здравоохранения, пенсионного обеспечения и других форм социальной защиты своих граждан.

Государство приобретает социальные признаки, если реализация этих функций происходит на основе господства права, создания гарантий прав человека, соблюдения демократических принципов проведения социально-экономической политики.

Социальное государство реализует свою политику в направлении развития рыночной экономики, социальной справедливости, социальной защищенности, социального партнерства и социальной солидарности членов общества. Подавляющее большинство современных государств, для достижения социального мира и согласия в обществе, определяет в своих Основных Законах место и роль государства в регулировании справедливого распределения доходов между трудом и капиталом, в обеспечении равенства и свободы граждан, заботе имущих и работающих о неимущих и неработающих.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации закреплено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Идея социального государства с его ориентацией на развитие человека, создание достойных условий для жизни получили свое закрепление и в нормах Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1948 г. В ней, отмечается, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и каждый человек должен иметь все права и свободы, провозглашенные в Декларации, без каких-либо ограничений. Такими правами являются, в частности, определенные в ст. 6 Декларации экономические, социальные и культурные права человека, в том числе право на социальное обеспечение, на труд и свободный выбор работы, на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния, на образование, на участие в культурной жизни и тому подобное.

Эти же права позже были воспроизведены и в других важных международно-правовых актах мирового и европейского уровня: Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ООН, 1966), Европейской

социальной хартии (Совет Европы, 1961) и Пересмотренной социальной хартии (Совет Европы, 1996).

Основная суть социальной политики заключается в том, что государство с помощью специальных правовых механизмов, которые обычно базируются на соответствующем экономическом основании, берет на себя дополнительные обязательства по обеспечению социальной защиты граждан, которые в силу объективных обстоятельств не способны самостоятельно без поддержки государства осуществлять свои конституционные права. Например, как потенциально более слабое звено в трудовых правоотношениях, государство защищает наемных работников, гарантируя им 40-часовую рабочую неделю и минимальный размер оплаты труда. Лицам, которые потеряли работу и не могут самостоятельно трудоустроиться, оно способствует в поиске подходящей работы и на период безработицы гарантирует выплату пособия по безработице. Гражданам, которые достигли преклонного возраста или по другим причинам (болезнь, увечье) утратили трудоспособность, государство обязуется обеспечить выплату пенсий или предоставить другие социальные льготы для неимущих и нетрудоспособных. За счет государства граждане вправе реализовать свои социальные права на образование, охрану здоровья, жилье. Следовательно, осуществляя социальную функцию, государство тем самым обеспечивает социальную защиту своих граждан в сфере общественных отношений. Механизм обеспечения социальных прав граждан включает конституционные и иные гарантии, удовлетворяющие законные интересы личности. Наличие социальных программ имеет целью через законодательство создавать действенное звено социальной защиты граждан, подвергающихся воздействию минимального прожиточного уровня, а, следовательно, возникает понятие риска малообеспеченности. В результате противоречивости этих программ мы получаем коллизионные осложнения при применении определенных норм и принятых изменений в законодательстве о социальной защите граждан. Независимо от направления внешней интеграции Российская Федерация должна создавать и развивать социальную политику с учетом внутренних факторов,

главным из которых выступает уровень социальной защищенности населения. Национальная социальная защита граждан должна соответствовать международным стандартам социальной защиты. Соответственно практика применения социальных стандартов в основном обеспечивается нормами международного права, которые основываются на применении через значительный опыт разных стран. Через обеспечение реально действующего механизма социальной защиты граждан мы получим четко фиксированные результаты, которые станут положительными для экономики только при надлежащей нормативной обработке и предоставлении соответствующих гарантий.

Таким образом, условия эффективности механизма обеспечения социальных прав граждан – это совокупность обстоятельств, учитывающих человека наивысшей ценностью. Выбрав статус социального государства, наша страна тем самым определила для себя не только провозглашение основных социально-экономических прав и свобод граждан, но и взяла обязательства обеспечить их осуществление и реализацию в условиях рыночной экономики. Для этого государство как гарант социальных прав и свобод своих граждан проводит соответствующую социальную политику, которая представляет собой систему административно-правовых мер, направленных на обеспечение гарантий осуществления гражданами провозглашенных прав и свобод.

Бессмертная А.И.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ИСТОРИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Одним из демократических органов, призванных отстаивать и защищать права граждан стал институт омбудсмана, который существует уже более чем в 100 странах мира. Под омбудсменом понимается «достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и на определенный парламентский контроль в форме надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений» [7, с. 9].

Институт Омбудсмана впервые возник в Швеции в XVI веке и выполнял контрольные функции королевской власти по отношению к судебным чиновникам. Решающую роль в изменении статуса и компетенции омбудсмана в Швеции сыграл разгром шведов под Полтавой русской армией под предводительством Петра I. Король Швеции Карл XII на протяжении нескольких лет находился в Турции, за время его отсутствия система управления в государстве пришла в упадок. Для наведения порядка среди чиновников он учредил пост Королевского омбудсмана юстиции, в обязанности которого входил надзор за деятельностью правительственных чиновников. Основными принципами деятельности Омбудсмана были провозглашены: верховенства закона, независимости от властей, ответственности государственных служащих за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, вплоть до судебного преследования.

После Второй Мировой войны институт Уполномоченного по правам человека получил мощное развитие. Именно в это время были приняты важные

международные правовые документы в области прав человека. Так, 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека.

В мировой практике широкое применение получило создание Института уполномоченного по правам человека (более известный как омбудсмен). В Швеции, Финляндии (1919 г.), Норвегии (1952 г.), Дании (1953 г.) его называют парламентским омбудсменом. В Великобритании (1967 г.) – парламентским комиссаром, на Кипре (1991 г.) – комиссаром по вопросам администрации, в Нидерландах (1983 г.) – национальным омбудсменом, в Греции (1969 г.) – защитником граждан, во Франции (1973 г.) – посредником Французской Республики, в Португалии (1976 г.) – уполномоченным по делам правосудия (проведором), в России (1994 г.) – Уполномоченным по правам человека [7, с. 31].

Опыт работы омбудсменов в странах Восточной Европы (Польше, Венгрии, Румынии, Словении и др.) показывает, что создание таких структур в большинстве случаев обеспечивает восполнение отсутствующего звена в отношениях государственной власти и населения, способствует строительству демократического правового государства, развитию правосознания граждан и должностных лиц.

Маастрихтский договор 1992 г. также ввел в систему органов Европейского Союза институт омбудсмана. Совет Европы учредил должность Комиссара по правам человека Совета Европы. Необходимость создания института омбудсмана наиболее актуальна в государствах с межэтническими и конфессиональными проблемами. Институт омбудсмана создается только в соответствии с конституцией или специальным законом. Все омбудсмены в странах СНГ и Балтии избираются парламентами.

В мировой практике, кроме национального, существует и международно-правовой институт омбудсмана. Так, в 1993 году учрежден пост Верховного Комиссара ООН по правам человека, а в 1999 году – пост Европейского Комиссара по правам человека. Эти примеры наглядно показывают, что воспринятый международным сообществом из национального законодательства,

институт уполномоченного по правам человека становится важнейшим элементом системы международного права, средством защиты прав человека на международном уровне [8, с. 31].

В связи с тем, что уполномоченные по правам человека входят в различные правовые системы национального и международного уровней, актуализируется проблема их взаимодействия и сотрудничества. Это обстоятельство способствовало созданию Международного института омбудсмена. Сегодня он объединяет работу уполномоченных по правам человека более 50 стран мира.

В Российской Федерации идея учреждения института Уполномоченного по правам человека впервые получила юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года Верховным Советом РСФСР [5]. Статья 40 Декларации предусматривала создание должности Парламентского уполномоченного по правам человека, который "назначается Верховным Советом на срок 5 лет, ему подотчетен и обладает той же неприкосновенностью, что и народный депутат РСФСР".

Постановление о введении Декларации в действие возлагало на соответствующие комитеты Верховного Совета подготовку проекта закона, который должен был определить компетенцию Парламентского уполномоченного. Однако в то время закон принят не был.

Должность Уполномоченного по правам человека учреждена Конституцией Российской Федерации 1993 года. Пункт "д" части 1 статьи 103 Конституции относит к ведению Государственной Думы назначение и освобождение от должности Уполномоченного, который действует в соответствии с Федеральным конституционным законом "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", официально опубликован и вступил в силу 4 марта 1997 года.[4]

Федеральный конституционный закон определил статус Уполномоченного, его компетенцию, порядок назначения и освобождения от должности, а также установил, что должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты

прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими. Федеральный уполномоченный по правам человека был назначен Государственной Думой РФ в 1998 году.

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации создан и действует, получил признание европейского сообщества и продолжает совершенствовать свою деятельность. К настоящему моменту в большинстве субъектов Российской Федерации также введены должности Уполномоченного по правам человека, что подчеркивает уникальность данного института в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ от 08.01.2001. - № 2. - ст. 163.
4. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 26.12.1991, N 52, ст. 1865.
5. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
6. Хаманева Н.Ю. Уполномоченный по правам человека - защитник прав граждан / Институт государства и права РАН. – М., 1998. – 80 с.

7. Чуксина В.В. Сравнительно-правовой анализ государственных внесудебных правозащитных институтов. Институт омбудсмана в России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2006. - № 4. - С. 31 - 35.

Артамонов А.Р., Фурмамбетова З.Э.

*Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации*

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОЗНАНИЯ, КАК НОВАЯ КАТЕГОРИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

«За последние 200 лет человечество совершило невероятный технологический рывок, новые достижения в области промышленности, информатизации спровоцировали и развитие философско-правовых отраслей. Утверждается концепция неотъемлемых прав, присущих каждому от рождения и ограничение которых недопустимо. Однако наступает XXI век и вновь практика опережает теорию: развитие информационных технологий, повсеместная компьютеризация, активное использование интернета. Всё это открывает неиссякаемые возможности для злоупотребления и нарушения прав человека, благодаря пробелам в законодательной системе, а в некоторых областях – и полному отсутствию регламентирования. К последнему как раз относится право на неприкосновенность сознания и подсознания. На данный момент, ряд теоретиков именуют его «когнитивной свободой», устанавливая основной тезис: «Ты не должен сам изменять сознание других людей и мешать изменять их сознание»[15, с. 95]. Нарушение духовной неприкосновенности может состоять, как правило, в принудительном нефизическом воздействии, на человека путем угрозы, гипноза, использования специальных препаратов [1, с. 5].

Особо обратить внимание стоит на несовершеннолетних, поскольку они наиболее уязвимая часть населения и именно на них направляется, в основном,

подобное воздействие. Данные действия выгодны различным субъектам, к примеру - международным террористическим и экстремистским организациям. Ю. Коков, ныне глава Кабардино-Балкарской Республики, а ранее – начальник департамента МВД РФ по противодействию экстремизму, указывал на это в своих выступлениях: «идеологи экстремизма в России делают основную ставку именно на молодёжь, как на наиболее мобильную и поддающуюся влиянию группу населения»[2, с. 114]. Наиболее подвержены такому воздействию подростки, а также «молодые люди в возрасте до 20 лет», которые, согласно исследованиям доктора философских наук И. Сундиева, составляют большинство террористов смертников [5].

Наиболее действенным оружием нашего времени являются СМИ, и их влияние на сознание людей невероятно. В зависимости от способа подачи информации о различных событиях, они с лёгкостью формируют неприязнь по расовым, религиозным, национальным особенностям. Руководствуясь при этом неписаными правилами подачи информации: «необходимо избегать абстрактных идей, апеллировать к эмоциям; постоянно повторять несколько идей, используя стереотипные фразы»[4, с. 67]. Ярким примером выступают Чеченские кампании в 90-ых годах, когда СМИ, в зависимости от успехов федеральных сил в борьбе с террористами, по-разному освещали события, выступая, попеременно, на стороне то одних, то других [3, с. 82].

Так же на манипуляциях общественным сознанием построена работа политтехнологов и это угрожает уже не просто личности, но и безопасности государства. Ведь работа политтехнологов может вестись не только в рамках одного государства, но и благодаря влиянию глобализации выходить за его границы, что даёт возможность для ведения информационной войны. Так, нередки случаи, когда различные новостные и телекомпании, пользующиеся большой популярностью, искажают события, произошедшие в какой-либо стране в пользу другой, усложняя таким образом отношения между ними, формируя неприязнь у населения. Несмотря на то, что после этого могут выпускаться различные опровержения, к ним прислушиваются далеко не все, и основная

задача всё равно оказывается выполненной.

Ярким примером того, что и государства пытаются ущемить право на психическое самоопределение не в мирных целях, является программа ЦРУ "МК УЛЬТРА". Её предназначение заключалось в поиске, изучении и применении способов манипулирования сознанием, для вербовки агентов или извлечения сведений на допросах, в частности, с помощью использования психотропных химических веществ (оказывающих воздействие на сознание человека).

Таким образом, мы можем сделать вывод, о необходимости жёсткой правовой регламентации и запретов на применение техник манипулирования сознанием и подсознанием во всевозможных формах (реклама, СМИ, интернет). Также необходимо включить право на неприкосновенность сознания в систему основных прав человека, в качестве дополнительного ответвления иных. Вместе с тем, должна повышаться психологическая культура населения, для того что бы личность используя способы психологической защиты, могла противостоять манипуляции и любому внешнему воздействию.

Список использованной литературы:

1. Аметка Ф.А. Право человека на неприкосновенность сознания//Міжнародна науково-практична конференція «Правове забезпечення політики держави на сучасному етапі її розвитку»: Донецк, 2013. С. 5-7
2. Иванова А.А. Информационно-психологическое насилие в системе детерминации молодежного экстремизма// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №3. С. 113-117
3. Гакаев Ж. Постконфликтная Чечня: анализ ситуации, проблемы реконструкции//Чечня от конфликта к стабильности. – М. 2001. с. 82
4. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2000. С. 67
5. Сундиев И.Ю. «Экстрим и экстремизм современной России» (<http://spkurdyumov.ru/forecasting/ekstrim-i-ekstremizm-sovremennoj-rossii/>)
6. ТимотиЛири. ThePoliticsofEcstasy. — NewYork: G. P. Putnam'sSons. — P. 95

Сейтбекирова У. Э.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Развитие науки, технологий, экономических отношений, генной инженерии, селекции, демографический взрыв и прочие факторы оказали значительное воздействие на экологию, что негативно сказалось на здоровье людей и нанесло вред сельскому хозяйству. Мировая общественность озабочена вопросом сохранения и обеспечения благоприятной окружающей среды. Подтверждением чего являются многочисленные международные соглашения, направленные на оздоровление экологической ситуации. Для обеспечения благоприятной окружающей среды государство должно предпринимать различные меры воздействия на общество и отдельных его индивидуумов, одной из которых является формирование экологического правосознания.

Целью данной работы является исследовать механизмы формирования экологического правосознания граждан Российской Федерации на основе анализа «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» и положений об охране окружающей среды, закрепленных в Конституции России. Объектом исследования является деятельность государства в сфере экологических правоотношений. Предметом исследования – роль государства в формировании экологического правосознания.

В настоящее время принцип экологической безопасности приобрел характер неотъемлемого конституционного принципа современного правового социального государства. Государство как механизм регулирования и воздействия на общественные отношения бесспорно играет важную роль в охране

и защите окружающей среды. Только государство обладает юридической и материально-технической возможностью использовать передовые научно-технические изобретения с целью более безопасной эксплуатации природных ресурсов и возлагать на членов демократического общества экологические обязанности с целью охраны окружающей среды в целом и гарантирования конституционных прав граждан неблагоприятную окружающую среду.

Однако наличие позитивной нормы права и санкции за ее нарушение недостаточно для обеспечения выполнения гражданами своих экологических обязанностей. Необходимо гармонизировать отношения человека и природы, то есть необходимо правовое воспитание граждан. Оно невозможно без формирования и изменения социальных установок, которые включают в себя знания, эмоции и действия. Известно, что государство для обеспечения своих функций использует различные методы, одним из которых является метод убеждения. На сегодняшний день он является распространенным во многих правовых государствах.

Механизм убеждения включает в себя совокупность идеологических, социально – психологических средств и форм воздействия на сознание всего общества или отдельных его индивидов. Знания, идеи и требования властей становятся убеждениями тогда и только тогда, когда они проходят через сложный механизм эмоций. Убеждения и поведение человека неразрывно связаны. Знания, которые не были воплощены в поведении, не являются убеждениями.

Для того, чтобы обеспечить охрану и защиту природы, необходимо выработать у людей определенные убеждения. Таким образом, государство должно сформировать у граждан экологическое правосознание –«систему устоявшихся взглядов, знаний, идеологических концепций и конкретных идей по вопросам взаимоотношений живых систем и взаимодействия их компонентов между собой и с человеком» [1].

На формирование правосознания граждан воздействуют различные элементы общества, например, немаловажную роль в формировании правосознания

индивида играет семья. Именно она является первичным агентом социализации, закладывая в мировоззрение индивида влияние взглядов членов его семьи.

Однако важнейшую роль в формировании экологического правосознания должно играть государство. Оно использует различные социальные институты для формирования у граждан экологического правосознания. Государство принимает множество программ для детей дошкольного и школьного возраста, направленных на охрану окружающей среды, например, «Юный эколог» и «Юный натуралист», «Наш дом — природа»; воздействует на сознание людей через детские сады, школы, высшие учебные заведения, средства массовой информации, через популяризацию определенных ценностей, привлекая кумиров молодежи, разработку специальных образовательных программ, законодательно закрепляет принципы сохранения и улучшения экологической ситуации и другие меры.

Важно отметить, что нормативно – правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды устанавливает рамки допустимого поведения людей. Однако без формирования экологического мышления эти нормы не будут соблюдаться. В статье Ширкова Д.А. «Роль правосознания в повышении эффективности правового регулирования в сфере экологии» говорится, что у граждан зачастую возникает желание обойти запреты, они делают это, сами того не понимая, что вредят окружающей среде, а следовательно и своему здоровью. Однако воспитание детей возможно лишь при наличии примера правильного поведения взрослых. К тому же, различные мероприятия, направленные на защиту окружающей среды без их законодательного закрепления не будут иметь эффективности, поскольку будут восприниматься людьми как нечто необязательное.

Совокупность нормативно – правового регулирования и экологического правосознания является тем необходимым фактором, при котором выполнение установленных правовых норм будет обеспечиваться добровольным волеизъявлением граждан. В таком случае обязательные для исполнения нормы,

которые являются инструментом принуждения, перестанут причинять людям дискомфорт и будут выполняться.

Согласно социологии Эмиля Дюркгейма, большое значение во сфере правоотношений имеет коллективное сознание, которое обеспечивает выполнение правовых норм. Именно протест коллективного сознания против преступлений против личности, а не простое закрепление соответствующих норм в Уголовном кодексе, обеспечивает выполнение этих норм. Порицание убийства возникло намного раньше, чем сам состав преступления. Негативное отношение людей к преступлениям против жизни и здоровья так прочно укоренилось в коллективном сознании, что вызывает при совершении убийства бурный всплеск эмоций всего общества. Именно поэтому нормы Уголовного кодекса действуют эффективно.

Однако дело с коллективным сознанием в сфере экологических правоотношений состоит совершенно иначе. Сама отрасль экологического права возникла не так давно. Первый этап развития экологического права относится к концу 19 – началу 20 веков. Данное понятие в то время охватывало узкий круг правоотношений. Новая отрасль права была направлена на охрану редких и исчезающих видов растений и животных. Со временем, к концу 20 века, экологическое право стало регулировать отношения, связанные с защитой и охраной окружающей среды в целом.

Применяя теорию Эмиля Дюркгейма, можно заметить, что нормы экологического права не всегда внутренне поддерживаются гражданами, а потому не исполняются. Многие люди стараются находить способы для избегания выполнения соответствующих предписаний. Все это обусловлено отсутствием коллективного экологического сознания.

Российская Федерация как правовое государство официально обеспечивает права граждан на благоприятную окружающую среду, что закреплено в статье 42 Конституции РФ. К сожалению, на данный момент в стране существуют различные проблемы, связанные с охраной и защитой окружающей среды, некоторые районы объявлены районами экологического бедствия. Власти

Российской Федерации предпринимают множество мер для стабилизации экологической ситуации, в том числе и формирование экологического правосознания.

Дмитрий Медведев 30 апреля 2012 года утвердил «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». В данном документе содержатся общие положения, в которых раскрываются существующие экологические проблемы, стратегическая цель и принципы государственной политики в области экологического развития, основные задачи государственной политики в области экологического развития, основные механизмы реализации государственной политики в области экологического развития.

Одной из задач Российской Федерации является формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания. Для осуществления данной задачи государство использует следующие механизмы: формирование у всех слоев населения, прежде всего у молодёжи, экологически ответственного мировоззрения; государственная поддержка распространения через средства массовой информации сведений экологической и ресурсосберегающей направленности, а также проведения тематических мероприятий; включение вопросов охраны окружающей среды в новые образовательные стандарты; обеспечение направленности процесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе посредством включения в федеральные государственные образовательные стандарты соответствующих требований к формированию основ экологической грамотности у обучающихся; государственная поддержка деятельности образовательных учреждений, осуществляющих обучение в области охраны окружающей среды; развитие системы подготовки и повышения квалификации в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности руководителей организаций и специалистов, ответственных за принятие решений при осуществлении экономической и иной деятельности, которая оказывает или может оказать

негативное воздействие на окружающую среду; включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы.

Как мы видим, политика Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды направлена не только на принятие соответствующих законов, но и на формирование в течение многих лет экологического правосознания граждан, что является залогом успешного выполнения поставленных задач в будущем.

Итак, можно сделать вывод, что государство обладает широким арсеналом различных механизмов и мер воздействия на сознание и поведение людей. Оно законодательно закрепляет принципы экологической безопасности, вместе с тем, оно участвует в формировании экологического правосознания граждан для достижения определенной цели – обеспечения и сохранения благоприятной окружающей среды. Именно такой тандем методов воздействия государства является гарантом выполнения поставленных задач.

Список использованной литературы:

1. Мохов А. Ю. Экологическое правосознание: вопросы теории // Молодой ученый. — 2017. — №41. — С. 122-124.
2. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Утв. Президентом РФ 30.04.2012.
3. Габидуллин И. Ф. Формирование гражданского правосознания молодежи: состояние и тенденции. // Вестник ОГУ №2 (163)/ февраль 2014. – с. 34-39.
4. Егоров В. А., Казарова Д. С. Правосознание и экологическая грамотность молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – №2(82). – 2015. – с. 10-14.

5. Джуракулов Х. А. Роль экологического правового сознания в развитии международных эколого – политических отношений. // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук . – 2017. - №7-1. – с. 23 – 26.
6. Габидуллин И. Ф. Экологическое правосознание и образование как одна из основ гражданского общества. //Вестник Башкирского университета. – 2013. - №4. – с. 1283 – 1286.
7. Казарова Д. С. Роль правосознания в повышении эффективности правового регулирования в сфере экологии.//Теория и практика общественного развития. - №11. – 2015. – с. 119 – 121.
8. Ращупкина Л. В., Солоухина С. В. Экологическое правосознание в системе экологического правопорядка.// Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2(34). – Новосибирск: СибАК, 2014. – с. 91 – 98.

Соковиков А.И.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КАК ГАРАНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Конституционность государства как институции гражданского общества обуславливается не только наличием писаной Конституции, но и органом государственной власти обеспечивающей максимальную гарантию «естественных» и иных прав человека и гражданина.

В свою очередь Конституция Российской Федерации является базисом правовой системы, целью которой является обеспечение устойчивого, демократического развития в политической, социальной и экономической сферах страны. Для полной реализации данных аспектов необходимо сохранять равновесие между функционированием государственных органов и

осуществлением прав и свобод граждан. В подобных условиях как никогда возрастает риск неправомерных действий со стороны, как органов государственной власти, так и физических лиц.

Такому риску противопоставляются гарантии соблюдения Конституции РФ, обеспечением которых занимается Конституционный суд Российской Федерации.

Согласно Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации представляет собой судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства [1].

В юридической литературе и законодательстве практически не обозначаются различия между целями и задачами конституционной юстиции, однако, все же можно прийти к выводу, что целью является обеспечение и защита действенности Конституции РФ и поддержание правового режима конституционности, что достигается осуществлением Конституционным судом своей непосредственной деятельности.

Основные направления деятельности Конституционного суда РФ выражаются в его функциях [2, с.62-65]. Функции конституционных судов реализуются через их полномочия, которые закреплены в законодательстве. Как правило, рассматриваются лишь так называемые «основные» функции (толкование конституции, конституционный контроль, защита прав и свобод человека и гражданина, разрешение споров о компетенции), вытекающие из особенностей политико-правовой природы Конституционного Суда РФ.

Однако также следует различать «дополнительные» функции (содействие законотворчеству, реализация конституционной ответственности, выдача экспертных заключений по конституционным вопросам, совершение учредительно-регистрационных актов конституционного значения), которые вытекают из принадлежащих конкретным полномочий по рассмотрению и разрешению отдельных категорий юридических дел, отнесенных к юрисдикции

Конституционного Суда РФ. Цель подобных функций заключается в выполнении конституционного правосудия.

Необходимо учитывать правовую позицию Конституционного суда, гласящую, что: «решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют... такое же, как соответствующие нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Следовательно, даже нормативные акты Президента РФ – как гаранта Конституции – могут быть предметом проверки на соответствие конституционности. На основании указанного примера можно сделать вывод о важнейшем значении Конституционного суда как поручителя в обеспечении прав и свобод.

Само по себе наличие института конституционной юстиции в российской правовой системе уже подразумевает систему условий, способов и средств, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав [3, с.321].

Но все же хотелось бы отдельно выделить полномочия, направленные на выполнение функции защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Такими следует считать проверку конституционности законов, которая происходит по жалобам граждан из-за нарушения конституционных прав, либо же по запросам судов в порядке конкретного нормо- контроля.

В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 4 октября 2016 года № 18-П/2016, в котором Конституционный суд разъяснил Конституционно-правовой смысл законоположений, содержащихся в Федеральном конституционном законе «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

В связи с жалобой Оленева А.Г. по поводу отказа в признании его гражданином Российской Федерации как лица, на 18 марта 2014 года, не проживавшего постоянно на территории города Севастополь был истолкован

Конституционно-правовой смысл части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». В постановлении уточнялось понятие факта постоянного проживания на территории Республики Крым и каким образом устанавливается факт постоянного проживания на данной территории – то есть посредством совокупности доказательств, лежащих в области жилищных, трудовых, межличностных и иных отношений и свидетельствующих о том, что на указанную дату лицо выбрало территорию, на которой фактически постоянно проживает, как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов и своими действиями установило или выразило явное стремление к установлению с ней реальной связи.

Правоприменительные решения, вынесенные в отношении Оленева А. Г. в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, подлежали пересмотру в установленном порядке [4].

Для достижения больших результатов относительно защиты основных прав и свобод человека хотелось бы предложить:

1. Вернуть двухпалатную структуру Конституционного суда РФ, имевшую место быть до принятия поправок, внесенных Федеральным конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ, тем самым увеличив пропускную способность Конституционного Суда.

2. Расширить субъектный состав должностных лиц, обладающих правом обращения в Конституционный Суд.

Подводя итоги можно сказать, что основные направления деятельности Конституционного Суда РФ довольно уникальны. Ведь, детально изучив тенденцию деятельности конституционной юстиции можно ометить, что осуществляя свои полномочия, Конституционный Суд защищает не только Конституцию, но и осуществляет охрану основных прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. Статья 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 2 июня 2009 г.) // СЗ РФ. 1994.25 июля. № 13. Ст. 1447
2. Анишина, В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: Курс лекций : учебное пособие / В.И. Анишина. - М. : Эксмо, 2008. – 272 с.
3. Теория государства и права : учебник / С. С. Алексеев [и др]. ; под общ. ред. В. Д. Перевалов. - М., 2011. - 496 с.
4. [URL:http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision247212.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision247212.pdf)

Лузик А.А.

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ГРАНИЦ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Следует относиться с уважением к моральному выбору других людей, если этот выбор не противоречит принципу терпимости.

К.Поппер

Толерантность в общем виде можно определить как способность человека или общества непредвзято и терпимо относиться ко всему иному: идеям, убеждениям, культуре, поведению, образу жизни. Проявление толерантности в определенной степени корреспондирует правам на свободу, объединение, а также свободам совести, вероисповедания, мысли и слова, собраний, митингов.

Развитие толерантности, а также определение ее границ, являются крайне актуальными вопросами для нашего общества в связи с тем, что устойчивость сосуществования в согласии, как отдельных личностей, так и обособленных

социальных групп, возможно лишь при формировании толерантного сознания. В связи с этим, феномен толерантности является предметом изучения различных наук: философии, психологии, социологии, политологии,- при этом каждая из наук изучает данное явление в своем контексте. Поэтому в теории выделяют разные виды толерантности: интеллектуальную, этническую, конфессиональную, политическую, межкультурную, гендерную, возрастную и другие [1].

В своем труде «Открытое общество и его враги» Карл Поппер обосновал «принцип терпимости», который в точности указывает на причины установления пределов толерантности. К.Поппер ведет речь о том, что неограниченная терпимость в конце концов послужит причиной исчезновения терпимости. Это обусловлено тем, что когда «мы безгранично терпимы даже к нетерпимым, если мы не готовы защищать терпимое общество от атак нетерпимых, терпимые будут разгромлены». Уже в 40-х годах XX века мыслитель утверждал, что для защиты терпимости надлежит установить право не быть терпимыми к нетерпимым. Для этого необходимо признать незаконными те движения, которые исповедуют нетерпимость, а следовательно, провозгласить подстрекательство к нетерпимости и гонениям таким же преступлением, как подстрекательство к убийству, похищению детей или возрождению работорговли [2].

Сегодня при определении границ толерантности действует принцип «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», то есть толерантное отношение к словам, поступкам, убеждениям ограничивается тогда, когда эти деяния вступают в конфликт по отношению к правам других людей, угрожают интересам государства.

Государственно-правовое регулирование направлено на установление определенных рамок правовой свободы. Современные границы толерантности можно охарактеризовать как реализацию прав и свобод человека при отрицании различных проявлений дискриминации и запрет насаждения нетерпимости.

Пределами правовой свободы по законодательству Российской Федерации являются прямой запрет пропаганды или агитации, нацеленной на разжигание

социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, а так же нормы, ориентированные на защиту чести, достоинства, репутации.

Однако можно заметить, что в настоящее время существует очень тонкая грань между свободой и реализацией конституционных прав, толерантным отношением и государственно-правовым запретом на совершение определенных действий. Как бы реализуя права на свободу слова и свободу совести, (включающее в себя правомочие иметь и выражать свои истинные убеждения), при определенных условиях, лицо может вызвать нетерпимость государства и совершить преступление: в случае публичного распространения идей о превосходстве людей определенной религиозной группы или распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица.

Зачастую государственным арбитром, разграничивающим реализацию своих прав и совершением запрещенных деяний, выступает суд. Изучая судебную практику, можно отметить, что суд при разрешении подобных споров, стремится соблюсти баланс между конституционно гарантированными правами человека на свободное выражение взглядов и правами на защиту чести, достоинства, а так же интересами государства и общества (в случаях угрозы или нарушения публичных интересов). Однако вопрос о том, удастся ли ему в полной мере соблюсти этот баланс, остается открытым. Например, Советским районным судом Махачкалы 26 апреля 2016 года был вынесен обвинительный приговор по делу №10-2/2016 лицу, которое в жалобе в Генеральную Прокуратуру РФ назвало заместителя руководителя УФМС России по Республике Дагестан «советником-коррупционером» и просило привлечь последнего к уголовной ответственности как «коррупционера».

Еще одним примером судебного ограничения ряда конституционно гарантированных прав и свобод и одновременно реализации «принципа терпимости» является Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 года. В нем указано на необходимость ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и относящихся к ней местных религиозных организаций в связи с осуществлением экстремистской

деятельности. В решении отмечено, что доказаны факты распространения «Свидетелями Иеговы» информации, которая возбуждает религиозную рознь, пропагандирует исключительность превосходство и неполноценность граждан по признаку их отношения к религии.

Из всего вышеуказанного следует вывод, что установление в обществе толерантности - важный этап для урегулирования межэтнических и межкультурных отношений. В связи с этим, установление границ толерантности, связанных с ней прав и свобод, допускается исключительно тогда, если это происходит для оберегания нравственности и здоровья населения, равно как защиты прав и свобод, в интересах национальной безопасности и общественного порядка, с целью предотвращения беспорядков и преступлений.

Список использованной литературы:

1. Чебыкина О. А. Системный анализ подходов к понятию «толерантность» / Электронный журнал «Психологическая наука и образование». - 2012 - № 2. [Электронный ресурс] - URL: <http://psyedu.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).
2. Поппер К. Открытое общество и его враги/ Карл Поппер.- М.: Культурная инициатива, 1992.-976 с.

Романенко Д.И.

*Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации*

«О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОДЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ»

Отрасли, образующие социальное законодательство, в последнее десятилетие находятся в состоянии перманентного реформирования, приобретающего все более глобальные в нормативном правовом измерении черты. Речь идет о

кардинальном пересмотре наиболее важных законов, при котором вместо отдельных изменений или принятия новой редакции того или иного закона, необходимо кодифицировать законодательство в области социального обеспечения.

Вопросы реализации конституционных целей социального развития изменили динамику циклов социального законодательства, что привело к увеличению количественного показателя нормативных правовых актов в данной сфере политики государства. Множество «автономных законодательств», в том числе в смежных областях регулирования, неизбежно порождают противоречия между ними [3].

Развитие социального законодательства должно ориентироваться на оптимизацию нормативного правового регулирования [3], где особое внимание должно уделяться сохранению стабильности правового регулирования и корректировки тех правовых конструкций, которые не обеспечивают решение стоящих перед социальным законодательством задач.

Право на достойную жизнь и свободное развитие человека должно положить начало установлению целей, обеспечивающих реальное исполнение данной конституционно-правовой нормы.

На учете в департаменте труда и социальной защиты населения администрации города Симферополя по состоянию на 01.07.2016 состоит 103 659 граждан, из них 22 225 получателей помощи семьям с детьми, 46 144 получателей льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, 32 154 получателей ежемесячных денежных выплат отдельным категориям граждан [2].

Необходимость в принятии Социального кодекса РК обусловлена отсутствием закрепления базовых понятий права социального обеспечения, а также четкого разграничения иных правовых категорий, в частности мер социальной защиты, мер социальной поддержки и социальных гарантий в Законе Республики Крым от 17.12.2014 № 36-ЗРК/2014 «Об особенностях установления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Крым» [1].

Более половины средств бюджета Республики Крым, предусмотренных на финансирование мер социальной поддержки, направляется на социальную помощь и поддержку граждан по категориальному принципу, без учета уровня дохода получателей (когда критерием оказания поддержки является не нуждаемость, а формальная принадлежность к потенциально уязвимой в социальном плане категории населения).

Для эффективного достижения целей Программы социальной поддержки населения муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на 2015-2019 годы создание Социального кодекса Республики Крым является необходимым. Социальный кодекс установит векторы социального развития субъекта на ближайшие десятилетия.

Благодаря принятию Социального кодекса Республики Крым возможно конкретизировать механизм реализации социальных прав, что отразится в установлении ответственности за нарушение социальных прав граждан органами публичной власти.

Социальный кодекс Республики Крым позволит:

- 1) отменить неэффективные меры поддержки, которые не решают социальные проблемы малоимущих граждан;
- 2) отменить выплаты, дублирующие федеральные;
- 3) объединить меры социальной поддержки по схожим основаниям;
- 4) объединить в одном нормативном правовом акте основные меры социальной поддержки граждан, что будет способствовать доступности ознакомления потенциальных получателей социальной помощи и поддержки со своими правами и обязанностями в этой сфере;
- 5) установить единые принципы назначения мер социальной поддержки, исходя из адресности и нуждаемости граждан;
- 6) устранить критический уровень нормативных правовых актов в сфере социального законодательства, потребность в систематизации которых является необходимостью обеспечения социальной сферы.

Принятие Социального кодекса Республики Крым позволит устранить пробелы и коллизии в социальном законодательстве, повысить уровень социальной защищенности граждан, укрепить единство правового пространства с целью недопущения создания «автономных законодательств», что предопределяет повышение правосознания граждан в целом.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Крым от 17.12.2014 № 36-ЗРК/2014 «Об особенностях установления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан, проживающих на территории Республики Крым».
2. Постановление Администрации г. Симферополя от 10.11.2017 № 4087 «О внесении изменений в постановление Администрации города Симферополя Республики Крым от 24.06.2015 № 445 «Об утверждении Программы социальной поддержки населения муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на 2015 - 2019 годы».
3. Хабриева Талия Ярулловна. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства. [Электронный ресурс] - URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vektory-i-problemy-razvitiya-sotsialnogo-zakonodatelstva>

СЕКЦИЯ 2

Теоретические и практические проблемы внутригосударственных и международных механизмов защиты прав и свобод человека

Холодов М.В.

*Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность представленной темы обосновывается тем, что количество обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации за последние 20 лет выросло почти в 10 раз. Это означает, что люди поверили в институт и видят, что Уполномоченный действительно может помочь им в решении острых жизненных проблем. Создание данного органа является элементом государственной защиты прав человека, инструментом, позволяющему обеспечить соблюдение прав и свобод граждан.

Эффективность деятельности данного института подтверждает статистика. Согласно докладу Уполномоченного, за 2016 год по 38 из 42 тысяч (90%) обращений граждан государственным органом были приняты все возможные меры реагирования. Самостоятельно Уполномоченным было рассмотрено 2858 обращений, из которых по 784 жалобам благодаря его вмешательству были восстановлены права граждан.

Вышесказанное обосновывает необходимость всестороннего, тщательного научного исследования с целью выявления основных проблем деятельности Уполномоченного, а также сравнительно-правового изучения зарубежного позитивного опыта.

Во второй половине XX века получил широкое распространение опосредованный парламентский контроль, получивший наименование «института омбудсмана».

Значимость института омбудсмана подтверждает то, что он учреждается не только на национальном уровне, но и на надгосударственном уровне, например, Европейским Союзом. В 1993 году Маастрихтским договором был учрежден институт европейского медиатора, который был введен в действие в сентябре 1995 года. Он избирается Европейским парламентом на 5 лет и призван рассматривать жалобы по поводу случаев плохого администрирования в работе учреждений или организаций Европейского сообщества, за исключением Европейского Суда.

Близкий по функциям Верховный Комиссар по правам человека существует в Организации Объединенных Наций; он назначается Генеральной Ассамблеей ООН.

Как показывает мировой опыт, институт омбудсмана вводится тремя разными путями: на основе конституционных положений, развитых позже в законодательстве; в результате принятия специального закона и более позднего закрепления указанного института на конституционном уровне; на базе специального закона без фиксации в конституции.

В России вышеуказанный государственный орган впервые был закреплён в п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции 1993 года. Далее 4 августа 1994 года был принят Указ Президента РФ № 1586 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека». В настоящее время деятельность российского омбудсмана регламентируется Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Уполномоченный в нашей стране занимает особое политико-юридическое положение, не входя ни в одну из ветвей власти. Однако ряд отечественных ученых все же относит данный институт к законодательной ветви власти, объясняя это его главной функцией, а именно- парламентским контролем в сфере

прав и свобод человека. Юридически неграмотно было бы считать данный институт законодательным, ввиду отсутствия типичных для данной власти полномочий, а что касается парламентского контроля, то корректно будет считать данный контроль опосредованным.

Говоря о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации как об одной из форм парламентского контроля, необходимо отметить еще одно важное обстоятельство. Традиционно парламентский контроль рассматривается в контексте взаимоотношений парламента и правительства, т.е. как контроль парламента за деятельностью последнего, и шире — за деятельностью исполнительной или административной власти. Однако в большинстве современных государств компетенция Уполномоченного расширяется за счет распространения его контроля также на органы и должностных лиц регионального и местного уровня, и даже на организации, наделенные отдельными публичными полномочиями, а в некоторых случаях и в определенных пределах — на законодательную и судебную власть. Таким образом, деятельность Уполномоченного является формой парламентского контроля за деятельностью публичной власти в целом на предмет соблюдения ею прав человека. Именно такой подход реализован в Законе от 26 февраля 1997 г. № 1ФКЗ. Полномочием омбудсмана в сфере законодательной власти является, например, право обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом. Взаимодействие с судебной властью ограничивается лишь ходатайством о проверке или опротестовании решения суда, но никоим образом не означает осуществление контроля за деятельностью судебной власти или независимыми судьями.

Анализ деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ позволяет выявить определенные проблемы и сложности в сфере реализации его функций.

Законодатель наделил Уполномоченного правом передавать жалобу компетентному органу публичной власти, но не установил каких-либо условий такой передачи или обязанности мотивировать данное решение о «спуске вниз» в письме к заявителю. В итоге такие «перенаправки», например, в органы

прокуратуры являются повседневным делом и только бюрократизируют процесс обращения гражданина и излишне расширяют документооборот между органами и должностными лицами. Необходимо учитывать, что если лицо обратилось именно к омбудсмену, то на это есть причины: будь то недоверие гражданина к правоохранительным органам или их бездействие. Считаем, что в таких случаях Уполномоченный должен действовать совместно с органами прокуратуры, но не впустую перенаправлять жалобу, поэтому следует детальнее регламентировать вышеописанный порядок.

Непонятным также является выделение из-под компетенции омбудсмена решений палат Федерального Собрания РФ, а также законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ (ч. 2 ст. 16 № 1-ФКЗ). Очевидно, что Уполномоченный по своей сущности и правовому положению должен осуществлять контроль в сфере прав и свобод человека в отношении любых органов публичной власти, что гарантируется его независимым статусом и самостоятельностью деятельности в пределах полномочий. Соответственно решения федерального парламента и парламента субъектов РФ должны так же являться предметом жалоб.

Необходимо также обратить внимание на статью 21, которая закрепила возможность Уполномоченного принимать меры по собственной инициативе, а не согласно поступившей жалобе. Однако это, безусловно, целесообразное право существенно ограничено условием- наличием особой общественной значимости нарушений. Считаем, что данная гипотеза не уместна, так как омбудсмен должен действовать при наличии информации о любых нарушениях прав человека.

Анализируя институт Уполномоченного в РФ, необходимо отметить, что данный институт не обладает административными (властными) полномочиями, однако Законодатель в статье 23 № 1-ФКЗ установил достаточно широкий перечень мер, которые могут поспособствовать восстановлению нарушенных прав граждан в ходе расследования. Среди них: право беспрепятственно посещать публичные организации любых форм, право запроса на предоставление информации и сведений, право принятия объяснений от должностных лиц, право

на проведение проверок совместно с компетентными государственными органами, право ознакомления с делами предварительного расследования и прочие.

Открытым среди ученых-юристов остается вопрос о целесообразности наделения Уполномоченного административными полномочиями. Примечателен опыт некоторых стран в этой сфере. Чаще всего, омбудсмен не ограничивается надзором за формальным соблюдением законности, а вправе вмешаться, если права и интересы человека ущемлены в результате действий или бездействий административных органов либо должностных лиц.

Например, в США омбудсмен штата вправе требовать дачи показаний с принесением присяги, в случае отказа в содействии может налагать штраф в размере 1000 долларов. Дополнительной гарантией обеспечения независимости омбудсмена является неподсудность его решений.

Омбудсмен в Финляндии вправе возбудить уголовное дело в суде против любого министра правительства, несогласие с решениями Совета Министров имеет принципиальное значение.

Уполномоченный по правам граждан Польши вправе требовать возбуждения дела по гражданским делам, опротестовывать решения в административный суд, вносить представления о наложении взыскания в отношении должностных лиц.

Статья 29 № 1-ФКЗ закрепила полномочия омбудсмена по итогам рассмотрения жалобы. Среди них: обращение в суд с административным иском заявлением, ходатайство о возбуждении дисциплинарного или административного производства, либо уголовного дела в отношении должностного лица, ходатайство о проверке вступившего в законную силу решения суда, обращение в Конституционный Суд РФ с жалобой и другие.

Возможно, целесообразно добавление к полномочиям Уполномоченного права возбуждения административного производства в отношении должностных лиц в случае нарушения последними прав и свобод человека, а также в случае отказа в содействии и введение гибкой системы штрафов. Кроме того, обязательным по-нашему мнению является внесение изменений в статью 17.2

КоАП в части повышения размеров штрафов за воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Дискуссионным остается вопрос о наделении российского омбудсмана правом законодательной инициативы. Статья 31 № 1-ФКЗ закрепляет за омбудсменом право обращения к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении или о дополнении законодательства. Данные предложения содержатся в докладах Уполномоченного к Президенту и Государственной Думе РФ, соответственно прямой необходимости закреплять в Конституции дополнительный субъект права законодательной инициативы не имеется.

Из сказанного можно сделать вывод, что Уполномоченный по правам человека в России представляет собой классическую модель парламентского, относительно независимого, но «слабого омбудсмана», не располагающего императивными полномочиями в отношении органов исполнительной власти и административными средствами воздействия на них, таких как возможность возбуждения в отношении должностного лица дисциплинарного, административного или уголовного производства и привлечения его к ответственности. Сила воздействия и авторитет Уполномоченного являются производными от силы и авторитета, стоящего за ним парламента, а также от личных качеств, авторитета и репутации конкретного лица, занимающего эту должность. На основе проведенного анализа считаем, что данный институт должен быть модернизирован в части наделения некоторыми властными полномочиями, а также в части наиболее полного законодательного закрепления его прав и обязанностей при рассмотрении обращений граждан.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ 1993 г. Рос. Газета, 1993 - 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации" (с изм. и доп.) // СПС «Гарант»

3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. Рос. Газета, 2017- 17 мая.

4. Кудрявцев М.А. Институт парламентского уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития. Москва, 2017

5. Сунгуров А.Ю. Сравнительный анализ института омбудсмена – СПб, 2010

Чёрный С.В.

Крымский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Основной закон Российской Федерации в ст. 33 предусматривает, что граждане обладают правом подавать обращения лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения и жалобы в государственные органы и органы местного самоуправления [1]. Данная норма закрепляет, что обращение граждан – один из важнейших инструментов осуществления и охраны прав и свобод человека и гражданина, происходит укрепление связей между государством и населением. Обращение, является своеобразным контролем граждан за органами государственной власти, также способствует борьбе с различными недостатками. Так, по мнению Н.Ю. Хаманевой, право на обращение граждан представляет собой как способ охраны прав и свобод граждан, как гарантию и способ восстановлению нарушенного права [2, с.10]. Ю.Н. Алистратов убежден, что право граждан на обращение это больше относится к институту конституционного права и его можно рассматривать в нескольких аспектах: а) право на обращение выступает как личное право (субъективное); б) как форма непосредственной демократии; в) может выступать как элемент некой связи между гражданами и государственными органами, и

органами местного самоуправления, и в этом смысле – является неотъемлемой составной частью системы представительной демократии [3, с. 10, 11].

Конституция России предусматривает определенные формы защиты прав и свобод человека и гражданина, одной из которых является право на подачу обращения или заявления. Конституция совместно с другими нормативно-правовыми актами закрепили право человека на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Закреплением этого права в нормах государства, стало важным шагом в развитии института права граждан на обращение в органы государственной власти.

Органы прокуратуры России, являясь государственным органом, обеспечивают реализацию прав человека и гражданина на защиту и восстановления его прав, свобод и законных интересов, либо прав, свобод и законных интересов других лиц. Прокуратура при работе с обращениями граждан руководствуется Конституцией РФ, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом №59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», и приказами Генерального прокурора: № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции и порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органы прокуратуры»

На сегодняшний день, сложилась практика, что количество заявлений граждан в прокуратуру превышает количество подобных заявлений за судебной защитой. Это свидетельствует о консервативности поведения граждан, о доверии граждан к прокуратуре, также доступностью и быстротой рассмотрения обращения прокуратурой, по сравнению с судом. Прокуратура осуществляет рассмотрение обращения в жестко регламентированные сроки. Поэтому правозащитная роль прокуратуры очевидна [4].

В редакции Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» указывается, что органы прокуратуры должны рассматривать заявления и жалобы о нарушении прав и свобод человека и гражданина без каких-либо ограничений, т. е. по вопросам, по которым граждане могли бы обратиться в суд [5]. Но так было не всегда, в старой редакции Закона «О прокуратуре Российской

Федерации» от 1992 года, указывалось, что к полномочиям прокуратуры Российской Федерации относятся только те заявления и жалобы, которые не подведомственны суду, что конечно ограничивало полномочия прокуратуры в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Но, не смотря на данное ограничение, сотрудники прокуратуры Российской Федерации выступали в защиту прав и свобод человека и гражданина и тогда, когда лица, чьи права были нарушены, имели право обращаться за защитой в судебные органы. По сложившейся уже практике, число случаев восстановления прав граждан после вмешательства прокуратуры было выше числа случаев, когда интересы граждан защищались в судебном порядке[6].

Порядок рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры регламентируется Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [7] и Приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 05.07.2017) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации»[8].

Принятый во исполнение указанного закона об обращениях Приказ Генеральной прокуратуры от 30.01.2013 N 45 (ред. от 05.07.2017) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» устанавливает единый порядок рассмотрения и разрешения в органах прокуратуры Российской Федерации обращений граждан, иностранных лиц, лиц без гражданства, обращений и запросов должностных лиц и также порядок приема граждан. Также определяет формы, запреты, устанавливает порядок приема, регистрации, учета обращений. Положения Инструкции распространяются на обращения, содержащие сведения о нарушениях законодательства, охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина.

Подводя итог, можно сказать, что органы прокуратуры занимают особое место в защите прав и свобод граждан. Прокуратура особое внимание уделяет

вопросу о защите конституционного права на обращение, считая, что организация работы с обращениями граждан одно из главных направлений деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1993.
2. Хаманева Н.Ю. Конституционное право граждан на подачу обращений (проблемы законодательного регулирования) // Государство и право. – 1996. – № 11.
3. Алистратов Ю.Н. Право граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России: автореф. дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
4. Крутиков М. Общий надзор и правосудие // Законность. 2005. № 8. С. 7-8.
5. Ст. 10 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1(в ред. 24.07.2007 № 214-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; Российская газета. 2005. 9 ноября; 2007. 8 июня; 2007 1 августа.
6. Фролов А. В., Петин Б. И., Розенфельд В. Г., Минакова С. П. Проблемы законодательного разграничения полномочий судов и прокурорских органов в процессе реализации концепций судебной реформы // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. научных трудов. Вып. 5. Воронеж, 1996. С. 161
7. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N 45 (ред. от 05.07.2017) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке

рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации»

Мищенко В. Ю.

*Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРЖДАНИНА

С момента принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации в нашем государстве, в том числе в субъектах Российской Федерации, осуществляется активная правотворческая деятельность. В процессе её осуществления наблюдается тенденция принятия нормативных правовых актов, которые противоречат Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству. Наличие такой тенденции является детерминантом значительного понижения эффективности регулирования общественных отношений и правоприменительной деятельности. Рассматриваемое явление обусловлено рядом объективных и субъективных причин, таких как динамично-развивающееся общество, право и государство, незначительный процент депутатов в законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации, имеющих юридическое образование и способных грамотно и профессионально подойти к законотворчеству (как показали последние выборы в Государственную Думу в сентябре 2016 года наибольшее количество мандатов принадлежит инженерам, на втором месте – чиновники с экономическим образованием, третьими стали юристы – всего 30%). Немаловажным детерминантом данного явления также является низкий уровень правовой культуры лиц, занимающихся законотворческой деятельностью. Под правовой культурой в данном случае подразумевается не только уровень профессиональной подготовки лиц, уполномоченных осуществлять правотворческую деятельность

на всех ее стадиях (правотворческая культура), но и осознание данными лицами значимости своей работы.

Наличие несовершенства правотворчества в Российской Федерации подтверждает и тот факт, что до 70% законов, принимаемых Государственной Думой Российской Федерации, связаны с внесением изменений и дополнений в ранее изданные законы.

Значительная роль в разрешении данной проблемы возложена на органы прокуратуры Российской Федерации. Считаем, что участие прокуроров в правотворческом процессе представляет собой назревшую в обществе необходимость и является действенным инструментом, направленным на приведение российского законодательства в стройную и согласованную систему, поскольку прокуроры, являясь юристами высокой квалификации, не могут не замечать пробелов в региональном и муниципальном законодательстве, несовершенство правовых актов и их проектов, издаваемых органами местного самоуправления с точки зрения структуры содержания и соблюдения общепринятых правил юридической техники [1, С.57].

Именно органы прокуратуры, занимая особое место в системе государственных органов, обладая обширной информацией о нарушениях в той или иной сфере, могут с помощью широкого спектра своих полномочий реально влиять на состояние законности, в том числе и путем правотворческой деятельности

Целями участия прокуроров в правотворческой деятельности являются: защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение верховенства закона; формирование единого правового пространства на территории страны; обеспечение согласованности юридических предписаний органов публичной власти; обеспечение регламентации решения вопросов местного значения; улучшение систематизации муниципальных правовых актов; снижение влияния бюрократических интересов, противоречащих потребностям населения; исключение из нормативных правовых актов и их проектов коррупциогенных факторов.

Основной формой реализации правотворческой функции органов прокуратуры является внесение прокурорами в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов, что определено статьей 9 Закона о прокуратуре [2, С.71-74].

Таким образом, при осуществлении правотворческой функции прокуратуры должна реализовываться ее правозащитная направленность, то есть, направленность на защиту прав и свобод человека и гражданина – выявление необходимости правового регулирования общественных отношений, обнаружение пробелов и коллизий в законодательстве, препятствующих осуществлению прав и исполнению законов, и их последующее устранение.

Кроме того, ввиду того, что российская правовая система как правовая система любого федеративного государства обладает сложной природой, обусловленной соотношением актов федерального уровня с региональным, для обеспечения устойчивости такой системы необходимо повышать профессионализм и правовую культуру всех участников правотворческой деятельности, в том числе и прокуроров [3, С.2-3].

Список использованной литературы:

1. Захарова И. Выявление прокурором потребностей в правовом регулировании // Законность. 2011. № 9. С. 57.

2. Мачинский В.М. О роли прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Социально-политические науки. – 2012. - № 3. – С. 71-74.

3. Жидких А.А. Правовые и организационные основы участия прокуратуры в реализации правотворческой функции: Дисс. докт. юрид. наук. / А.А. Жидких. – М., 2011. – С. 2 - 3.

Котолупова Е. И.

*Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ЭКСТРАДИЦИИ

Актуальность темы заключается в том, что права и свободы человека и гражданина являются высшей социальной ценностью, в связи с чем основным направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является их обеспечение, соблюдение и защита. Более того, необходимо подчеркнуть, что не только функции надзора, но и ненадзорные функции прокуратуры играют важнейшую роль в указанной области. Таким образом, актуальность представленной темы заключается в том, что на современном этапе развития общества и государства правозащитная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации не может ограничиваться исключительно пределами государства, и приводит к необходимости углубления и расширения сферы международного сотрудничества, в частности института выдачи лиц, совершивших преступления. Активность государств в этой области, разработка и принятие новых нормативно-правовых актов, заключение двусторонних и многосторонних международных договоров, обширная практика – все это говорит о значении данного института.

Отечественный ученый Жидких А. А. неоднократно подчеркивал, что «международно-правовое сотрудничество российской прокуратуры направлено на объединение усилий государств по противодействию преступности, оказание ими содействия друг другу в раскрытии и расследовании преступлений, изобличение лиц, совершивших преступления, вынесение в отношении них

справедливого приговора, исполнение решений судов, возмещение вреда потерпевшим независимо от различий национального законодательства и правоприменительной практики государств» [1, С. 76].

Таким образом, взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами и учреждениями иностранных государств, а также с международными организациями является одним из её приоритетных направлений деятельности. Более того, данное направление включает в себя осуществление двух основных задач: 1) обеспечение постоянной и всесторонней защиты прав и свобод человека и гражданина; 2) эффективное противодействие транснациональной преступности. Предполагается, что применение экстрадиции способно решить одновременно обе эти задачи.

Анализируя институт экстрадиции, следует отметить его интегрирующую функцию, которая, в свою очередь, служит инструментом выполнения международных обязательств в сфере уголовного судопроизводства. Поскольку именно на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложена обязанность по решению вопроса о выдаче либо отказе в выдаче лиц, виновных в совершении преступления, то и обеспечение соблюдения прав указанных лиц также возлагается на Генеральную прокуратуру.

Как отмечает Сафаров Н. А.: «По мере углубления интеграционных процессов в международном сообществе, усиления прозрачности границ, позволяющих индивидам свободно перемещаться из одной страны в другую, появления новых форм кооперации транснациональной преступности в развитии института экстрадиции стали достаточно четко проявляться противоречивые тенденции, вытекающие, с одной стороны, из необходимости борьбы с международной преступностью, сотрудничества государств в вопросах пресечения различных форм преступной деятельности, а с другой стороны, из безусловной обязанности соблюдения прав человека в связи с выдачей для привлечения к уголовной ответственности либо для исполнения назначенного уголовного наказания» [2, С.2].

Процесс выдачи лиц основывается на определенных принципах, соблюдение которых необходимо для эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Так, например, экстрадиционный процесс одним из важнейших считается «двойная криминальность» («двойное вменение»). То есть главным условием выдачи служит то обстоятельство, что преступление, указанное в запросе, должно быть таковым по законодательству и запрашиваемой, и запрашивающей сторон. Соблюдение данного принципа способствует защите прав и свобод запрошенного к выдаче лица от произвольного заключения под стражу и выдачи без законного на то основания [3, С.4].

Изучение практики по выдаче лиц, совершивших преступление, показывает, что одной из наиболее сложных задач всего института является соблюдение прав человека в экстрадиционном процессе, соблюдение стандартов, указанных и гарантируемых международными договорами в сфере защиты основных прав и свобод человека. Именно факт соблюдения прав человека в экстрадиционном процессе имеет важнейшее значение и, безусловно, подлежит учету при решении вопроса о выдаче. Принимая во внимание то обстоятельство, что решение о выдаче или отказе в выдаче лиц, виновных в совершении преступления, принимает непосредственно Генеральный прокурор, то соблюдение прав и свобод зависит от эффективной деятельности органов прокуратуры.

Список использованной литературы:

1. Жидких А. Международно-правовое сотрудничество органов прокуратуры // А. Жидких. Тамбов: Грамота. – 2014. – № 10 (48): в 3-х ч. – Ч. I. С. 76-78.
2. Сафаров Н.А. Экстрадиция и права человека: поиск оптимального баланса // Современное право. – 2007. – № 3.
3. Быкова Е.В., Выскуб В.С. Экстрадиция и права человека: правило «двойной криминальности» // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 1. – С. 8 – 10.

Сулименко Н.С.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В современной России вопрос прав и свобод человека и гражданина является одним из актуальных направлений государственной политики. При вступлении в Совет Европы в 1996 году, Российская Федерация на официальном уровне стала признавать в своей правовой системе международные стандарты в сфере демократизма и гуманизма по отношению к человеку [1, с. 320]. Наше государство принимает международно-правовые документы, регламентирующие основные права и свободы гражданина, и делает их одной из главных ценностей.

Под влиянием Европейского Суда не раз усовершенствовалось отечественное законодательство, которое способствует добиться справедливости и признание основных прав и свобод. Например, дело «Рябых против России» поспособствовало принятию Федерального закона от 09.12.2010 № 353 - ФЗ, который фундаментально изменил принципы апелляции, кассации и пересмотра дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам [2, с. 55]. После данных нововведений появился принцип того, что стороны не могут требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления.

Но последующая практика наоборот показывает, что государственная политика в сфере гарантирования прав и свобод человека достаточно ограничивается, посредством усечения действия решений ЕСПЧ. Конституционный Суд РФ принял постановление №27-П, в котором была указана

необходимость делать запросы в КС РФ с целью проверки на соответствии Конституции РФ норм, подлежащих к применению, если существует противоположные позиции национальной судебной системы и ЕСПЧ [3, с. 80]. Полагаем, что такой вывод Конституционного Суда РФ противоречит общему правилу приоритета международных норм над национальным законодательством.

Позже КС РФ принимает постановление №21-П от 14 июля 2015 г., где указывает, что «если Конституционный Суд РФ придет к выводу о том, что постановление Европейского Суда, поскольку оно основано на Конвенции в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению» [4]. Можно прийти к выводу, что Конституционный Суд РФ разрешил иногда не исполнять решения ЕСПЧ.

С одной стороны, явное игнорирование решений межгосударственного органа по защите прав и свобод граждан или отказ от принципа преобладания международного права. Это объясняется защитой независимости и суверенитета России. Европейский Суд не обращает внимания на специфику внутригосударственного равновесия по неким «неудобным», острым правозащитным проблемам. С другой стороны, в современных реалиях политической культуры, чиновники могут пользоваться данным положением и умышленно отказываться от исполнения решений ЕСПЧ, в которых реализуется право граждан на защиту и восстановления нарушенного права и интересов человека [3, с. 81].

Рассматриваемое постановление КС РФ, по нашему мнению, может спровоцировать такое общественное мнение, что обращаться за помощью в межгосударственные органы за защитой своего нарушенного права будет делом бесперспективным.

Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ может послужить наглядным примером непризнания принципа верховенства

международного права над национальным и обязательного исполнения актов Европейского суда [5]. Такая позиция отечественного законодателя отменяет обязательный характер постановлений ЕСПЧ, и увеличивает полномочия Конституционного Суда РФ соответственно. Исходя из данных фактов, можно сделать вывод, что с этого момента государственный орган будет рассматривать и в итоге решать, было ли нарушение со стороны этого же государства нарушения в сфере прав человека или нет, а не ЕСПЧ в конкретных случаях, что противоречит принципу справедливости и логики.

Выводом является та мысль, что политическая составляющая не должна влиять на процесс обеспечения прав граждан на справедливый, законный суд, а так же возможность обращаться в межгосударственные институты по защите нарушенного права и быть уверенными, что решение данного органа будет исполнено в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. Международное право. – М.: Норма, 2007. – 630 с.
2. Нелаева Г.А. Европейский суд по правам человека как участник процесса нормотворчества: вклад в развитие международного гуманитарного и международного уголовного права / Г.А. Нелаева // Международное публичное и частное права. – 2017. – №4. – С. 54-59
3. Александровна М.А. Решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека: проблема приоритета / М.А. Александрова // Российский судья. – 2017. – № 7. – С. 78-85
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «КонстультантПлюс». URL: <https://giod.consultant.ru/documents/3705091> (дата обращения: 22.11.2017)

5. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – №51. – ст. 7229.

Кравцова А.А.

Российский государственный университет правосудия

Крымский филиал

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Право на жизнь является основным личным правом. Данное право является базисом для остальных прав, следовательно, представляет высшую ценность для человека как личности. Данной позиции придерживается профессор Н.И. Матузов, он характеризует право на жизнь как «первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла...» [8].

Зайцева А.М. считает, что жизнь как объект, охраняемый правом, имеет трехсоставную структуру: физическую (право на физическое существование человека), социальную (право на достойную жизнь), внутреннюю (право на свободное духовное развитие) [5]. В современном законодательстве право на жизнь исходит из биологического подхода к пониманию данного понятия.

По мнению профессора С.А. Авакьяна конституционное содержание права на жизнь заключается в следующих основных постулатах, он пишет: «Во-первых, оно выражается в праве на физическое существование... Во-вторых, право на жизнь связано и с правом не быть произвольно лишенным жизни... В-третьих, право на жизнь охраняется государством... В-четвертых, лишение жизни человека как наказание за его преступление если и возможно, то лишь как крайняя мера» [6].

В рамках права на жизнь существует ряд проблемных вопросов, среди них возможность применения смертной казни; право на жизнь и эвтаназия; меры охраны и защиты права на жизнь от преступных посягательств терроризма, экстремизма и «групп смерти»; конституционно-правовые возможности государственных органов по обеспечению охраны и защиты права на жизнь.

Современное российское законодательство предусматривает достаточно обширный спектр гарантий обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина. Среди средств обеспечения юридических гарантий личных прав и права на жизнь, в частности, одним из важнейших выступает институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, который обладает независимостью и неподконтрольностью по отношению к иным государственным органам.

В рамках обеспечения конституционных прав граждан, их охраны и защиты Уполномоченный по правам человека рассматривает жалобы. Основное предназначение Уполномоченного в рамках защиты права на жизнь состоит в побуждении государственных органов к применению средств правовой защиты данного права.

Представляется, что в целях реализации функций Уполномоченного по правам человека, совершенствования механизма деятельности данного института обеспечения права на жизнь, в частности, и основных конституционных прав и свобод, в целом, необходимо наделить Уполномоченного правом законодательной инициативы. Данная необходимость обусловлена тем, что Уполномоченный обладает высоким уровнем осведомленности о проблемах в области прав человека, непосредственно сталкивается с недостатками правового регулирования, изучает и анализирует информацию о нарушении прав и свобод граждан, следовательно, способен внести конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, одновременно осуществляя таким образом охрану прав.

Несколько иной достаточно эффективный способ решения вопроса о правотворчестве Уполномоченного предлагает в своей работе Н.А. Белобрагина,

путем закрепления за субъектом законодательной инициативы, которому Уполномоченный направляет свое предложение об изменении или дополнении законодательства, обязанности аргументировать причины неподдержки данного предложения и обязанности информировать Уполномоченного о принятии предложения [4].

Следующим важнейшим институтом, обеспечивающим право на жизнь является институт главы государства, что обусловлено тем, что Президент РФ является гарантом прав и свобод человека, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции РФ [1]. Основными направлениями деятельности Президента в рамках обеспечения, охраны и защиты права на жизнь являются: борьба с преступностью, а также с наиболее опасными для жизни формами ее проявления – терроризмом, экстремизмом, доведением до самоубийства посредством «групп смерти»; обеспечение экологической безопасности; обеспечение здравоохранения и мер по уменьшению производственного травматизма и иные.

Следует отдельно отметить роль Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента от 31.12.2015 года в обеспечении, охране и защите права на жизнь [2]. К одним из основных угроз она относит деятельность террористических и экстремистских организаций, закрепляет одним из главных направлений обеспечения безопасности усиление роли государства, как гаранта безопасности личности, развитие взаимодействия органов обеспечивающих безопасность и правопорядок с гражданским обществом, предписывает совершенствовать структуру и деятельность таких органов и принимать меры для повышения защищенности граждан от информационного воздействия экстремистских и террористических организаций. Кроме того, Стратегия устанавливает цели развития здравоохранения и экологической безопасности, что способствует обеспечению права на жизнь.

Следует отметить, что положения Стратегии закрепляют меры по обеспечению безопасности человека, как триединого объекта защиты (личность, общество, государство), раскрывает обеспечение прав в разных сферах жизни общества и содержит достаточно полный набор средств защиты, тем не менее, как

и предшествующая ей Стратегия национальной безопасности до 2020 не прописывает отдельно такой приоритет, как безопасность личности (человека) [2, 3]. По мнению Крысина Б.В. «отсутствие в отдельных положениях Стратегии национальной безопасности приоритета человеческой безопасности может погубить саму идею этой безопасности» [7]. С данной точкой зрения нельзя согласиться, во-первых, поскольку Стратегия себя оправдывает, во-вторых, несмотря на то, что безопасность личности не выделена отдельным приоритетом, опосредованно безопасность многогранно охватывается в рамках иных приоритетов и выступает объектом защиты в разных аспектах.

Таким образом, обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина, и прежде всего права на жизнь является главной задачей любого демократического государства, следовательно, представляется необходимым дальнейшее развитие и совершенствование механизмов защиты и гарантий данного права, в том числе института Уполномоченного по правам человека, объединение усилий всех государств в вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Официальный текст с изменениями, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 г. N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 96 с.

2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: КонсультантПлюс. Законодательство. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8690340467679354#0>

3. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс. Законодательство. - URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165072&rnd=290511.281098906#0>
4. Белобрагина Н.А. Уполномоченный по правам человека в конституционно-правовом механизме обеспечения защиты права на жизнь // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки – 2011. – № 1 – 2. – С. 352 – 358.
5. Зайцева А.М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: диссертация ... кандидата юридических наук. МГУ им. Ломоносова, Москва, 2009
6. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2014.
7. Крысин Б.В. Безопасность личности в Стратегии национальной безопасности до 2020 года // Вестник Уральского института экономики, управления и права – 2010. – № 2 – 11. – С. 14 – 17.
8. Матузов Н. И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение. 1998. № 1. С. 198.

Власенко О.В.

Крымский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА ОТ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Актуальность данной тематики работы подчеркивается заявлением Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайкой от 29.11.2017 г., в котором отмечен шестикратный рост киберпреступлений в Российской Федерации в период с 2013 по 2016 года (с 11 до 66 тыс. преступлений). Данное заявление генпрокурор сделал на встрече руководителей органов прокуратур стран-участников БРИКС, посвященную актуальным вопросам противодействия киберпреступности [1]. Кроме того, 28.11.2017 г. в средствах массовой информации появилось официальное заявление заместителя правления банка «Сбербанк» России Станислава Кузнецова, со слов которого Сбербанк оценил убытки российской экономики от киберпреступности в 600—650 млрд. рублей в год. Кузнецов также добавил, что большинство российских компаний сильно недооценивают последствия кибератак и риски их совершения, добавив при этом, что одних лишь усилий правоохранительных органов против кибермошенничества недостаточно.

Международные правовые акты являются наиболее эффективным и актуальным инструментом в борьбе с киберпреступностью. Однако на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных с международными правовыми актами, осуществляющими защиту прав и свобод человека в сфере информационных технологий. Во многом проблематика сводится к тому, что международное сообщество малоподвижно по отношению к стремительно развивающемуся информационно-коммуникационному обществу, полем деятельности которого является «Интернет». Попытки выровнять ситуацию в сторону закона предпринимались мировым сообществом, вот только достаточны ли они?!

23 ноября 2001 г. в Будапеште Советом Европы был разработан и с 2004 года действует (в рамках данной организации) единственный в своём роде международно-правовой документ – Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185. [2] Данная Конвенция среди специалистов в области IT-технологий и международного права подверглась широкой критике, указывая на её не малую эффективность.

На сегодняшний день Конвенция охватывает недостаточный объем компьютерных преступлений. По словам бывшего Генерального секретаря Международного союза электросвязи (далее - МСЭ) Х. Туре, Конвенция «немного запыхалась» [3, с. 125]. Через некоторое время после появления указанного соглашения появились новые интернет услуги, сервисы, а также новые способы участия киберпреступников в виртуальном пространстве. К примеру, Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации не охватывает такого явления как «кибертерроризм», несомненно, требующего адекватного ответа со стороны мирового сообщества.

Ещё одной проблемой защиты прав человека от киберпреступлений является отсутствие единых юрисдикционных подходов во взаимодействии и координации деятельности по борьбе с киберпреступлениями правоохранительных органов различных государств. Ввиду отсутствия согласованности и наличия лишь принципа взаимности, либо соглашения между двумя государствами, процесс расследования преступлений в сфере киберпространства затягивается, что приводит к уменьшению шансов отследить и привлечь к ответственности лицо, совершившее преступление.

Попыткой выхода из указанной ситуации послужила инициатива России, предложившей в 2011 году для обсуждения в рамках ООН Конвенцию о международной информационной безопасности (концепция)[4]. На сегодняшний день процесс по продвижению и доработке осуществляется специально созданными группами международных экспертов в рамках ООН. Сущность данного документа весьма важна для мирового сообщества, так как закрепляет основополагающие принципы борьбы с преступностью в информационной сфере, основные меры противодействия преступлениям в информационном пространстве и сотрудничество государств-участников данного соглашения.

Основополагающим посылом принципиальной части Конвенции, согласно проекту, является то, что информационное пространство является общечеловеческим достоянием. Этот акцент представляется исключительно важным, подчеркивающим современную значимость Всемирной сети и

устанавливающим общий вектор развития ИТ-пространства и отмечается среди базовых положений острую необходимость идеи неделимости безопасности между государствами с соблюдением суверенитета.

Проект Конвенции призывает государства-участники не применять ИТ-технологии, в том числе Интернет, для ведения агрессивной деятельности и создания угроз для международного мира и безопасности.

Выводом является то, что основной задачей согласованного между государствами документа о противодействии киберпреступности в целом и кибертерроризма в частности, как эффективного механизма защиты прав и свободе человека и гражданина, усматривается в создании единой базы для гармонизации и выработки общих принципов и методов борьбы с киберпреступностью в законодательстве государств - участников договора, формировании конкретных правил взаимодействия правоохранительных органов с целью пресечения и предотвращения преступных посягательств злоумышленников, выработке универсальных юрисдикционных подходов, в случае совершения транснационального преступления в информационной сфере.

Список использованной литературы:

1. «Ю.Я. Чайка предложил метод борьбы с киберпреступностью». Электронный ресурс: [Режим доступа]:<https://ria.ru/society/20171129/1509843839.html>
2. Convention on Cybercrime, 23.XI.2001 European Treaty Series - N 185 Council of Europe. [Электронный ресурс]: URL: <http://conventions.coe.int/Treaty>
3. Батуева Е.В. Американская концепция угроз информационной безопасности и ее международно-политическая составляющая: Дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04. М., 2015. - С. 125.
4. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). [Электронный ресурс]:URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/191666

5. Черненко Е., Голубев А. Россия указала выход для Интернета // Коммерсантъ, 2011. – 23 сентября.

6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Электронный ресурс: [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120805&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6257272376032967#0>

Левченко Л.С.

Крымский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ЗА ЗАЩИТОЙ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ

На сегодня в целях обеспечения конституционного права на образование на основе равенства возможностей Российская Федерация взяла на себя обязательство по обеспечению инклюзивного образования для детей-инвалидов. В соответствии со ст. 2 п. 27 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации: инклюзивное образование - обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. В настоящее время в России в общеобразовательных организациях обучается 481587 детей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Длительное непринятие мер по разработке соответствующих документов препятствует созданию для детей специальных условий обучения, организации образовательного процесса и процесса психолого-педагогического сопровождения с учетом их индивидуальных особенностей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 297 утверждена Государственная программа Российской Федерации

"Доступная среда" на 2011 - 2020 годы, одна из главной задачи которой является - реализация комплекса мероприятий, позволяющих обеспечить беспрепятственный доступ к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, а также совершенствование механизма предоставления услуг в сфере реабилитации, включая решение вопросов образования и занятости инвалидов, и государственной системы медико-социальной экспертизы в целях реализации их прав и основных свобод, что будет способствовать полноценному участию инвалидов в жизни страны. [4]

Анализ практики прокурорского надзора свидетельствует о том, что условия для полноценного инклюзивного образования не созданы во многих образовательных организациях. Даже в Москве лишь в 34% районов есть школы, доступные для детей с инвалидностью, использующих инвалидные коляски, и лишь в 5% районов - для инвалидов по зрению[5].

Прокуроры повсеместно отмечают острую нехватку квалифицированных педагогов, прошедших подготовку для работы с детьми-инвалидами, ассистентов (помощников), оказывающих обучающимся необходимую техническую помощь, отсутствие в школах пандусов, тактильных указателей и иных приспособлений и т.д. Все это свидетельствует о неготовности образовательных организаций осуществлять полноценное обучение детей-инвалидов. К началу 2016 г. планировалось обеспечить необходимые условия лишь в 20% от общего количества общеобразовательных организаций, 10% организаций среднего и высшего профессионального образования, 7% дошкольных образовательных организаций, 2% организаций дополнительного образования детей[2, С. 49].

С учетом имеющихся сложностей в сфере обеспечения доступности инклюзивного и коррекционного образования[1, С. 58], дети-инвалиды, в особенности дети с нарушением опорно-двигательного аппарата, обучение которых часто не требует модификации образовательного процесса, зачастую вынуждены обучаться на дому в изоляции от своих сверстников.

Проведенное в России исследование международной организации Хьюман Райтс Вотч показало, что руководство некоторых школ под любыми предложениями отказывается принимать детей с инвалидностью, считая, что их внешний вид или поведение могут испугать одноклассников, что посещение обычной школы может оказаться для них небезопасным или что они не смогут соблюдать дисциплину и нормально учиться[6].

Анализ прокурорской практики позволяет сделать вывод о том, что субъекты Российской Федерации не всегда обладают актуальной информацией о количестве детей-инвалидов, обучающихся по различным образовательным программам, что не позволяет им получить представление о необходимых объемах финансирования мероприятий, направленных на создание условий, обеспечивающих качество и доступность образовательных услуг.

Учитывая изложенное, полагаем, что обеспечение права детей-инвалидов на общедоступное и бесплатное образование по-прежнему остается одной из актуальных проблем в сфере реализации конституционных прав граждан, в связи, с чем прокурорский надзор в рассматриваемой сфере должен осуществляться на постоянной основе при своевременном и результативном реагировании на выявленные нарушения.

Список использованной литературы:

1. Герасимов В.Н. Правовая и социальная поддержка семей с детьми-инвалидами // Социальное и пенсионное право. 2011. N 3. С. 30; Синельщикова Е.Ю. Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. N 3. С. 58.

2. Коростелев Б.А., Котова Г.Л., Тер-Григорьянц Р.Г. Формирование механизма внедрения современной модели школы инклюзивного образования // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: Сборник материалов

III Международной научно-практической конференции / Под ред. С.В. Алехиной. М.: МГППУ, 2015. С. 49 - 50.

3. <http://минобрнауки.рф/с/новости/5840> (дата обращения: 17.10.2015)

4. <http://www.government.ru/docs/15446/> (дата обращения: 17.10.2015).

5. https://www.hrw.org/sites/default/files/report_pdf/russia0915ru_4up.pdf (дата обращения: 17.10.2015)

6. <http://kidz2kidz.ru/dostupnost-shkol-moskvy/> (дата обращения: 17.10.2015).

Говоруха В.А.

Крымский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Как известно 2017 год – объявлен годом экологии в Российской Федерации, в связи с этим бережное отношение к природе - это не только дань развивающимся модным тенденциям в обществе, не только требование времени, это условие генезиса социальной и экономической жизни страны и активная модернизация технологического процесса,[1].

На сегодняшний день необходимо вести разговоры об экологических проблемах в наступательном и практическом ключе, выводить природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственных органов власти всех уровней. Прокурорский надзор является одним из наиболее эффективных инструментов по предотвращению нарушений экологического законодательства, устранению негативных последствий, наступивших в

результате таких нарушений, и привлечению виновных лиц к юридической ответственности.

Мониторинг и анализ экологической ситуации в Российской Федерации демонстрирует существенные недостатки и упущения в экологическом законодательстве и системе контроля за его исполнением, что приводит к ущербу окружающей среды. Таким образом, актуальными задачами природоохранной прокуратуры в сфере соблюдения экологического законодательства являются: снижение выбросов в атмосферу, повышение уровня утилизации отходов, защита особо охраняемых природных территорий и объектов и т.д.

В 2016 г. органами природоохранной прокуратуры Российской Федерации было выявлено более 250 тыс. правонарушений в области природопользования. Более 5 тыс. правовых актов были признаны незаконными и в результате отменены и изменены; были вынесены различного рода предостережения, относительно недопустимости нарушения законодательства о природопользовании; около 27 тыс. должностных лиц были привлечены к дисциплинарной ответственности, 45 тыс. административной, 1540 уголовных дел было возбуждено по материалам проверок, а судами было удовлетворено около 11 тыс. исков в защиту права на благоприятную окружающую среду,[2, с. 19-20].

Состояние законности в сфере прокурорского надзора, за деятельностью по предотвращению нарушений законов об отходах производства и потребления, остается по-прежнему неудовлетворительным. Большая часть полигонов, предназначенных для складирования и захоронения отходов, исчерпали свой ресурс и являются существенной угрозой окружающей среде и здоровью населения,[3].

В настоящее время, развитие получило космическое право, относительно которого достаточно активно ведутся дискуссии в научной доктрине, а, следовательно, прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха, можно считать жизненно необходимым компонентом окружающей среды. Высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха (такими

веществами как диоксид, азот, формальдегид, бензолом, свинцом) затрудняют полноценное и безвредное существование на Земле. В качестве доказательства можно привести пример, когда природоохранная прокуратура подала иск в суд г. Барнаул, на организацию, которая осуществляла выброс в атмосферный воздух вредных веществ (диоксид серы, азот), с превышением допустимых нормативов. При анализе материалов проверки, судом было вынесено решение, прекратить незаконную деятельность асфальтобетонного завода, так как, его деятельность вредит жизни и здоровью граждан проживающих близ завода.

Прокуратуре необходимо уделить достаточное внимание, такому институту, как охрана водных объектов, так как жизнь, здоровье граждан страны, сохранность водных ресурсов непосредственно зависят от своевременного прокурорского реагирования и своевременного решения проблем. В качестве примера можно отметить, что прокуратурой Краснодарского края установлено, что жителям подавалась питьевая вода, не отвечающая требованиям санитарных норм и правил по физико-химическим и биологическим показателям. По результатам проверки органами местного самоуправления были приняты меры по модернизации систем питьевого водоснабжения – начато строительство новых водопроводных сетей, установлено оборудование по ультрафиолетовому обеззараживанию питьевой воды.

В 2015-2016 гг. и первом полугодии 2017 г. прокуратурой выявлено более 2200 нарушений законов в сфере охраны водных объектов. С целью их устранения, внесено более 250 представлений, более 220 лиц привлечено к дисциплинарной и административной ответственности, в суды направлено 128 исковых заявлений, в том числе, об обязательстве обеспечить сброс сточных вод в соответствие с установленными нормативами, [4, с. 12-14].

Резюмируя, можно сказать, что год 2017 – год экологии. Он призван привлечь внимание общества к вопросам экологического развития России, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности, растет социальная значимость прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства. На основе анализа необходимо

отметить, что акты прокурорского реагирования способствуют улучшению экологической обстановки в стране, защищая права и свободы и законные интересы граждан.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 05.01.2016 №7 (ред. от 03.09.2016) «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.11.2017)
2. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации. Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук / В.Г. Бессарабов. –М.: СПбГУ, 2001.–200с.
3. Паламарчук А.В. О задачах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии./ А.В. Паламарчук // Законность. – 2012.– № 15. –с.12.
4. Королева М.В., Сулова Н.В. Обеспечение исполнения экологического законодательства органами прокуратуры /М.В. Королев, Н.В. Сулов // Информационно-аналитический бюллетень. Использование и охрана природных ресурсов в России.–2014.– № 1.–с. 12-14.

Наприенко М.К.

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ЯПОНИИ

В настоящее время существует множество научных работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных вопросам рассмотрения трудовых прав граждан Японии. Подробное изучение трудового права Японии заслуживает

особого внимания, т. к. данная отрасль японского права имеет ряд особенностей, по сравнению с трудовым законодательством других стран.

Целью настоящей статьи является изучение и анализ особенностей трудовых прав граждан в Японии.

К основным задачам данной статьи относятся:

- рассмотрение трудового законодательства Японии;
- выделение особенностей трудовых прав граждан в Японии;
- формулирование выводов относительно проделанной работы.

Как уже говорилось ранее, исследованием трудовых отношений, сложившихся в стране Восходящего Солнца занимались Вагацума С., Цунэо Инако, Ариидзуми Т., Батуренко В. В., Безбах В. В., Еремин В. Н., Э. Молодякова и др.

Трудовое законодательство Японии сложилось преимущественно в период после II Мировой войны. В Конституции Японии 1947 г. закреплён ряд важных положений, относящихся к труду. В соответствии со ст. 27: «Все граждане Японии имеют право на труд и обязаны трудиться; запрещается эксплуатация труда детей.» Статья 28 Конституции гарантирует право трудящихся на создание организаций, а также право на коллективные переговоры и прочие коллективные действия [1].

Помимо основного закона страны, в Японии существует ряд законодательных актов, которые регламентируют трудовые отношения и ведают вопросами защиты интересов работников. Среди них можно выделить такие законы, как: закон об урегулировании трудовых отношений 1946 г., согласно которому на работников и работодателей возлагается функция урегулирования конфликтных ситуаций самостоятельно, за исключением государственных учреждений, в которых эту функцию должен выполнять специальный уполномоченный государственный орган; закон о трудовых стандартах 1947г., в котором гарантируются нормы и условия труда, признанные государством, а также контроль за их соблюдением, осуществляемый государственной инспекцией по охране труда; Закон о профсоюзах 1945г., закрепляющий за

работниками право на ведение коллективных переговоров, основные формы которых определяет Комиссия по трудовым отношениям; закон о трудовых отношениях в государственном и общественном секторах народного хозяйства в 1948г., являющийся дополнением к Закону о профсоюзах, согласно которому лица, не являющиеся участниками профсоюза, не могут быть приняты на работу; и ряд других законодательных актов, применяющихся ко всем предприятиям действующих на территории страны. Также стоит отметить, что действие данных законодательных актов распространяется и на иностранных работников.

Трудовое право Японии основывается на принципе свободы договорных отношений. Трудовой договор заключается в письменном виде между предпринимателем и работником при приеме на работу. В этом договоре должны отражаться конкретные положения, а именно срок действия данного договора, описание рабочего места, перечень обязанностей работника, график работы, способы получения заработной платы, а также порядок увольнения работника.

Особое внимание в рамках рассмотрения особенностей трудовых договоров следует уделить подробному анализу трудовых соглашений. По сравнению с европейской и американской моделью трудового соглашения, японская модель имеет ряд особенностей. А именно, данный документ характеризуется общим, абстрактным характером, и по своему содержанию схож с трудовым договором, который в свою очередь практически полностью повторяет положения, которые содержатся в Законе о трудовых стандартах. Данное соглашение определяет трудовые нормы и гарантирует их соблюдение, в установленный договором срок. Трудовое соглашение также определяет правила взаимодействия предпринимателей и профсоюзов в сфере управления, а именно их совместные комитеты, советы, и т.д.

Трудовое соглашение предусматривает мирное урегулирование конфликтов, возникающих во время рабочего процесса, в то время, как в трудовых соглашениях европейских, американских и др. стран такой подход к решению внутренних проблем предприятия не предусматривается. Основной отличительной чертой японских трудовых соглашений является создание

профсоюзов для каждой организации, что не позволяет им контролировать рынок труда в целом.

Рассматривая трудовое право Японии следует отметить характерные черты системы заработной платы, объем которой, определяется трудовым стажем деятельности в одной компании. Также, величина зарплаты зависит от возраста, образования, квалификации сотрудника и навыка деятельности согласно этой профессии. Каждый год размер заработной платы пересматривается. Вследствие этой концепции фирмы добиваются укрепления работников в собственных фирмах.

Согласно законам Японии, в неделю количество отработанных часов не должно превышать 40 часов или 8 часов в день без учета перерывов. Некоторые предприятия устанавливают до 44 рабочих часов в неделю. К таковым относят организации сферы торговли, развлекательные заведения, кинотеатры, салоны красоты, больницы и т.д. Перерыв в при 8-часовом рабочем дне должен составлять не меньше часа. В месяц должно быть не меньше 4 выходных, при этом он необязательно должен выпадать на воскресенье. Если работодателю нужно, чтобы работники работали сверхурочно, он предоставляет в Трудовую инспекцию соглашение на то самого работника. Для работающих ночью или сверх положенного времени предусмотрены соответствующие повышающие коэффициенты.

Минимально допустимый объем оплачиваемого отпуска – 6 дней – предоставляется работнику, отработавшему на предприятии не менее 6 месяцев. С увеличением стажа каждые 2 года продолжительность отпуска также возрастает на 1 день. Максимальный размер оплачиваемого отпуска составляет 20 дней. Как правило, предприятия в Японии закрываются на несколько дней в период сильной жары в августе, а также в январе. Как правило, на это время работники и уходят в отпуск [3]. Неиспользованный отпуск можно перенести только на следующий год. Такие случаи как смерть близких родственников, свадьба или рождение ребенка сопровождаются в компаниях предоставлением нескольких дополнительных дней оплачиваемого отпуска.

Также следует сказать пару слов о проблеме вовлечения женщин в трудовую деятельность современной Японии. Эта проблема является одной из самых важных проблем современного японского общества. Немаловажную роль играет гендерная дискриминация женщин, как на моменте поиска работы, так и в период трудовой деятельности в различных компаниях, именно поэтому многие женщины предпочитают вести домашнее хозяйство. Дискриминация также проявляется в неравной выплате заработной платы. Более того, различные пособия на содержание семьи получают исключительно мужчины. Вместе с этим, чаще всего женщины работающие в компаниях выполняют дополнительную работу, а именно занимаются уборкой рабочего места, приготовлением напитков для клиентов, и т.д.

Пенсионный возраст в Японии начинается с 55 лет. Если работника увольняют по возрасту, то он получает единовременное выходное пособие, которое считается основным источником дохода до получения пенсии по старости. Размер такого пособия напрямую зависит от стажа работы на предприятии.

Таким образом, рассмотрев особенности трудовых прав граждан в Японии, мы можем сказать, что система законодательства направлена на урегулирование трудовых отношений и соблюдение гарантий права на труд, закрепленного в ст. 27 Конституции Японии. Отличительной особенностью японского трудового права является особый характер оплаты труда и отказ от полноценных отпусков. В следствие того, что работники стараются как можно реже использовать свое право на отпуск, возникает проблема переутомления, которая зачастую приводит к негативным последствиям для здоровья сотрудников. Также, особое внимание для повышения социального и экономического уровня общественного развития Японии следует уделить трудоустройству женщин.

Список использованной литературы:

1. Конституция Японии 1947 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2008. – Т.2. – 672 с.
2. Молодякова Э. Механизм регулирования трудовых отношений в Японии / Э.Молодякова // Международный журнал "Проблемы теории и практики управления" - №3.
3. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под общ. ред. В. В. Безбаха, В.К.Пучинского. - М.: МЦФЭР, 2004. - С. 802
4. Цунэо Инако Современное право Японии. Перевод с японского /под ред.: Еремин В.Н.; пер.: Батуренко В.В.: -- М.: Прогресс, 1981. - 269 с.
5. Business Times Журнал о бизнесе в России и за рубежом/Трудовое законодательство Японии
6. Вагацума С. Гражданское право Японии: в2 т. /С. Вагацума, Т. Ариидзуми. - М.: Прогресс, 1983. - С.290

Совхоз Ф. Р.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ПРАВО НА ОДНОПОЛЫЕ БРАКИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК НЕГАТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Права человека — такие правила поведения, которые с помощью государства обеспечивают защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека. В своей совокупности права образуют основу правового статуса личности, составляют ядро конституционного права государств. Конкретное выражение и объём этих прав в позитивном праве различных государств, как и в различных международно-правовых договорах может отличаться. В международном публичном праве известнейший документ, их закрепляющий — Всеобщая декларация прав человека ООН. Что касательно национального государства, то

права и свободы человека и гражданина чаще всего закреплены в Основном законе государства – Конституции. Так, во многих странах закреплены, например, права человека, которые на наш взгляд, не соответствуют своему назначению. Такими правами являются: право на смерть, право человека относительно его органов и тканей, право на проституцию, на однополые браки, на смену пола. Все большую популярность набирает право на однополые браки, именно поэтому хотим остановиться на нем поподробнее.

Цель данной работы – указать на негативную тенденцию развития прав в зарубежных странах на примере однополых союзов.

Как известно, право на однополые браки законодательно закреплено во многих странах Западной Европы. Первой страной, принявшей закон о заключении браков между лицами одного пола, стали Нидерланды 1 апреля 2001 года. В 2003 году к ним присоединилась Бельгия, в 2005-м – Испания, в 2009-м – Норвегия и Швеция, в 2010-м – Португалия и Исландия. За ними последовали Дания, Франция и Люксембург. В Словении закон был принят 3 марта этого года. В Великобритании три четверти королевства приняли закон: Англия и Уэльс в 2013-м году, Шотландия в 2014-м. В Северной Ирландии власти отказались от развития законодательства в этой области, но в то же время в этой части Соединённого Королевства признаются другие формы однополых союзов.

Юридически более ограниченные, однополые союзы подлежащие регистрации, которые имеют не форму брака, а гражданского союза, либо же партнерства узаконены в Германии, Андорре, Финляндии, Чехии, Венгрии, Швейцарии, Австрии, Лихтенштейне, Хорватии и Эстонии. Всего право на однополые браки легализовано в 20 странах.

Ученые в позитивном аспекте исследовали основы вышеуказанных прав. Подчеркнута необходимость государства следовать общественным изменениям. Также, по мнению сторонников однополых союзов, аргументы противников, указывающих на традиции и религиозные нормы следует трактовать как давление на светское государство. Вместе с тем, ученые в негативном аспекте подчеркивают не только на противоречие религиозным нормам и морали

общества, также они упоминают на расхождение с уже сложившимися нормативными актами, регулирующими такие понятия, как: «брак», «муж», «жена», «отец», «мать», что вызывает необходимость в изменении всего законодательства после закрепления вышеназванного права [1; 2; 3].

Страны Европейского союза, в которых легализованы однополые браки аргументируют свое законодательное закрепление в создании всех необходимых условий для развития законных потребностей их граждан. Однако, по нашему мнению, данная вседозволенность может привести к последующей деградации общества. Ведь закрепляя аналогичные права государство не только противоречит моральным устоям общества, а и обеспечивает угрозу дальнейшего его существования. Это объясняется такой проблемой, как невозможность воспроизводства человека супругами одного пола, что в дальнейшем может привести к вымиранию человечества. По статистике, с каждым годом в расчете на одну семью рождается все меньше и меньше детей и если так будет происходить и дальше, то человечество обречено на исчезновение. Вместо того, чтобы бороться с данным явлением, стимулируя семьи на рождение детей страны Европейского союза принимают нормы, которые усиливают данную проблему.

Что касается Российской Федерации, то право на однополые союзы в ней не принято. Также, не влекут никаких правовых последствий для РФ однополые браки, зарегистрированные в других государствах. Кроме того, предусмотрена административная ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних [4].

Таким образом, проанализировав законодательство стран Европейского союза, в которых закреплено право на однополые браки, складывается впечатление, что данные государства стоят вовсе не на стороне развития законных прав и интересов граждан. Они создают условия, которые в будущем могут привести к необратимым последствиям. Для того, чтобы с этим бороться нужно не только отменить те самые негативные права, в число которых входит право на однополые браки, а также необходимо предусмотреть санкции за различного рода противостояния данного решения.

Список использованной литературы:

1. Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Антисоциальные последствия однополых браков. – [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/antisotsialnye-posledstviya-odnopolyh-brakov>
2. Тихомиров Д.А. Либерализация половой морали в современном мире. [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-polovoy-morali-v-sovremennom-mire>
3. Федоров В.Ф. Европейские культурные ценности и психология православной миссии. - [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskie-kulturnye-tsennosti-i-psihologiya-pravoslavnoy-missii>
4. Российская Федерация. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : [с послед. изм. и доп. ; в ред. от 19.05.2010 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст.6.21; 2010. – № 2

Шереметьева Т.С.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Актуальность данной темы обусловлена тем, что зарождение прав человека было крупным шагом на пути к прогрессу и свободе. Неравномерность распределения прав человека между различными сословными группами, а также как вариант, полное их лишение, было неизбежно для этапов человеческого развития. Основанием для возникновения международного сотрудничества в области прав и свобод человека, послужило создание антигитлеровской коалиции

в период второй мировой войны, как ответ на нарушение прав фашистской Германием.

Проблема изучения прав человека не нова, в своих трудах Томас Латман, Норберт Тоф при изучении международных актов защиты прав человека опирались непосредственно на Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека. Утверждают, что именно эти акты являются основополагающими в международном праве и именно из них вытекают создание иных актов для расширения прав человека. Автор разделяет данное утверждение, так как Устав ООН первоначально заложил основы прав человека, а в Всеобщей декларации прав человека они более раскрыты.

Принцип сотрудничества в области прав человека впервые был заложен в Уставе ООН: «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...»[1]. В Уставе ООН изложены основные цели для поддержания и сотрудничества. К этим целям относятся:

1. Поддерживать международный мир;
2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов;
3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера;
4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей[2].

Всеобщая декларация прав человека была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948. Всеобщая декларация прав человека представляет собой всеобщее признание того, что основные права и основные свободы присущи всем людям, неотъемлемы и одинаково применимы ко всем. Каждый из нас рождается свободным и с равными в своем достоинстве правами, независимо от нашего гражданства, места жительства, пола, национального или этнического

происхождения, цвета кожи, религии, языка или любого другого статуса. Содержит 30 статей, касающихся тех прав и свобод, которые считаются неотъемлемыми. Также обеспечила основу для двух имеющих обязательную юридическую силу документов:

- Международный пакт о гражданских и политических правах.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Которые были согласованы для защиты прав человека и утверждены в 1966, вступили в силу в 1976 году.

Международный пакт о гражданских и политических правах обязует страны создать действенную систему правосудия. Такая система должна содержать справедливые процедуры задержания, судебного разбирательства и презумпцию невиновности.

Имеется два факультативных протокола:

- Первый относится к индивидуальным петициям
- Второй направлен на отмену смертной казни (был открыт для подписания в 1990 году и вступил в силу 11 июля 1991 года)

Основное внимание Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах уделяет правам, указанным в статьях 22-27 Всеобщей декларации прав человека. Каждому договаривающемуся государству необходимо принять меры для достижения полной реализации прав без какой-либо дискриминации в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса. Государствам не установлен срок для соблюдения, скорее, государства-участники обязаны стремиться к выполнению и показывать достигнутый ими прогресс в поставленной цели.

Таким образом, можно сделать вывод, что идея защиты прав человека находится под эгидой ООН, которая находится в преамбуле Устава ООН, также это отражено в положениях Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека.

Права человека были изложены в Пактах ООН, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах, которые представляют значительное улучшение прав и свобод, изложенных в Всеобщей декларации прав человека. Относительно недавнее введение факультативного протокола, которое свидетельствует об отмене смертной казни, также подчеркивает, что права человека продолжают развиваться.

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 г. Преамбула.
2. Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 г. – с. 1
3. International Protection of human rights.- Tamás Lattmann – Norbert Tóth – Balázs Vizi.
4. United Nations protection of human rights.- E. Steinerte- R.M.M. Wallace.

Феттаева С.Ф.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В США И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С самого рождения, ребенок является носителем определенных прав, составляющих основу его правового статуса. Оформление системы правового статуса ребенка как личности, формируется на международном уровне с принятием Женевской конвенции 1924 г., которая является олицетворением признания и закрепления государствами особых прав ребенка и ответственности взрослых перед детьми. В 1946 г. в рамках ООН был создан Детский фонд

ЮНИСЕФ в качестве чрезвычайной организации для оказания помощи детям, пострадавшим в ходе войны. Первоначально, предполагалось, что создание фонда вынужденная временная мера, однако в 1953 году ООН расширила круг деятельности организации и продлила срок её полномочий на неопределённое время.

Уже в 1959 году ООН принимает Декларацию прав ребенка, которая посвящалась несовершеннолетним детям. Не смотря на краткость изложенных статей, данный документ предусматривал наиболее важные, принципиальные правила. Одно из самых важных, полагаем, это – равенство прав всех детей без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения. Спустя тридцать лет, после многолетней подготовки в 1989 году была принята Конвенция ООН «О правах ребенка». На сегодняшний день она является основным международно-правовым актом, закрепляющим за ребенком определенные права и устанавливающая обязанность государств-участников конвенции уважать и обеспечивать все права ребенка, предусмотренные данной конвенцией. Так, данная конвенция понимает под ребенком каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Важную роль, сегодня, играет Комитет по правам ребенка объединяющий 18 независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами Конвенции о правах ребенка. Деятельность данного комитета в качестве механизма защиты прав ребенка имеет приоритетное значение, в силу того, что является определенной гарантией должного обеспечения прав ребенка.

Рассматривая вопрос механизма защиты прав ребенка, необходимо отметить что, в странах с различной правовой системой, прежде всего, применяются различные внутриорганизационные механизмы и гарантии защиты прав ребенка. Так, в рамках данного исследования особое внимание привлекает механизм защиты ребенка в США и в РФ.

В США, наряду с иными правовыми внутриорганизационными инструментами защиты прав ребенка, такими как особый порядок судопроизводства, в отношении несовершеннолетних, активная роль в защите прав детей принадлежит детскому омбудсмену, который является независимым и беспристрастным должностным лицом, имеющим право рассматривать жалобы на действия государственных органов, проводить неофициальное расследование и выражать собственное мнение по выявленным нарушениям посредством публикации регулярных отчетов. Стоит отметить, что федерального Уполномоченного и в целом единой системы омбудсменов в США нет. Тем не менее, Уполномоченные по правам детей функционируют в субъектах федерации – штатах Вашингтон, Джорджия, Индиана, Коннектикут, Мичиган, Миссури и другие. Важно отметить, что детский омбудсмен не подчиняется государственным органам и вправе принимать жалобы и проводить расследования в отношении любых должностных лиц. Кроме этого, основными обязанностями детского омбудсмента являются проверка решения органов государственной власти о месте жительства детей, рассмотрение жалоб, по вопросам нарушений прав несовершеннолетних, а также расследование обстоятельств, связанных с возможным нарушением прав детей. Анализируя положения годового отчета омбудсмента по делам семьи и детей штата Вашингтон в течение 2014 года увеличилось количество жалоб до 669, тогда как за 2013 год было подано 522 жалобы, в 2012 году – 512. Наиболее распространенная категория жалоб связана с необоснованным изъятием детей из семей, а также по вопросам отказа в предоставлении опеки над ребенком одному из родственников. Примерно 20% жалоб касались вопросов жестокого обращения с детьми в приемных семьях.

Особый интерес в деятельности детского омбудсмента в США вызывает его правотворческая деятельность. Так, в 2014 г. было внесено шесть законодательных инициатив в парламент штата Вашингтон, а в 2013 – восемь. На основе данных предложений, впоследствии были приняты нормативные акты, касающиеся вопросов представительства детей в суде, расширения прав лиц в возрасте с 18 до 21 года и другие.

Проводя сравнительно-правовой анализ института уполномоченного по правам ребенка в США и в России, можно остановиться на следующих моментах. Во-первых, уполномоченный по правам ребенка в РФ не наделен правом законодательной инициативы, хотя в ряде субъектов РФ закрепляются похожие полномочия, касающиеся участия омбудсмена в разработке нормативных актов, затрагивающие права несовершеннолетних, в частности в Законе « Об Уполномоченном в республике Башкортостан». Во-вторых, участие уполномоченного по правам ребенка в судебном процессе в некоторой степени ограничено. Так, в ГПК РФ отсутствует положение, закрепляющее участие детского омбудсмена при рассмотрении дел несовершеннолетних. Полагаем, необходимо закрепить в процессуальном законодательстве право уполномоченного по правам ребенка на участие в производстве, где непосредственно затрагиваются законные интересы и права ребенка. Кроме этого, уполномоченный по правам ребенка мог бы участвовать в судебных заседаниях по уголовным делам, в которых в качестве обвиняемого выступает несовершеннолетний гражданин, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление. Такое участие должным образом гарантировало бы эффективную защиту несовершеннолетнего [2]. В-третьих, исходя из анализа деятельности детского омбудсмена в США, можно выделить существенный недостаток функционирования уполномоченного по правам в РФ. Данным пробелом является отсутствие тесной связи взаимодействия омбудсмена с общественностью. Возникает вопрос, а в чем реализуется данная связь? Полагаем, ответ очевиден, так уполномоченный должен проводить мониторинг мнения общественности о работе омбудсмена, анкетирование, с целью выявления пожеланий о совершенствовании данного института, организовывать различные профилактические мероприятия, беседы с детьми и их законными представителями с целью правового информирования и развития правовой культуры, а также предотвращения нарушений в будущем. В России же, акцент, прежде всего, делается на тесном сотрудничестве омбудсмена с органами местного самоуправления и органами государственной власти. Полагаем, это не

совсем правильно, так как уполномоченный по правам ребенка должен быть независимым и самостоятельным и поэтому тесная связь с органами власти, ставит под сомнение существование тех принципов, на основе которых функционирует данный институт, в том числе принципов независимости и объективности.

Необходимо отметить, что в России, согласно ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» педагогические, социальные работники, психологи могут участвовать в установленном законодательством Российской Федерации порядке в мероприятиях по обеспечению защиты прав и законных интересов ребенка в государственных органах и органах местного самоуправления [5]. Так, в частности, федеральное законодательство закрепляет за педагогическими работниками обязанность формировать у обучающегося гражданскую позицию, из этого можно сделать вывод, что ребенка необходимо еще с дошкольного периода информировать о его правах, в частности проводить различного рода мероприятия, направленные на формирование у детей элементарных знаний о правах ребенка и механизмах защиты. Так, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в п. 3 ст. 9 закрепляет за детьми право обращаться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Таким образом, деятельность образовательных организаций в информировании и обеспечении прав ребенка основывается на принципе обеспечения наилучших интересов ребенка, поэтому полагаем, важно уделять внимание информированию ребенка о его правах.

При рассмотрении вопроса функционирования уполномоченного по правам ребенка в субъектах федерации, хотелось бы проанализировать опыт Республики Крым. Должность Уполномоченного по правам ребенка была введена в соответствии с Законом Республики Крым от 25.08.2014 г. № 57-ЗРК «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Крым». Согласно ежегодному докладу о деятельности уполномоченного и соблюдении прав и законных интересов ребенка в Республике Крым, в 2016 году к Уполномоченному

поступило 1553 заявлений, обращений запросов граждан. При этом, большое количество обращений касается семейных правоотношений: неисполнение родительских обязанностей, порядок общения с детьми, определение места жительства ребенка[1]. Актуальными остаются вопросы получения российского гражданства, паспорта и регистрации несовершеннолетних. В целом, несмотря на отдельные факты нарушения прав ребенка, ситуация соблюдения прав и законных интересов детей в Республике Крым в 2016 году характеризуется Уполномоченным по правам ребенка удовлетворительно. Тем не мене, в докладе акцентируется внимание на том, что по отдельным вопросам обеспечения прав ребенка необходимо принятие ряда дополнительных мер органами законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления Республики Крым и Российской Федерации [1].

Подводя итог, необходимо отметить следующее, что в современном мире одним из показателей демократичности государства является обеспечение прав человека, в том числе прав ребенка. От эффективности деятельности уполномоченного по правам ребенка зависит жизнь и здоровье несовершеннолетнего, поэтому очень важно изучать функционирование данного института. Не менее важным является также изучение зарубежного опыта защиты прав ребенка, с целью совершенствования данного института в РФ и устранения существующих пробелов регулирования данной сферы. Таким образом, можно выделить следующие направления деятельности уполномоченного по правам ребенка в России, которые нуждаются в совершенствовании: 1)повышении уровня общественной осведомленности о деятельности омбудсмена; 2)профилактика совершения правонарушений детьми; 3)развитие правового информирования и правовой культуры; 4) предотвращение нарушений прав ребенка со стороны законных представителей.

Список использованной литературы:

1. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Республике Крым за 2016 год URL: . <http://deti.rk.gov.ru/rus/info.php?id=612089>
Дата обращения: 23.11.2017

2. Ковтков Д.И. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как субъект права кассационного обжалования в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2013, № 11. - С. 34-38

3. Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Крым: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КРЫМ от 9 июля 2014 года № 57-ЗРК- // Республика Крым.- 25 августа 2014 года.

4. "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы": Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 URL: . <http://base.garant.ru/70183566/> Дата обращения: 23.11.2017

5. "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации": Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ Дата обращения: 23.11.2017

6. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ Дата обращения: 23.11.2017

Стеценко Д. О.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

**СПЕЦИФИКА СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Актуальность темы обосновывается тем, что права человека занимают центральное место во всех сферах жизнедеятельности людей, регулируемых правом. Определение, становление и развитие прав и свобод человека и гражданина во внутригосударственном праве тесно связано с теми же процессами в международном праве. Проблема соотношения национального и международного права в области прав человека рассматривалась многими российскими и зарубежными учёными. Прочитав учебники и монографии таких авторов, как Толстых В.Л., Бекашев К.А., Каламкарян Р.А., Игнатенко Г.В., Егоров С.А., Мартенс Ф.Ф., я поняла, что степень заинтересованности юристов и учёных в данной проблеме достаточно высока, и мне стало интересно самой изучить эту проблему.

В связи с этим, в данной статье необходимо рассмотреть понятие прав человека, их закрепление на международном уровне, а также соотношение прав человека в международном и внутригосударственном праве.

Права человека являются одной из наибольших ценностей в современном мире, а их развитие во внутригосударственном и международном праве неразрывно связаны друг с другом. В данном процессе «международное и внутригосударственное право постоянно взаимодействуют» [3, с. 14].

Права человека в качестве юридической категории являют собой совокупность закрепленных в нормативном порядке в национальном, межнациональном, международном праве экономических, культурных, социальных, политических, гражданских индивидуальных и коллективных прав и свобод личности как субъекта права, а также общих принципов применения и ограничения данных свобод.

Права и обязанности человека в той форме, как они содержатся в международных правообразующих актах, являют собой единое целое. Сюда входят несколько групп прав [2, с. 97]:

1. «Естественные права», к которым относятся, например, права на жизнь или право на запрет на бесчеловечное обращение.

2. Политические права, основанные, в первую очередь, на наличии гражданства.

3. Экономические права, к которым относятся право на собственность, право на учредительскую деятельность, право на ведение бизнеса, право на получение вознаграждения за труд, право на образование профсоюзов, право на забастовку.

4. Иные права.

Все вышеупомянутые «права прав человека» основываются на ряде нормативных международно-правовых документов. Также следует отметить, что данные права не являются абсолютными, а должны находиться в неразрывном единстве с обязанностями личности и государства, которое обеспечивает защиту прав. Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы защиты и обеспечения прав человека, когда их реализация угрожает законодательно установленным интересам общества в целом, например, общепринятым моральным ценностям, или интересам общественной безопасности.

И международное, и национальное право находятся в постоянном развитии, изменяются их нормы и принципы, сфера действия, методы правового регулирования, объекты и субъекты. Все эти факторы оказывают влияние на характер взаимоотношений между внутригосударственным и международным правом, служит к рассмотрению прав человека как острой теоретико-практической проблемы, что особенно актуально в настоящее время, при обострении межгосударственных отношений.

Как было отмечено С.А. Егоровым: «Есть две теории соотношения государственного и международного права, оказывающие влияние на правовую практику государств: монистическая и дуалистическая... Каждая из них имеет разновидности. В некоторых случаях граница между теориями практически исчезает» [4, с. 86].

Такие различия во взглядах особенно актуальны при обсуждении вопроса о внутренней компетенции государств и правах человека. При этом разнятся как позиции целых государств, так и мнения отдельных ученых, они не остаются

неизменными. В том числе сказывается влияние развития международных отношений.

С принятием Устава ООН многие иностранные и советские юристы-международники придерживались мнения, что вопросы регулирования прав человека являются внутренними для государств и ни в коем случае не должны выноситься на обсуждение международного сообщества.

Тем не менее, очевидно, что с развитием международного сотрудничества в области прав человека международное право все больше влияет на национальное. Первое вторгается во многие сферы, например, выполнение государствами ряда международных обязательств в области прав человека на национальном уровне, в том числе, проведение выборов. Хотя, как было отмечено: «сохраняется вопрос о государственном суверенитете РФ в международных договорах» [5, с. 137].

Многие вопросы по регулированию прав и свобод человека по-прежнему являются областью внутренней компетенции того или иного государства, имеющего право самостоятельного определения способа и времени их выполнения, но с учетом положенных международных обязательств [3, с. 17]. Данные правила отражены во внутригосударственном законодательстве, а также в ряде международных нормативных актах:

- Всеобщей декларации прав человека,
- Конвенции о защите прав человека и основных свобод,
- Уставе Совета Европы,
- Пактах о правах,
- иных международных договорах и соглашениях.

В одних случаях наблюдается приоритет международных норм, в других – влияние внутригосударственного законодательства на нормы международного права. К последним относятся:

- воздействие государства на создание новых международных принципов и норм,
- расширение сферы действия международных норм,

- углубление и/или совершенствование содержания конкретного нормативного акта.

Также можно наблюдать косвенное влияние, когда развитие и изменение внутреннего права страны может привести к реорганизации устаревших норм и институтов международного права, которые не соответствуют настоящему этапу развития в области межгосударственных отношений.

Приоритет же международного права над внутренним определяется механизмом ратификации имеющихся международных соглашений. Он способствует тому, что «нормы международного права инкорпорируются в национальное законодательство, становятся обязательными для конкретных национальных правовых систем, применяемыми с необходимыми оговорками и уточнениями» [2, с. 98].

Было отмечено, что процесс международного правового регулирования включает в себя три стадии:

- стадия международного правотворчества,
- стадия международных правоотношений,
- стадия реализации международного права [1, с. 7].

В итоге данный процесс сводится к выработке международных нормативных стандартов в сфере прав человека, а также к возникновению международных органов, которые обязаны на субсидиарной основе, используя базу выработанных стандартов, обеспечивать защиту прав человека.

Сами по себе международные стандарты представляют собой стартовый (или минимальный) объем прав человека или образцы для осуществления и понимания прав человека с учетом базовых императивов - демократизации, всеобщности и гарантий. Все три императива необходимо воспринимать в единстве.

Международное правовое регулирование – это только начальный этап в реализации прав человека [1, с. 8]. Конечным же этапом перехода данных нормативов в практическую действительность является реализация в рамках внутренней, национальной правовой системы всех правовых возможностей в сфере прав человека, предусмотренных как в международном, так и во

внутригосударственном праве. Именно поэтому и существует субсидиарность (или комплиментарность) работы международных органов: они вправе рассматривать заявления (петиции, сообщения и другое) о различных фактах нарушения прав человека только после того, как в конкретном государстве заявитель испробовал все способы правовой защиты во внутренней правовой системе.

Принцип ограничения государства правом регулирует механизм защиты и обеспечения прав человека, когда он в первую очередь осуществляется на уровне конкретного государства, а на следующий, международный уровень выносятся только в случаях невозможности такого решения.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в современных условиях возрастает роль международного права в определении правового положения различных групп населения: граждан, бипатридов, апатридов, иностранцев, беженцев, женщин, детей. Заключены десятки международных договоров, касающихся отдельных прав индивидов. На основе и с учётом международно-правовых норм осуществляется совершенствование национального законодательства. Как отмечает Толстых В.Л., нормативное регулирование прав человека государством построено на таких принципах, признанных международным сообществом, как:

- независимость от государства - права человека вытекают из присущего человеческой личности достоинства, а не предоставляются государством. Государство не может ссылаться на свою персональную юрисдикцию в отношении лица для избежания ответственности за нарушение прав человека;

- универсальность - государства обязаны принимать меры для обеспечения основных прав человека в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, независимо от того, являются ли они собственными гражданами или иностранцами;

- недискриминация;

- неделимость, взаимозависимость и взаимосвязь прав человека - государства должны уделять одинаковое внимание защите всех прав человека. Осуществление

одних прав не может служить оправданием отказа в осуществлении других прав. [6, с. 690]

Список использованной литературы:

1. Афоничкина Н.В. Приоритет международного права и теоретические аспекты взаимодействия международного и внутригосударственного механизмов правового регулирования в области права человека. // Вестник ОГУ. №3 (152). 2013. Сс. 6 – 10.
2. Грузинская Е.И., Петухова Е.А. Соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека. // Евразийское научное объединение. Т. 2. № 7(29). 2017. Сс. 96-98.
3. Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права. // Труды Института государства и права РАН, №4, 2016. Сс. 14 – 34.
4. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А.Егоров. - М.: Статут, 2016. – 848 с.
5. Олейников В.В. Соотношение международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека. // Аспирант, Издательство: Южный университет. № 2(18). 2016. Сс. 137-140.
6. Толстых, В. Л. Курс международного права / В. Л. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.

Мещеряков Д.В.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИНЦИПА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ
В ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО
КОНСТИТУЦИИ РФ**

После распада СССР появилась необходимость принятия нового законодательства и новой Конституции. Коренные изменения в общественной жизни ознаменовали новый этап в истории страны, а также необходимость создания новых направлений и инструментариев развития государства.

Занимая пост президента в 2008 году, Дмитрий Анатольевич Медведев охарактеризовал Конституцию 1993 года как «принципиально новый Основной закон – такой Закон, который признал высшей ценностью человека, его права и свободы, который установил основы демократического порядка России и обязавший государство на деле соблюдать и защищать эти новые базовые ценности»[1].

Основной Закон государства создал новую систему государственных органов, которая значительно отличалась от государственной модели СССР. Вместе с тем, основная задача Конституции в этой сфере, все же, установление эффективной системы «сдержек и противовесов», обеспечение эффективного сотрудничества между ветками власти в решении государственных вопросов.

Президент РФ занимает особое место в системе разделения властей, которая объективно обуславливает наличие гаранта от противостояния властей и распада государства. Это находит выражение в том, что Президент в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции РФ [2] призван обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие всех ветвей власти, соблюдение Конституции РФ, как на федеральном, так и на региональном уровне [3, С. 319].

Нарабатываемый опыт использования конституционных принципов и непосредственно принципа «сдержек и противовесов», возникает в условиях политической конфронтации или противостояния власти. Так, например, использование Президентом РФ права вето на законопроекты, принятые Федеральным Собранием, выявило проблему соотношения президентского права отклонить проект и обязанности подписать в установленный срок в случае преодоления несогласия Президента РФ в ходе повторного голосования Парламентом. Другая проблема возникла в связи с неодинаковым пониманием

Государственной Думой и Президентом вопроса о том, сколько раз вправе глава государства вносить в нижнюю палату парламента одну и ту же кандидатуру на пост главы Правительства. В обоих случаях проблемные вопросы были разрешены в результате осуществления толкования Конституции органом конституционного правосудия. В первом случае Конституционный Суд указал, что Президент обязан подписать законопроект в установленный Конституционный срок, даже если считает его несоответствующим Конституции. После этого он вправе направить в Конституционный Суд запрос о проверке его конституционности. Тем самым Конституционный Суд признал, что конституционные обязанности Президента стоят выше мотивов конституционности принятых Парламентом актов. Во втором случае Конституционный Суд в спорной ситуации отдал предпочтение президентской стороне и фактически конституировал право Президента вносить в Государственную Думу одну и ту же кандидатуру три раза. Такое решение вызвало широкую конституционную дискуссию, вследствие которой было много нареканий относительно правовой позиции Конституционного Суда. Если подходить к этому решению с позиции перспективы развития элементов парламентаризма, то позиция Конституционного Суда создает определенные ограничения такому вектору развития [4, С. 203-204].

Уникальность статуса Президента РФ обусловлена и его максимальным взаимодействием с Правительством РФ, иными органами исполнительной власти. Объем конституционных полномочий Президента относительно функционирования органов исполнительной власти вполне объективно породил дискуссию о возможном отнесении Президента к исполнительной ветви власти и соответственно нарушению баланса предусмотренного принципом «сдержек и противовесов». Так, в процессе назначения членов Правительства в последние годы можно отметить расширение перечня федеральных органов исполнительной власти, непосредственно возглавляемых Президентом РФ (добавлены органы, ведающие вопросами юстиции). Также расширена компетенция Президента РФ по отношению к указанным органам [3, С. 321].

Вместе с тем, существует и иной подход к месту Президента в системе разделения властей. Так, Президент может не входить в названную систему непосредственно, т.к. у него иное назначение. Конституция РФ прямо не определяет Президента РФ в качестве главы исполнительной власти. В то же время в соответствии с конституционными нормами «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство Российской Федерации» (ч. 1 ст. 110) [2]. Понятие «осуществляет» не исключает возможности высшего контроля над Правительством РФ со стороны Президента. Этот вывод подтверждается ст. 80 Конституции РФ [2], где сказано, что именно Президент РФ, а не глава Правительства РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики государства [3, С. 321].

Мы поддерживаем мнение об ошибочности признания только технической роли Правительства РФ, ведущего к подрыву его полномочий [5, С. 175].

Своеобразными характеристиками обладает и российский парламентаризм. Так, Президент должен получить согласие Государственной Думы на назначение Председателя Правительства; Государственная дума вправе выразить недоверие Правительству в результате принятых двух последовательных вотумов недоверия в течение не более трех месяцев; Правительство представляет ежегодные отчеты Парламенту и др.

Следует отметить, что частичное участие Парламента в формировании Правительства, проявляющееся в согласовании кандидатуры, представленной Президентом, является неполным признаком парламентарной республики (в назначении всего состава Правительства Парламент не участвует).

Президент должным образом наделен рычагами воздействия на Государственную Думу[6]. Так, Президент имеет право распустить Государственную Думу при выражении второго вотума недоверия Правительству или при однократном отказе в доверии; в случае трехкратного отклонения депутатами кандидатуры Премьер-министра.

В России как в президентско-парламентской республике парламентаризм – необходимый элемент формы правления, но он недостаточно развит. Это зависит,

в частности, от исторических особенностей развития страны, от элементов персонализма в государственной власти [3, С. 333].

В 1990-е года Российская федерация пошла по пути демократизации общества и правовой системы, что не могло не отразиться на системе правосудия. Был провозглашен принцип верховенства права и равенства граждан перед законом. Однако в данном разделе Конституции были и свои недостатки. Один из них – плохая разработка полномочий прокуратуры Российской Федерации. Прокуратуру не относят ни к одной из трех ветвей власти, наделяя ее надзорной функцией, и выделяя ее в отдельную ветвь власти.

По Конституции 1977 года СССР руководили Советы народных комиссариатов, и все органы были подотчетны ему. В Конституции 1993 года это было заменено принципом разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, а так же системой сдержек и противовесов. «С 1993 года в Конституцию Российской Федерации было внесено 4 изменения в 2008 и 2014 годах»[7], так или иначе повлиявших на существующую систему Сдержек и противовесов. На современном этапе необходим комплексный подход к изучению природы конфликтов, возникающих в работе органов государственной власти, обоснование характерных причин нарушений и злоупотреблений, связанных с выполнением своих полномочий органами государственной власти. Систему сдержек и противовесов на современном этапе можно охарактеризовать как формирующуюся, как перспективную основу для достижения сбалансированности в функционировании и взаимодействии органов государственной власти.

Список использованной литературы:

1. День Конституции Российской Федерации [электронный ресурс] : Электронные текстовые данные. – Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2017. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=87433845>

2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.
3. Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция». 2013. – 576 с. – С. 319-333.
4. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – Москва – Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 202. – 360с. – С. 203-204.
5. Правительство Российской Федерации / Хабриева Т.Я., Юртаева Е.А., Постников А.Е. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2005. – С. 175
6. Нудненко, Л. А. Конституционное право России: учеб. пособие / Л. А. Нудненко. – М.: Юрайт, 2011. – 421 с.
7. Авакян, С. А. Конституционное право России. В 2 т. Т. 1. / С. А. Авакян. – М.: Юрист, 2012. – 307 с.

Миронюк О. В.

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Таврическая академия

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА В США И ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Становление и развитие института омбудсмента в мире происходило во взаимодействии с другими структурными элементами гражданского общества, в связи, с чем его функции могут иметь разное наполнение в зависимости от государственного и политического устройства, особенностей правовой культуры и традиций.

Впервые данный институт появился в Швеции, после издания Закона о создании Королевского омбудсмана в 1713 году. Основной его функцией было наблюдение за тем, что бы законы и уставы в стране исполнялись, а гражданские служащие максимально четко придерживались своих полномочий и обязанностей. Из этого следует вывод, что первоначально в институт омбудсмана была положена функция контроля и надзора за действиями администрации. Однако со временем его полномочия несколько изменились и, после создания парламента в 1809 году, он был подотчетен только парламенту, а во всем остальном обрёл полную независимость в исполнении своих функций.

По мнению Н. Хамановой, одной из причин возникновения данного института стала либерализация общественных умов в начале 19 века, которая обусловила возникновение конституционных норм в Швеции, предусматривавших способы уравнивания полномочий короля и парламента. Одним из них стал институт омбудсмана, на которого были возложены функции надзора и контроля за соблюдением администрацией законодательных актов, принятых парламентом, который и поспособствовал большей защищенности граждан от бюрократического беспредела со стороны органов управления и их должностных лиц[1, С.5-154].

После Швеции институт омбудсмана был введен в Финляндии. Функции омбудсмана в этой стране не изменились, однако изменился уровень закрепления их прав. Если в Швеции было закрепление на уровне закона, то здесь мы говорим о закреплении на значительно высоком уровне, на уровне Конституции.

Дальнейшее распространение института связывается с изменениями в обществе разных стран. На этом этапе происходило «импортирование» наиболее применимых и развитых институтов из демократических стран. Так, например, в Дании функции омбудсмана были несколько иными, чем в Швеции. Их суть заключалась в том, чтобы контролировать полноту и законность рассмотрения администрациями обращений и жалоб граждан, однако омбудсмен не имел права контролировать рассмотрение судебных жалоб[2, С.23-54]

Одной из первых англоязычных стран, учредивших должность омбудсмана, была Великобритания, где произошло разделение на общего и специального омбудсмана. К компетенции общего омбудсмана были отнесены полномочия по надзору за деятельностью судебных органов, в свою очередь, специальный омбудсмен мог контролировать лишь деятельность местных администраций.

Свои особенности имеет и институт омбудсмана в США. Следует отметить, что процесс развития института формировался как на уровне штатов, так и на уровне муниципальных образований, однако, несмотря на публичное обсуждение вопроса и некоторые способы внесения предложений о возможности создания института в парламенте государства, он так и не был утвержден на федеральном уровне.

Омбудсмены некоторых штатов, например Небраска, Нью-Джерси, Аляска, наделены функциями обычного омбудсмана, сфера действия которого ограничивается территорией штата. Остальные омбудсмены имеют еще более ограниченные полномочия, ввиду того, что назначаются они на должность не законодательным органом штата, а по назначению губернатора.

Отдельно следует отметить формирование института специализированных омбудсменов, зарождавшихся в США на уровне многих высших учебных заведений и больших корпораций. Университетские омбудсмены наиболее распространены, поскольку для утверждения их полномочий необходимо лишь решение собрания наблюдательного совета либо ректора университета. К их функциям относится надзор за соблюдением прав студентов и разрешение конфликтов с администрацией высшего учебного заведения. Омбудсмены корпораций рассматривают жалобы как сотрудников на действия администрации, так и клиентов на неправомерное, с их точки зрения, поведение представителей администрации [3, С. 384].

Таким образом, институт омбудсмана, проявляя способность адаптации к конкретным социально-политическим, культурным и правовым условиям разных стран, получил распространение в разных правовых системах мира. Омбудсмены

стали неотъемлемой частью политической, социальной и правовой системы демократических стран. Его появление в странах с разными формами правления свидетельствуют про рост реальных демократических принципов и ценностей, превознося человеческие ценности превыше всего.

Функции института омбудсмена в странах со стабильным демократическим режимом заключаются, прежде всего, в оптимизации и совершенствовании деятельности органов управления и способствовании реализации парламентского контроля за действиями органов исполнительной власти. Это служит устранением пробелов в управлении и усовершенствовании авторитета власти, и в конечном итоге - защите прав и законных интересов граждан, развитию демократии и утверждению верховенства закона.

Список использованной литературы:

1. Хаманева Н.Ю. Охрана прав граждан зарубежных стран: институт омбудсмена(Сравнительный аспект) / Н.Ю. Хаманева // Сб. обзоров. - М., 1991 -С. 5 - 154.
2. Соколов А.Ю. Омбудсмен и другие государственные институты защиты прав человека /А.Ю. Сунгуров // Приложение к журналу «Северная пальма». Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия» - СПб.: Норма, 2004 - С.23-54.
3. Сунгуров А. Институт Омбудсмена: эволюция традиций и современная практика (Опыт сравнительного анализа) - СПб.: Норма, 2005. - С.384.

Сильванович Ю.Н.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН ПАРЛАМЕНТАРИЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

Правовое положение женщин в обществе включает в себе вопрос исторически-философского характера. В свою очередь, представительство женщин в парламенте представляет собой конкретно политико-правовое состояние анализируемых стран в отдельности, а также правовых систем в целом.

Актуальность рассматриваемого вопроса обуславливается тем, что вопрос правового статуса, как женщин, так и мужчин, исходящего из конституционно закрепленных положений о равноправии полов (как в своих правах, так и в возможностях для их реализации) не всегда находят свое нормативное закрепление и реальное отражение в правоприменительной сфере.

При рассмотрении вопроса правового статуса парламентариев было отмечено, что при всей своей значимости для современного мира, вопрос правового статуса женщин парламентариев практически не охватывался и не освещался в научных кругах учеными-юристами. Некоторый вклад в развитие данной проблемы внесли С. О. Авакьян, А. О. Безуглова, Н. А. Богданова и др. Отдельное немаловажное внимание было отведено понятию «парламентской этики», демонстрирующей «состояние законности» членов парламента, в том числе и женщин, буквально изнутри [с.12, 8]. Но, как правило, лишь незначительные детали в общих работах по правовому статусу парламентариев косвенно затрагивали вопрос правового статуса женщин, не раскрывая его должным образом.

Особое внимание в рамках исследуемой проблемы привлекает регламентация правового статуса женщин-парламентариев в странах двух разных правовых

семей – США и РФ. Несмотря на принадлежность к англо-саксонской и романо-германской правовым системам соответственно, данные государства обладают некоторыми сходствами, начиная от общепризнанной и нормативно закреплённой правовой ценности личности и равенства всех и каждого перед законом, и заканчивая сходной двухуровневой структурой парламента.

Анализ положений Конституции США дает возможность определить, что представительную и законодательную власть в США осуществляет парламент Соединенных Штатов Америки - Конгресс, который состоит из Сената и Палаты представителей. В совокупности они образуют единый орган народного представительства. «Сенатором может быть избран любой гражданин США со стажем гражданства не менее 9 лет, достигший 30-летнего возраста и проживающий в пределах своего штата...

Членом Палаты представителей может быть избран любой гражданин США со стажем гражданства не менее 7 лет, достигший 25-летнего возраста и проживающий в том штате, от которого он баллотируется (как правило, он должен проживать и в соответствующем избирательном округе)» [1, с. 366].

В соответствии со статьей 94 Конституции РФ парламентом Российской Федерации является Федеральное Собрание, который является бикамеральным, состоит из Совета Федераций и Государственной Думы.

«Депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах. Порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливается федеральным законом» [2, с.111].

«Членом Совета Федерации может быть избран (назначен) гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и достигший возраста 30 лет» [3, ст.1].

Таким образом, из положений конституций обоих государств следует вывод, что в них отсутствует регламентация количественного состава, представляемого

от мужчин или женщин. По сути, при изложении конституционных положений в этом нет необходимости, т.к. существуют общепризнанные нормы о равноправии мужчин и женщин. Однако, в дальнейшем, реализация политических прав женщин и мужчин определяется в законодательстве РФ, которое влияет на дальнейшее формирование представительных и иных органов.

Согласно ч. 4 статьи 8 ФЗ РФ «О политических партиях»: «Политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [5].

Как видно из выше указанных требований к кандидатам, закон не ограничивает прав участия в выборах женщин по гендерному признаку. Однако реальное положение дел говорит об обратном.

Еще в начале 1990-х годов Комиссия ООН по улучшению положения женщин настоятельно рекомендовала, чтобы количество женщин в парламентах государств составляло не менее 30%. Солидарным с мнением Комиссии ООН является и нынешний президент Российской Федерации В.В. Путин, который в одном из своих интервью заявил: «Законодательные органы власти начинают работать эффективно и эффективно решать вопросы социальной защиты населения, если там работает не менее 20% женщин» [7].

Однако, к сожалению, современные реалии и статистика говорят о несоблюдении такой «гендерной политики». «Доля женщин в Госдуме VI созыва не превышает 14%. Для думских фракций различных созывов не характерна какая-либо ярко выраженная динамика участия женщин, этот показатель можно назвать стабильно низким. Только фракция «Единая Россия» демонстрирует некоторую тенденцию к «феминизации»: за 12 лет процент женщин в ее составе вырос почти в 2,5 раза... Прогресс в Совете Федерации более заметен, но и старт более "низкий". Всего сейчас в верхней палате парламента работают 28 женщин»

[4]. В Государственной Думе РФ из общего числа в 450 депутатов находится 69 женщин.

США относят к группе с достаточно развитым гендерным законодательством. Именно там хорошо заметна политика доминирующего вовлечения женщин в процесс управления государством. Так, представительство женщин в нижней палате парламента (Конгресс США) за последние 10 лет выросло почти в 2.5 раза. Верхняя палата (Сенат США) увеличила эту цифру практически в 4,5 раза. Так, в Сенате а сегодняшний день из 100 членов представлено 17 женщин, а в Конгрессе США из 435 представителей – 76 женщин.

На сегодняшний день в США процентное представительство женщин в парламенте следующее:

- 16,9% женщин - нижняя палата парламента;
- 17% - верхняя палата парламента [6, с.15].

Кроме того, если обратить внимание на проводимые социологические опросы в преддверии президентских выборов 2016 года, можно заметить, что достаточно большой процент населения склонялся к появлению в своем государстве женщины-президента.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что политика гендерного равенства в сфере государственного управления более успешно на данный момент осуществляется в Соединенных Штатах Америки. Почему же, несмотря на внешне равное нормативное закрепление равенства возможностей всех и каждого в управлении делами государства, в практической плоскости о равенстве говорить неуместно?

На наш взгляд, можно выделить две основные причины. Первая обусловлена историческими особенностями становления и развития государств и общества. Так, на сегодняшний день практически во всех постсоветских странах наблюдается явное доминирование мужчин в сфере политики и государственного управления. Этот факт наводит на мысль о том, что повсеместно распространенная Советским Союзом в свое время «эпоха социализма» сделала

свой вклад к явному пренебрежению гендерными принципами государств с развитой рыночной экономикой.

Вторая причина представляет собой следствие первой и заключается во внутреннем правосознании граждан. Так, на сегодняшний день, как мы уже заметили, на законодательном уровне отсутствует какой-либо правовой запрет на участие женщин в политической жизни государства. Однако подобный «ограничитель» существует в сознании. Ведь привлечь женщин к участию в борьбе за власть не трудно. Гораздо труднее найти женщин, готовых действительно прийти во власть. Дань ли это устаревшим традициям разделения обязанностей по половому признаку, недостаток сил и времени на соперничество или же просто отсутствие необходимой мотивации? Ответ на данный вопрос каждый определяет для себя сам.

Однако данная проблема существует, и ее необходимо решать. Стоит отметить, что попытки усовершенствования законодательства в данной сфере уже предпринимались. Так, на рассмотрение Государственной Думы выносился новый проект редакции Закона от 12 июня 2002 года № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав», где предлагалось указать, что партийные списки не могут вмещать в себе более 70 % представителей одного пола. Но поддержки данная инициатива не нашла и проект был отклонен. Исходя из предыдущего опыта, преследуя цель приближения РФ к идеализированному понятию «правового государства» мы предлагаем еще раз обратиться к проекту редакции Закона «Об основных гарантиях избирательных прав» и удовлетворить решение о проценте представительства в партийных списках.

Список использованной литературы:

1. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для К65 вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2004. — 832 с.
2. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015.

3. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. N 113-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации".
4. ТАСС: <http://tass.ru/politika/3576455>
5. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О политических партиях".
6. Atlas of Electoral Gender Quotas / International Institute for Democracy and Electoral Assistance. – 268 с.
7. <https://www.gazeta.ru/parliament/news/16879.shtml>
8. Порівняльно-правовий аналіз деяких питань відповідальності парламентаріїв України та республіки Білорусь, Адельсеїтова А.Б.,
Издательство: [Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского](#) (Симферополь) ISSN: 2413-1733.

Евдокимова И.С.

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА
БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В РФ И ШВЕЙЦАРИИ**

Проблема загрязнения окружающей среды на сегодняшний день имеет мировой масштаб, стоит очень остро и является предметом бурных дискуссий уже не одно десятилетие. Человечество в погоне за созданием инновационных технологий, развитием промышленности и повышением эффективности производства, созданием автоматизированных систем управления и технической модернизацией в целом порой совершенно не задумывается о влиянии этой «погони» на природу, а тем временем состоянии экологии в мире стремительно

ухудшается. Перед лицом угрозы всеобщей экологической катастрофы проблема реализации права каждого индивида на жизнь в благоприятных природных условиях постепенно выдвигается на передний план. Начало формированию международных стандартов относительно права человека на благоприятную окружающую среду было положено принятием таких важнейших международно-правовых документов как: Стокгольмская декларация об окружающей человека среде 1972 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г., резолюция Генеральной Ассамблеи ООН "Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений" 1981 г. и др. Особую роль в развитии международных стандартов в данной области сыграла Конференция ООН по окружающей среде и развитию, проходившая в Рио-де-Жанейро в 1992 г., где был взят курс на реализацию так называемой концепции устойчивого развития. Данные акты устанавливают определенный стандартный перечень экологических прав человека.

Имплементация норм международного права в области экологических прав нашла отражение и в законодательстве ряда государств. Конституции многих стран провозглашают, что право человека на благоприятную окружающую среду является таким же неотъемлемым как и право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и другие основные права и свободы человека. В частности, ст.42 Конституции РФ закрепляет то, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Реализация данной статьи нашла дальнейшее закрепление во множестве федеральных законов. Например, ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает, что деятельность по охране окружающей среды должна осуществляться на основе ряда принципов, среди которых и соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, и обеспечение благоприятных

условий жизнедеятельности человека. Согласно ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе», проведение экспертизы должно осуществляться с учетом общественного мнения.

Тем не менее, за последние годы Россия столкнулась с множеством проблем, связанных со стремительным ухудшением экологической ситуации в стране. На практике российские граждане нередко сталкиваются с трудностями в реализации их конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Действующее экологическое законодательство РФ представляет собой систему с несогласованными элементами, включает в себя кодексы, направленные на регулирование общественных отношений и защиту экологических прав человека в разных направлениях, а также несколько десятков федеральных законов и сотен, подзаконных нормативно правовых актов[6, с. 228], что по мнению Кобылинской С.В. и Карсановой З.К. обрекает данную отрасль российского права на хаос в регулировании экологических вопросов.

Актуальность данной темы не вызывает сомнений, т.к. указом президента РФ от 05.01.16 № 7 2017 год объявлен годом экологии в нашей стране. Опыт зарубежных стран по регулированию данной сферы общественных отношений привлекает особое внимание, в частности стоит отметить, что по результатам исследований экологов за последние годы, опубликованных в журнале Forbes, Швейцарская Конфедерация была названа самой экологически чистой страной мира и является лидером по обеспечению и охране экологических прав своих граждан. Исходя из всего вышесказанного, задачами исследования является анализ правового опыта Швейцарии и выдвижение предложений по совершенствованию российского законодательства.

Эффективность экологической политики Швейцарии, где за охрану окружающей среды и экологических прав граждан совместно отвечают конфедерация и кантоны, обуславливается разработанной законодательной базой, ее четким исполнением с привлечением сил правопорядка и значительными финансовыми затратами [2, разд. 4]. Основной правовой базой для осуществления государственной деятельности в данной сфере в Швейцарии является Союзная

конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года и Федеральный закон «Об охране природы и ландшафтов» от 01.07.1966 г.

Представляется возможным обозначить ряд фактов и обстоятельств, определяющих экологическую безупречность Швейцарии в механизме обеспечения экологических прав человека.

Во-первых, законодательство страны закрепляет успешно реализуемую на практике обязанность граждан по участию в сортировке и переработке мусора, который собирается и сортируется в зависимости от его происхождения и физических свойств [3]. Конечно, данная процедура требует затрат определенного количества времени и средств, но они минимальны по сравнению с положительным эффектом, которого достигает подобная сортировка. За уклонение от данной обязанности в Швейцарии предусмотрена система штрафов, которая крайне невыгодна и является мощным стимулом для соблюдения каждым норм закона. В России же пока только поднимается идея, о внедрении современных технологий по переработке бытового мусора и других отходов жизнедеятельности и законодательном урегулировании этого вопроса.

Во-вторых, в Швейцарии существуют узкоспециализированные органы – так называемая «мусорная полиция», в компетенции которой выявление и привлечение к ответственности лиц, нарушающих законы и положения об охране окружающей среды, что, безусловно, способствует реализации политического направления страны к экологическому благополучию граждан [3]. В России подобные органы существуют – природоохранные прокуратуры, компетенция которых определена приказом Генеральной прокуратуры России от 07.05.2008 N 84 "О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур", однако их полномочия названы весьма обобщенно и на практике эта «размытость» законодательного регулирования негативно сказывается как на результативном функционировании данных органов, так и на эффективной защите экологических прав граждан.

В-третьих, законопослушность граждан Швейцарии формируется благодаря двум элементам воздействия: экономическому и образовательному [4, с. 100].

Экономический элемент представляет собой совокупность мер, разработанных государством, предусматривающих строгую ответственность за несоблюдение установленного порядка защиты окружающей среды и нарушения экологических прав граждан, а также высокий налог на отходы производства. Образовательный элемент включает в себя воспитание с детского возраста экологического правосознания. В детских садах, школах, ВУЗах обязательным элементом образовательной программы является воспитание молодого поколения в духе любви и уважения к окружающей природе, заботы о ее чистоте. Если в Швейцарии это является устоявшейся многолетней практикой, то в России данный процесс экологизации образования только развивается и, конечно, нуждается в совершенствовании.

В-четвертых, особое внимание уделяется рекламе, которая способствует сохранению природы и бережному отношению к ней. Множество пропагандистских плакатов висит на улицах Швейцарии, они привлекают внимания всех жителей и формируют экологическое сознание людей, которое с течением времени становится абсолютно естественным. Социальные плакаты заостряют внимание всех жителей и заставляют их задуматься над тем, в каком мире они будут жить завтра. В России же данному аспекту уделяется минимум внимания.

Таким образом, можно сделать вывод, что государство существенно влияет на обеспечение и гарантирование экологического статуса личности, а все вышеназванные факторы играют значительную роль в механизме обеспечения и реализации права человека на благоприятную окружающую среду. [5, с. 95]Одного законодательного закрепления такого права недостаточно, государству надлежит использовать целый комплекс мер по обеспечению права граждан на благоприятную окружающую среду: экономические способы и методы управления качеством окружающей среды; планирование и нормирование качества окружающей среды; государственный экологический контроль; меры по оздоровлению окружающей среды; образование государственных и общественных фондов экологической помощи; участие общественности в

решении экологических проблем; экологическое воспитание и образование населения и др. [9, с. 18]

Также, сложно не согласиться с мнением Боголюбова С.А., что если объединить все действующее экологическое законодательство в РФ в единый кодекс, то получится громоздкий закон, который превзойдет по объему четыре части ГК РФ и пользоваться им будет достаточно затруднительно, а изменяться он будет ежемесячно [8, с. 15]. Российскому законодателю предлагается встать на путь разработки более узкого направления кодификации, а именно создание Кодекса об экологических правонарушениях (КоЭП). Однако, осознавая трудность реализации данной идеи, наличие многочисленных препятствий на пути разработки качественно нового закона и учитывая череватость спешности такого нормотворчества, целесообразным представляется именно продуктивный и творческий анализ опыта зарубежных стран, результатом которого должно стать выявление и устранение коллизий и пробелов в экологическом законодательстве РФ, приведение его в соответствие с международным и европейским экологическим правом и внесение новых и актуальных изменений в существующую концепцию создания экологического кодекса. Все это в совокупности послужит реальной гарантией защиты права человека на благоприятную окружающую среду в РФ и выведет нашу страну на новый уровень экологического развития.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (23 ноября 2017 года)
2. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (23 ноября 2017 года)
3. Environmental law and practice in Switzerland: overview // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-596-3045?_lrTS=20171123204000200&transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&bhcp=1&bhhash=1#](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/9-596-3045?_lrTS=20171123204000200&transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&bhcp=1&bhhash=1#) (23 ноября 2017 года)

4. Кологерманская Е.М., Некоторые особенности оценки воздействия на окружающую среду в Российской Федерации и Швейцарии: сравнительно-правовой анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. - Удмуртский государственный университет (Ижевск), 2016. – с.95 – 104
5. Боголюбов С.А., Экологические права и обязанности граждан в государствах Европы // Вестник Оренбургского государственного университета. – ОГУ, 2004. – с.91 – 95
6. Кобылинская С. В., Карсанова З. К., Вопросы кодификации экологического законодательства РФ // Молодой ученый, 2014. — №1. — с. 228 – 230
7. Иванов А.А., О проблеме систематизации экологического законодательства России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. – с.163 – 169
8. Боголюбов С. А., Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право, 2010. - №6. - с. 15–21.
9. Горбачев, П. В. Право человека на благоприятную окружающую среду в контексте соотношения законодательства Российской Федерации и международных стандартов :Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юр. наук. - М.: Юридический институт МВД России, 1995. – 24 с.

Коропова А.А.

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

В течении многих лет политика Корейской Народно-Демократической Республики в обеспечении прав и свобод граждан подвергается не только анализу, но и критике. Связано это с тем, что подробное изучение правовой системы КНДР невозможно вследствие закрытого характера государства. Многие

международные организации, проанализировав имеющиеся у них данные, сделали вывод о тоталитарном характере северокорейского государства (Международная амнистия, Генеральная Ассамблея ООН и др.), что, в свою очередь, означает существенное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

В данном исследовании будут проанализированы некоторые аспекты развития института прав и свобод граждан КНДР

Ранее проблема прав и свобод граждан КНДР исследовалась известными корееведами А.В. Воронцовым, А.З. Жебиным, К.В. Асмоловым и др., однако эта тема не утрачивает своей актуальности, особенно на современном этапе.

Анализируя законодательство КНДР, а также процесс формирования института прав и свобод человека и гражданина в КНДР следует выделить несколько основных этапов:

1) Зависимость Кореи от Японской империи (1910-1945). На данном этапе период были зафиксированы высокие темпы экономического роста, увеличение средней продолжительности жизни населения, развитие корейской культуры.

2) Послевоенный период (1945-1953 гг.). Фактическое разделение Кореи на 2 зоны влияния, США и СССР, по 38 параллели. СССР и США всесторонне помогали северу и югу Кореи соответственно, в частности эти страны всячески способствовали дальнейшему объединению Кореи в единое государство. Однако данная цель не была достигнута, вследствие начавшейся «холодной войны» между СССР и США. И в ответ на провозглашение 15 августа 1948 года в американской зоне влияния Республики Кореи, 9 сентября 1948 года в советской зоне была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. В этот же период был проведен ряд преобразований для улучшения жизни граждан КНДР (земельная реформа, «Политическая программа из 20 пунктов», проведение выборов в Верховное Народное Собрание КНДР, принятие Конституции 1948 г. и др.).

3) 1953 – 1972 гг. Данный период характеризуется провозглашением Ким Ир Сеном идей «чучхе» в качестве основы развития КНДР, проведением политики «сонбун», т.е. разделением населения на 3 большие группы (основной, колеблющийся и враждебный) [1].

4) 1972 – 2011гг. В 1972 году была принята новая Конституция КНДР, провозгласившая основные права и свободы граждан [2].

5) 2011 г. – настоящее время. Данный период начинается с приходом к власти Ким Чен Ына, который стал проводить некоторые меры по улучшению социально-экономической жизни государства. Однако, за последний период в рамках ООН приняты ряд резолюций по вопросам КНДР, в частности, угрозы мировому сообществу в результате испытания ядерного оружия.

КНДР является, по сути, закрытой для мирового сообщества страной. Для получения разрешения на въезд в страну необходимо получить визу, обратившись в дипломатические представительства КНДР. При посещении страны, к туристической группе прикрепляются два гида, только с согласия которых можно делать снимки на фотоаппарат. Также самостоятельное перемещение туристов ограничено окрестностями туристических объектов, а покупка сувениров здесь возможна только в специальных магазинах для иностранных граждан.

Указанный факт дает основания полагать о строгом режиме в КНДР, что не может не повлиять на правовой статус человека в КНДР.

Касательно прав и свобод граждан КНДР можно отметить, что они ограничиваются в значительной степени в различных сферах жизни общества.

В частности, граждане КНДР без особого разрешения свободно не могут перемещаться по стране, а также покидать её, что является значительным ограничением права граждан на свободу передвижения и выбора места жительства. Такая политика обусловлена стремлением сохранить существующие условия жизни, ограничить информационные потоки и обеспечить максимальный государственный контроль за счет общественных и семейных связей [3, с. 10].

В соответствии с многочисленными докладами Совета по правам человека ООН можно сделать вывод, что в стране действует строгая цензура, ограничивающая доступ граждан к нежелательной, по мнению государства, информации. И таким образом, граждане не имеют доступа к независимым источникам информации, т.к. все средства массовой информации находятся под контролем государства.

Согласно Национальному докладу КНДР от 27 августа 2009 года, представленному в соответствии с пунктом 15 А) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека КНДР рассматривает право на жизнь как неотъемлемое требование, гарантирующее само бытие человека, и обеспечивающее эффективную защиту права на жизнь и существование. Несмотря на это, в КНДР все же применяется смертная казнь. В государстве она применяется только в пяти категориях исключительно тяжелых правонарушений; смертный приговор не выносится за преступление, совершенное лицом, не достигшим 18-летнего возраста, или беременной женщиной. Также в соответствии с Конституцией и уголовным законом никто не может быть арестован, задержан или произвольно лишен жизни, если он или она не совершили никакого серьезного преступления [4, с.10]

В соответствии с положениями статей 31 и 70 Конституции КНДР граждане имеют право на труд и обязаны трудиться с 16 лет. Все трудящиеся получают равное вознаграждение за равный труд без каких-либо различий по принципу пола, возраста или национальной принадлежности. Но согласно положениям Резюме, подготовленным Управлением Верховного комиссара по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека можно сделать вывод, что граждане ограничены в свободе выбора места работы, т.к. государством полностью контролируется рынок труда, и все трудящиеся назначаются на свои рабочие места государственными трудовыми административными агентствами, находящимися под контролем Трудовой партии Кореи [4, с. 13-14]

Таким образом, можно сказать о противоречивом характере данных о правах и свободах граждан Корейской Народно-Демократической Республике в связи с закрытостью государства. Конституция КНДР провозглашает основные права и свободы граждан, а также гарантирует их защиту. Однако, согласно многочисленным докладам Совета по правам человека ООН, можно сделать вывод, что, несмотря на положения Конституции КНДР, права граждан КНДР все же нарушаются или в значительной степени ограничиваются, и это дает основания считать основной закон КНДР формальным законодательным актом, который не отражает реальной действительности. Нормы Конституции КНДР носят декларативный, фиктивный характер.

Сисок используемой литературы:

1. Курбанов, С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов.- СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 680 с.
2. Корейская Народно-Демократическая Республика. Конституция (1972). Конституция Корейской Народно-Демократической Республики [электронный ресурс] / (электронные текстовые данные). – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/?p=30>
3. Доклад комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике от 7 февраля 2014 г. A/HRC/25/63.
4. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 (а) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека – Корейская Народно-Демократическая Республика от 27 августа 2009г., A/HRC/WG.6/6/PRK/1.

Лось. Л.В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

**«ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
КОНЦЕПЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Информационные и коммуникационные технологии в современном обществе открывают уникальные возможности для молодого поколения, вместе с тем все большую актуальность приобретает проблема безопасности ребенка в информационном обществе, отличающемся информационной насыщенностью и интенсивностью, многоканальностью влияний, многообразием транслируемых ценностей[6].

Информационная безопасность детей признана одним из национальных приоритетов современной государственной политики России. Это четко обозначено в Национальной стратегии действий в интересах детей и Концепции информационной безопасности детей от 2 декабря 2015 года.

Указом Президента России от 1 июня 2012 года №761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы[3], одно из основных направлений реализации, которой – обеспечение информационной безопасности детей. Данной концепцией определены основные принципы обеспечения информационной безопасности детей, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики в этой области, ожидаемые результаты.

5 декабря 2015 года Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев подписал распоряжение об утверждении концепции информационной безопасности детей, которая «будет способствовать реализации единой государственной политики в области информационной безопасности детей, созданию современной медиасреды, учитывающей риски, связанные с развитием интернета и информационных технологий»[4].

Положения Концепции базируются на принципах признания детей и подростков активными участниками информационного процесса, ответственности государства за соблюдение законных интересов детей в информационной сфере, воспитания у детей навыков самостоятельного и критического мышления, создания в информационной среде благоприятной атмосферы для детей и подростков вне зависимости от их социального положения, религиозной и этнической принадлежности.[4]

Средства массовой информации и массовые коммуникации, особенно информационно-телекоммуникационная сеть Интернет с каждым днем становятся все более важными институтами в развитии, социализации, образовании молодого поколения. В большинстве случаев это происходит, когда родители, отказываясь от своих обязанностей по воспитанию детей, передают его «виртуальному миру», который может предоставлять им положительные возможности, а также расставлять для них «ловушки».

По результатам социологических исследований 88% четырёхлетних детей выходят в сеть вместе с родителями. В 8-9-летнем возрасте дети всё чаще выходят в сеть самостоятельно. К 14 годам совместное, семейное пользование сетью сохраняется лишь для 7% подростков. Больше половины пользователей сети в возрасте до 14 лет просматривают сайты с нежелательным содержанием, 39% детей посещают порносайты, 19% наблюдают сцены насилия, 16% увлекаются азартными играми, наркотическими веществами и алкоголем интересуются 14% детей, экстремистские и националистические ресурсы посещают 11% несовершеннолетних пользователей. Исходя из статистических данных, 90% детей сталкивались в сети с порнографией, а 65% искали ее целенаправленно. При этом 44% несовершеннолетних пользователей Интернета подвергались в сети сексуальным домогательствам.[7]

Чаще всего несовершеннолетние пользователи попадают на опасные странички случайно. Многочисленные всплывающие окна, неверно истолкованные поисковиком запросы, ссылки в социальных сетях - все это приводит ребенка на сайты небезопасного содержания, связанные с негативным

контентом, киберхулиганством, домогательствами, виртуальными контактами с кибермошенниками, наркодилерами, экстремистами, педофилами, сутенерами и порнографами. Значительное большинство подобных преступлений остаются скрытыми от родителей, правоохранительных органов и общества.[8]

В 2012 г. в Российской Федерации вступил в силу Закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"[1], который обязывает средства массовой информации маркировать материалы пометками о возрастных ограничениях. Для маркировки разработаны специальные графические символы - до 6 лет (0+), после 6 (6+), после 12 (12+), после 16 (16+) и после 18 лет (18+).

Согласно Закону, детям запрещено транслировать материалы, которые побуждают их к жестокости, насилию и самоубийству, курению, употреблению наркотиков и алкоголя, бродяжничеству, проституции. Под запретом также находится информация, которая отрицает семейные ценности, оправдывает противоправное поведение, содержит порнографию и нецензурную брань. Ограничения касаются и времени, когда такая информация может распространяться.[2]

Каждый второй ребенок имеет мобильный интернет для того, чтобы слушать музыку, смотреть видео, картинки и т.д., но зачастую для социальных Интернет-сетей. Почти каждый ребенок уже с возраста 5-6 лет регистрируется в социальных сетях, например таких как, В Контакте, Одноклассники, Facebook, Twiter, Instagramи т.д. В данных сетях большое распространение получили группы, которые провоцируют детей и подростков на суициды, так называемые «группы смерти».

Результатом реализации Концепции информационной безопасности детей должно стать формирование к 2020 году поколения молодых граждан, которые смогут свободно и самостоятельно ориентироваться в современном информационном пространстве. Планируется, что будет создана медиасреда с такими основными характеристиками, как свободный доступ детей к историко-культурному наследию, увеличение числа детей и подростков, разделяющих ценности патриотизма, популяризация здорового образа жизни, формирование у

детей уважительного отношения к интеллектуальной собственности и авторскому праву.

Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года N 203 утверждена новая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Правительством РФ в целях реализации данной стратегии утверждена Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р[5]).

Данная Программа направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

Одной из основных задач, поставленных в программе, является создание технических инструментов, обеспечивающих безопасное информационное взаимодействие граждан в условиях цифровой экономики, при этом особое внимание уделено вопросам информационной безопасности детей. Для реализации этих задач запланировано:

1. Разработать архитектуру и прототип национальной системы фильтрации интернет-трафика при использовании информационных ресурсов детьми (срок планируемого выполнения I квартал 2019года).

2. Ввести в эксплуатацию национальную систему фильтрации интернет-трафика при использовании информационных ресурсов детьми (срок реализации I квартал 2020 года).

Национальная система фильтрации интернет-трафика (НаСФИТ)должна будет защитить детей от негативного и опасного контента. Основными лоббистами такой системы на протяжении пяти лет выступают Лига безопасного интернета и член Совета Федерации Елена Мизулина. Они участвовали в

разработке закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (известен как закон «О черных списках»). В 2012 году в Рунете появился единый реестр запрещенной информации, его ведением занимается Роскомнадзор.

В настоящее время обсуждаются два варианта реализации национальной системы фильтрации. Первый вариант предполагает фильтрацию трафика только в образовательных учреждениях, а второй – фильтрацию по умолчанию для всех пользователей Интернета в России. Граждане смогут посещать сайты из «белого списка», а чтобы получить доступ к нефильтрованному контенту, нужно будет написать заявление интернет-провайдеру или снять соответствующую «галочку» в личном кабинете.

Общественное мнение по данному вопросу неоднозначно. Например, некоторые считают, что вновь возникшие сайты должны будут доказывать свою законопослушность, дабы попасть в «белый список», но это нарушает принцип презумпции невиновности и напоминает северокорейскую модель.[9]

На этот вариант фильтрации отрицательно отреагировали ведущие Интернет-провайдеры. Представитель МТС Дмитрий Солодовников заявил следующее: «Считаем подобные инициативы вредными, способными нанести ущерб абонентам из-за возможного снижения качества доступа в интернет». В первую очередь это может произойти из-за снижения темпов строительства сетей и развития новых сервисов. Помимо пользователей НаСФИТ может нанести урон всей телеком- и ИТ-о отрасли. Провайдерам и операторам придется тратить огромные ресурсы «на реализацию малоэффективных решений по фильтрации трафика вместо того, чтобы инвестировать в цифровую экономику и строительство сетей 5G»[10].

Думается, что такая негативная реакция преждевременна, поскольку не следует давать оценку инструменту-регулятору не имея представлений о нем.

Создание национальной системы фильтрации интернет-трафика при использовании информационных ресурсов детьми – это сложный процесс, включающий не только технические сложности, но и вопросы правового

регулирования ее создания и функционирования. Залогом успешной, эффективной работы любой системы является качественная нормативная основа. Законодатель может столкнуться с множеством проблемных вопросов, к примеру, в названии системы фильтрации говорится об использовании инфоресурса детьми, но дети в силу своего правового статуса не могут являться получателем интернет-услуг.

Таким образом, законодателю предстоит сложная и объемная работа по формированию правовой основы функционирования национальной системы фильтрации интернет-трафика при использовании информационных ресурсов детьми. Представляется необходимым привлечь к работе не только специалистов в инфосфере и юристов, а также широкий круг общественности.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию") // Собрание законодательства РФ, 2011, № 1, ст. 48.
2. Федеральный закон РФ от 28 июля 2012 г. N 139-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 30.07.2012. N 31. Ст. 4328.
3. Указ президента РФ от 01.06.2012 года №761 « О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СПС «Гарант».
4. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р "Об утверждении Концепции информационной безопасности детей" // СПС «Консультант-Плюс».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р Программа "Цифровая экономика Российской Федерации"//СЗ РФ от 07.08.17 г. № 32, ст.3158
6. Андреев Б.В., Пристанская О.В. Информационные технологии в жизни современного общества// Молодой ученый. — 2015. — №7. — С. 17-19.

7. О направлениях совершенствования закона "О защите детей от вредной информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [Текст] / И. Ю. Гольдяпина // Право и государство: теория и практика: Федеральный научный юридический ежемесячный журнал . - 2015. - N 10. - С. 146-150 .

8. Чеботарева А.А. Совершенствование форм и методов борьбы с распространением в сети Интернет средствами массовой информации диффамационных материалов: Дис. ... к.ю.н. / Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. М., 2015.

9. [В. Зыков](http://iz.ru/627080/nacionalnaia-sistema-filtracii-internet-trafika-roiavitsia-v-rossii). В России появится национальная система фильтрации интернета.// <http://iz.ru/627080/nacionalnaia-sistema-filtracii-internet-trafika-roiavitsia-v-rossii>

10. Фильтрация трафика сдвинет запуск 5G и «уронит» качество связи https://hi-tech.mail.ru/news/nasfit_isportit_internet/

Сидоренко О.А.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Война. Она всегда влечет за собой необратимые последствия, которые приводят к нестабильности человеческого мира, а в некоторых случаях к краху. В настоящее время мы неоднократно слышим употребление такого словосочетания как информационная война. Но все ли понимают его суть? В данном исследовании сделаем попытку изучить этот вопрос. Известный военный теоретик и историк, изучавший войны последних лет К.Клаузевиц считает: «Война есть продолжение политики иными средствами»[1, с.3]. И с этим сложно не согласиться, потому как в XXIв., именно информационная война является

основным средством мировой политики, которое помогает достичь определенных целей во всех сферах жизнедеятельности современного мира.

Под термином «информационная война» понимается широкомасштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей воздействующей стороны[2, с.22].

Анализ источников позволяет увидеть и другое формулирование понятия «информационная война»: «Информационная война состоит из действий, предпринимаемых для достижения информационного превосходства в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на информацию и информационные системы противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем....Объектом внимания становятся информационные системы (включая соответствующие линии передач, обрабатывающие центры и человеческие факторы этих систем), а также информационные технологии, используемые в системах вооружений. Информационная война имеет наступательные и оборонительные составляющие, но начинается с целевого проектирования ... обеспечивающего лицам, принимающим решения, осязаемое информационное превосходство во всевозможных конфликтах»[3, с.2].

Вышеуказанное позволяет определить сущность информационной войны, и подтверждает то, что информационная война нарушает и ущемляет права человека в современном мире.

Рассматривая проблему защиты прав человека в условиях информационной войны, мы столкнулись с тем, что в сфере правового регулирования отсутствует самостоятельный документ, который бы регламентировал этот вопрос. Проанализировав различные источники международного права, международного информационного и гуманитарного права, в частности Конвенцию ООН от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод», выделим некоторые права человека, нарушаемые в ходе информационной войны.

Прежде чем, выделить права, нарушаемые в ходе информационной войны, важно указать на методы, которые используют государства в ходе информационной войны для достижения поставленных целей. Подобные методы также называют «информационным оружием».

В ходе использования информационного оружия, участники войны прибегают к манипулированию общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса, тем самым нарушая право человека на получение достоверной информации, исходя из международного права. Статья 10 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» указывает, что право на получение достоверной информации включает в себя «свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ»[4,ст.10]. Также для решения задач, поставленных в ходе информационной войны, противники создают атмосферу бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника. Противники нарушают права граждан противоборствующих стран на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни страны. В тоже время информационная война приводит к провоцированию социальных, политических, национальных и религиозных столкновений, в ходе которых нарушается право человека на свободу мысли, совести и религии. Подобные действия участников информационной войны нарушают ст.9 в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Действенным инструментом, который применяют противники в ходе ведения информационной войны, является подрыв международного авторитета друг друга. Чаще всего страдает авторитет слабого государства, а также наносится ущерб его жизненно важным интересам в политической, экономической, оборонной и других сферах, тем самым нарушается принцип о запрещении злоупотреблений правами, закрепленный в ст. 17 Конвенции. «Ничто ... не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц

или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в ст. 17 Конвенции»[4,ст.17].Суть данного принципа выражена в том, что при нарушении функционирования государства нарушается и обеспечение государством надлежащих прав и свобод граждан.

В информационной войне очень часто прибегают к такому методу, как информационная стратегия - разведка, а точнее- это прослушивание и перехват информации по различным каналам связи, тем самым нарушается право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность частной жизни. Информационная война предполагает овладеть всеми фактами, чтобы оказывать влияние на сознание людей. Фразу английского банкира Натана Ротшильда: «Владеющий информацией, владеет миром», можно считать лозунгом информационной войны.

Таким образом, проанализировав научную литературу по данной тематике отметим, что в условиях информационной войны нарушаются следующие права:

- право на получение достоверной информации;
- право человека на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни страны;
- право человека на свободу мысли, совести и религии;
- право государства на суверенитет;
- право человека на тайну переписки, телефонных переговоров;
- право на неприкосновенность частной жизни.

Выделив на основе международного законодательства основные права человека в условиях информационной войны, возникает вопрос: «Какие меры государства должны предпринять, чтобы защитить права человека в условиях информационной войны?» Все выделенные нами права соответствуют указанным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а соответственно считаются общепризнанными, это в очередной раз доказывает, что все права

являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, т.е. образуют единую систему, на основе которой выделяются подсистемы в зависимости от сферы направленности их реализации и защиты. В нашем случае этой сферой является информационная война, поэтому меры по защите выделенных нами прав являются общепризнанными на международной арене.

Одним из главных принципов, который государства должны учитывать в условиях информационной войны, это уважение прав при их осуществлении и защите, т.е. важнейшей мерой государств по надлежащей защите прав человека в условиях информационной войны является взаимоуважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга и не применение силы в отношении друг друга в информационной войне. Осуществление данной меры, зависит от взаимоуважения государств. Кроме вышеуказанного, одной из мер по защите прав человека в условиях информационной войны является договоренность государств о деидеологизированности и деполитизированности в области международного сотрудничества, т.е. государства должны стремиться к максимальной объективности, именно эти действия способны обеспечивать надлежащую защиту прав человека в информационной войне.

Особое место в обеспечении выделенных нами прав играют международные пакты, одним из таких пактов является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. В нем гарантируется соблюдение и обеспечение выделенных нами прав в условиях информационной войны. Так, например, в ст. 18 подтверждается, что «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»[5,ст.18], а ст. 19 еще раз доказывает нам, что в ходе информационной войны государства не должны влиять на сознание людей, т.к. «Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своего мнения»[5,ст.19].

Проанализировав некоторые способы по защите прав человека в условиях информационной войны на основе международных документов, обратим внимание на их реализацию непосредственно в Российской Федерации. Так, согласно ст.80 Конституции РФ гарантом прав и свобод человека и гражданина

является Президент РФ. Эта норма Конституции свидетельствует о том, что все меры по обеспечению защиты прав человека в условиях информационной войны подлежат личному контролю Президента. Так же одной из важных мер по защите прав человека, является введение в РФ должности Уполномоченного по правам человека в феврале 1997 года. В связи с тем, что права человека представляют собой единую систему, которая в свою очередь подразделяется на подсистемы в зависимости от сферы деятельности (в нашем случае это информационная война), то Уполномоченный по правам человека обеспечивает функционирование всей единой системы, что является обязанностью государства в соответствии со ст.2 Конституции РФ: «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»[6].

Таким образом, информационная война на данном этапе развития современного общества набирает все больше оборотов, соответственно защита прав человека в ее условиях является одним из главных вопросов, решаемых в ходе международного сотрудничества государств. В ходе анализа, мы выявили, что данная тема содержит большое количество вопросов, которые требуют разрешения. Так, например, мы обнаружили, что в сфере правового регулирования отсутствует документ, который бы регламентировал защиту прав человека в условиях информационной войны. В связи с этим, существует необходимость разработки данного нормативного документа, что значительно облегчит надлежащую защиту прав и свобод человека в условиях информационной войны.

Список использованной литературы:

1. Стариков Н.В. Война. Чужими руками. М.: Издательство «Эксмо», 2017.- 370с.
2. Информационная война и защита информации. Словарь основных терминов и определений. М.: Москва, 2011. -68 с.
3. Почепцов Г. Г. Информационные войны и будущее. М.: Ваклер, 2002.- 94с.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература. 1990. – Ст.18,19

6. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008N 7-ФКЗ, от 05.02.2014N 2-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 25.10.2017).

СЕКЦИЯ 3

Актуальные проблемы государственно-правового регулирования институтов прав и свобод человека и гражданина.

Насонов К.А.

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ПАССАЖИРОВ НА ОПЛАТУ ПРОЕЗДА В ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ В БЕЗНАЛИЧНОЙ ФОРМЕ

На территории Республики Крым и г. Севастополя до настоящего времени значительное количество перевозчиков оказывает услуги по перевозке пассажиров общественным транспортом без учета требований, установленных действующим законодательством РФ. Так, до настоящего времени не обеспечен надлежащий уровень контроля за техническим состоянием автопарка, а также за состоянием здоровья водителей, что приводит к значительному количеству дорожно-транспортных происшествий на автомобильном транспорте.

Не меньшую проблему составляет предоставление услуг по перевозке льготным категориям пассажиров. Перевозчики отказываются перевозить льготные категории пассажиров по льготной цене за перевозку, мотивируя свой отказ не дополучением прибыли.

Однако достаточно развитая правоприменительная практика, сложившаяся по вопросу возмещения перевозчикам части недополученной выручки, свидетельствует о том, что основные проблемы в вопросах своевременного возмещения перевозчикам денежных средств связаны с несовершенством имеющейся системы учета и контроля провоза пассажиров льготных категорий.

Как представляется, данная проблема может быть решена посредством введения оплаты за проезд с помощью электронных средств платежа и платежных терминалов, соединенных с онлайн-кассами. Опыт использования подобных электронных средств уже имеется в других регионах России. И хотя в настоящее время п.3 ч.2 ст.2 Федерального закона от 22 мая 2003 года № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»[1] освобождает водителя или кондуктора транспортного средства от необходимости использовать контрольно-кассовую технику при продаже билетов в салоне, опыт и отечественных, и зарубежных перевозчиков подтверждает положительный эффект от учета суммы, полученной за оказание услуги по перевозке.

Также оплата услуги за поезд в безналичной форме способствует сокращению дорожно-транспортных происшествий на общественном транспорте, возникающих по причине получения водителем платы за проезд и выплаты сдачи, совершаемых в процессе управления транспортным средством.

Первым этапом развития безналичных расчетов на пассажирском общественном транспорте на территории Республики Крым и г. Севастополя должна послужить дифференцированная оплата, которая обеспечит стимул для перехода к безналичной форме оплаты проезда. Согласно социологическому опросу граждан Республики Крым и г. Севастополя 51% респондентов поддерживают идею введения полной безналичной платы, 36% респондентов высказались за введение дифференцированной системы оплаты и 13% респондентов пожелали оставить существующие положение оплаты на общественном транспорте.

Возвращаясь к вопросу предоставления бесплатной или частично оплачиваемой перевозки отдельным категориям граждан, признанным в силу закона нуждающимися в дополнительной защите в соответствии с положениями Федерального закона от 17 июля 1999 г № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»[2] можно предположить, что в качестве средства платежа для таких пассажиров может выступать социальная карта льготника, а также

единая городская карта, банковские карты и системы мобильной оплаты «Android Pay» и «Apple Pay». С внедрением систем безналичной оплаты проезда и перевозчики, и уполномоченные органы государственной и муниципальной власти смогут своевременно получать информацию о количестве граждан из числа льготных категорий, воспользовавшихся услугами бесплатной или частично оплачиваемой поездки. Это в свою очередь позволит компенсировать перевозчикам затраты из бюджета в тех объёмах, которые будут существовать реально.

Как представляется, указанные проблемы, имеющиеся в настоящее время при оказании перевозки автомобильным транспортом, включая такси, также могут быть разрешены посредством введения требования об обязательном оборудовании транспортных средств, используемых при перевозке пассажиров в городском автомобильном транспорте, платежными терминалами для безналичной оплаты проезда и оплаты проезда электронными платежными средствами.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 22 мая 2003 года № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2003. – № 21. – Ст. 1957; – 2016. – № 10. – Ст. 1421.

2. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699; Российская газета. – 2017. – 04 июля.

Новиков Д.А.

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ТИШИНУ И ПОКОЙ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ

«Для меня не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право» - именно эти слова Виктора Мари Гюго наталкивают меня на мысль правах и свободах человека и гражданина. Бесспорно, у всех нас на слуху всегда будут такие понятия как «права» и «свободы». Поэтому, я считаю, что вопрос смежный с этими понятиями всегда будет актуален. Вообще, права человека – одно из ключевых понятий в современном правоведении, вокруг которого и в наше время происходят активные диспуты среди ученых. Таким образом, внутригосударственный механизм защиты прав и свобод человека должен быть четким и точным.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» - гласит ст.2 Конституции Российской Федерации [1]. Так, находясь в таком государстве, где: права человека провозглашаются высшей ценностью, граждане вправе обращаться в органы государственной власти, обращаться в средства массовой информации и правовые организации за правовой помощью, отстаивать свои права и интересы в суде, мы имеем благодатную почву, чтобы спать спокойно и всегда надеется на защиту со стороны государства. Однако, как мы можем спать спокойно, если наши права могут нарушиться во время обычного ночного отдыха. Это исходит от того, что отсутствует четкая процедура привлечения к ответственности лиц, нарушивших право на тишину и покой, в частности в ночное время в городе Севастополе и других субъектах Российской

Федерации. Таким образом, хочется поднять данный вопрос и раскрыть проблему пробела в данном механизме защиты прав и свобод человека.

Кодекс об административных правонарушениях делегирует полномочия субъектам принимать устанавливая свои законы об административных правонарушениях, административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [2]. Так, был принят закон города Севастополя от 26 июня 2015 № 161-ЗС «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории города Севастополя» [3], который регулирует отношения, связанные с обеспечением тишины и покоя граждан, предотвращением вредного шумового воздействия, влияющего на нарушение тишины и покоя граждан. Однако, после многочисленных жалоб граждан, которые органы государственной власти и правоохранительные органы никак не могли разрешить надлежащим образом, возник действительно важный вопрос, касающийся проблемы отсутствия определенного механизма защиты прав и свобод граждан города Севастополя.

Эта проблема заключается в следующем: так как нарушения происходят именно в ночное время, уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, который согласно закону города Севастополя от 17 апреля 2015 № 130-ЗС «Об административных правонарушениях» в городе Севастополе является департамент [4], то привлечение к ответственности лиц, нарушивших данный закон - невозможно, потому что без составления протокола об административном правонарушении должностными лицами данного департамента, дело до суда и не дойдет. То есть смысл вызова на место происшествия сотрудников правоохранительных органов теряется, так как данных полномочий должностные лица не имеют, а значит, в этой ситуации защита наших прав и свобод не может реализовываться.

Представляется, что необходимо принять федеральный закон «Об обеспечении тишины и покоя граждан», который бы наделял соответствующими полномочиями сотрудников конкретных правоохранительных органов. Однако, это считается нецелесообразно, поэтому предлагается внести изменения в

соответствующее законодательство и делегировать нужными полномочиями сотрудников полиции, дабы защита прав и свобод человека и гражданина была реализована в полной мере.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993г.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СЗ РФ. – 2001. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
3. Закон города Севастополя от 26 июня 2015 № 161-ЗС «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории города Севастополя» // Севастопольские известия. – 2015. – № 56-57 (1801). – 25 июл.
4. Закон города Севастополя от 17 апреля 2015 № 130-ЗС «Об административных правонарушениях» // Севастопольские известия. – 2015. – № 30-31 (1775). – 18 апр.

Пеньчук В.Н.

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ «МИР» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В нынешнем стремительно развивающейся действительности неустанно развивается и гражданский оборот, оптимальное функционирование которого на данный момент невозможно вообразить без соответствующих высокотехнологичных способов, систем, позволяющих осуществлять переводы

денежных средств в безналичной форме. Данная форма платежей имеет значительные преимущества, обеспечивая безопасный и быстрый способ реализовать передачу денежных средств со стороны плательщика к получателю, что сопровождается неотвратимой фиксацией производимых транзакций, предоставляя субъектам неоспоримые доказательства производимых и получаемых платежей с целью отстаивания своей правоты в случае возникновения спорных обстоятельств.

Повышение уровня научно-технологического развития, позволяющего, в том числе создавать и совершенствовать системы безналичных расчетов, можно наблюдать с каждым днем, что обуславливает необходимость в решении такой весьма непростой задаче, как своевременное обновление законодательства, юридически оформляющего общественные отношения, устанавливая необходимые непосредственные и сопутствующие правила безналичных расчетов с учетом современных прогрессивных достижений для обеспечения комфортного существования участников гражданского оборота. Однако же последнее, так или иначе, не может в полной мере исключить вероятность существования каких-либо пробелов, недочетов и недостатков, влекущих какую-либо угрозу для соблюдения и защиты прав граждан государства.

Эквивалент безналичных денег составляют значительную часть денежного оборота, одно из ключевых условий организации которого состоит в существовании, как указывалось, законодательных актов, регламентирующих организацию денежных расчетов с участием, прежде всего, компонентов банковской системы. Значение экономических и юридических условий, способствующих правильной организации безналичного оборота, трудно переоценить для бесперебойного осуществления расчетов, которые, в свою очередь, являются его выражением, имея важное экономическое значение в повышении скорости оборота денежных средств при расчетах за товары, услуги и работы, в сокращении наличных денег, снижая издержки обращения.

Все переводы, выражающие крупномасштабный кругооборот безналичных денежных средств, опосредуются платежными услугами, осуществляемыми

кредитными организациями в форме исполнения услуг по переводу денежных средств и по приему последних. Данное регулируется Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [1].(НПС).

В нынешние моменты вопрос о построении и оптимизации НПС является весьма актуальными в связи с представляемыми перспективами в форме обеспечения финансовой независимости российского государства от иных международных платежных систем, что представляется весьма немаловажным, указывая на обстоятельство, в соответствии с которым международные платежные системы Visa и MasterCard прекратили обслуживание карт крупных российских банков в марте 2014 г. в связи с введением правительством США санкций, порядка 200 тыс. российских граждан не могли воспользоваться своими электронными средствами расчетов. Сформировавшаяся ситуация и привела к необходимости в построении национальной платежной системы, которая была бы способна стать независимой от иностранных юрисдикций.

Учитывая названные составляющие, было предпринято решение относительно создания собственной, российского образца, НПС, национального платежного инструмента, происхождение которого увязывается с появлением платежной карты «Мир», в которую уже на сегодняшний день, несмотря на относительно малый срок существования, входят около 150 банковских организаций.

«Мир» на данный момент является развивающейся системой, для развития которой предполагается взаимодействие с иными НПС с целью распространения таковой за рубежом и, в первую очередь, в сотрудничестве с национальными платежными системами стран Евразийского экономического союза.

Однако же, невзирая на перспективность и динамичность развития структуры указанной НПС, таковая имеет ряд некоторых негативных свойств и нюансов. Например, возможность использования системы «Мир» лишь в рублевой валюте, малая степь распространенности, исходя из которой нет возможность неограниченного использования данного платежного инструмента не абсолютная степень доверия различных организаций к использованию данной

платежной системы и иные немаловажные затруднения. Данное обладает сдерживающим характером по отношению к необходимости развития всесторонних возможностей осуществления расчетов для развития гражданского оборота, что, в свою очередь, негативным образом может сказаться на ограничении правомерных возможностей пользователей НПС «Мир».

Для современного правового демократического государства указанное выше имеет отношения к вопросам первоочередной необходимости для оптимизации функционирования общества, для обеспечения законных прав и свобод его представителей.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. – 2011. – № 27. – Ст.3872.

Подгорная Н. В.

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Все граждане имеют право на медицинскую помощь. Данное положение закрепляется в Конституции Российской Федерации [1] и специальных федеральных законах, и иные правовых актах.

Государство обеспечивает реализацию права на бесплатную медицинскую помощь через систему обязательного медицинского страхования, то есть медпомощь оказывается за счет средств, страховых взносов, государственного бюджета и иных поступлений, любому гражданину, имеющему полис

обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Положение об этом закреплено в соответствующем Федеральном Законе «Об обязательном медицинском страховании»[2].

На территории РФ существуют специальные программы, которые определяют специальные учреждения, обязанные оказывать перечень специальных медицинских услуг. Важно знать, что перечень содержит далеко не все виды медицинской помощи, однако, невзирая на это он содержит в себе самые актуальные виды услуг.

Как уже указывалось ранее, одним из главных документов, которым гражданину гарантируется бесплатная медицинская помощь, является полис ОМС. Он удостоверяет право лица на получение медицинской помощи в том объеме, который предусматривает базовая программа. Полис действителен на всей территории РФ. Отказ в предоставлении медицинских услуг, при наличии полиса, будет считаться неправомерным, в связи с чем лицо будет иметь право обратиться в правоохранительные органы, страховую организацию или же напрямую к руководству медицинского учреждения.

В настоящее время полис представляет из себя бумажный лист формата А5. данные которые указываются в полисе это сведения и персональные данные застрахованного лица. В то же время с 2015 года взамен полиса в бумажном варианте каждый гражданин имеет право получить электронный полис, выразив свое желание в письменной форме.

Основным отличием старой формы полиса от новой заключается в том, что новый вид представляет собой пластиковую карту, содержащую всё те же данные что и бумажный вариант.

Появление электронных полисов связано с обновлением систем обработки данных. В то же время, поскольку в некоторых субъектах отсутствует техническая возможность обеспечить обработку электронных полисов и пластиковых карт, такие формы документов обязательного медицинского страхования фактически не применяются. В связи с этим территориальные управления фонда по своему усмотрению принимают решения о возможности

применения новых форм полиса. Ведь внедрение новых форм полисов требует от субъекта РФ модернизации оборудования медицинских учреждений, обязанных удостовериться в подлинности пластиковых и электронных полисов, а также своевременно предоставить информацию о перечне медицинских услуг, оказанных владельцу полиса. А любая модернизация предполагает дополнительные финансовые затраты на приобретение более современных компьютеров и иной орг.техники, задействованной в процессе обмена информацией в рамках электронного документооборота.

И хотя в настоящее время необходимость поголовного внедрения электронных полисов ОМС на территории Республики Крым и Севастополя не обозначена как одна из острых проблем, это не означает, что данный вопрос можно отложить на потом. Ведь уже сегодня медицинские учреждения обязаны переходить на формирование электронных карт больных, содержащих всю информацию о состоянии здоровья пациента и обо всех медицинских услугах, оказанных ему в течение жизни.

Более того, далеко не все граждане захотят менять привычные бумажные полисы ОМС на документы новой формы.

Однако и Севастополю как городу федерального, наравне с Москвой и Санкт-Петербургом, и Республике Крым необходимо усовершенствовать форму имеющихся медицинских документов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 21 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398

2. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. От 26.07.2017) // СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720; – 2017. – № 14. – Ст. 2008

Тлисова А.А.

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

ПРАВО АВТОВЛАДЕЛЬЦЕВ НА ОФОРМЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПОЛИСОВ ОСАГО

Все активнее государством внедряется политика перевода граждан РФ на электронный документооборот, посредством использования электронных интернет – порталов. Внедрение электронных документов затронуло и систему обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Согласно положений Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [1] (далее – Закон об ОСАГО) владельцы транспортных средств могут получать полис ОСАГО как в бумажном, так и в электронном виде.

К сожалению, многие страховые компании до настоящего времени отказываются оформлять электронные полисы, объясняя это техническими сбоями в электронной системе. Однако на данный момент страховщики фактически обязаны посредством своих интернет-сайтов оформлять электронные полисы ОСАГО. В противном случае на них будет наложен штраф в размере до 300 тысяч рублей.

Интересная ситуация сложилась с оформлением электронных полисов ОСАГО в Крыму и Севастополе, поскольку оформить такой полис весьма затруднительно. Чаще всего сложности объясняются тем, что страховщики

соглашаются сотрудничать с клиентом, только если автомобиль выпущен не ранее 2005 года.

Еще одной проблемой, одинаковой для всей России, составляет навязывание дополнительных услуг за дополнительную плату.

Основная причина всех проблем крымских и севастопольских водителей заключается в том, что крупные страховые компании вообще не страхуют автомобилистов с крымской или севастопольской пропиской. Они просто отправляют людей на сайты замещающих страховщиков.

С целью обеспечения защиты прав потребителей в сфере страхования Банком России создана Служба. Службе Банка России по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, в основные задачи которой входит защита прав и законных интересов страхователей. Данная Служба рассматривает жалобы на незаконные и недобросовестные действия (бездействие) страховых компаний в части отказа от оформления электронных полисов ОСАГО. Результатом рассмотрения жалобы клиента может быть не только штраф за отказ от оформления полиса, как было указано выше, но в случае выявления массовых нарушений прав клиентов страховая компания может быть лишена лицензии на осуществление страховой деятельности.

Думается, повышение правовой грамотности владельцев автомобилей позволит разрешить проблему отказа страховых компаний от оформления полисов ОСАГО в электронной форме.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017) // СЗ РФ. – 2002. –

3) Постановление Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2005 года № 567 «Об обмене информацией при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»»

4) Положение Банка России от 19 сентября 2014 года № 431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

5) Удалова Н.М., Богатырев Д.Ю. ГИБДД. Права и обязанности автомобилиста, защита нарушенных прав, страхование по ОСАГО, КАСКО, оценка ущерба при ДТП и т. д., защита от неправомерных действий сотрудников инспекции. Москва : Эксмо, 2012.

Хоружая Е.С.

Институт экономики и права (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Государственным закупкам в любом государстве отведена значительная роль, ведь эти закупки являются средствами реализации государством своих функций и обязанностей перед гражданами. Поэтому очень важно регулировать каждый вопрос реализации этого элемента.

Так, в целях повышения эффективности, а также результативности закупок товаров, обеспечения гласности и прозрачности осуществления этих закупок и предотвращение коррупционных схем и иных злоупотреблений в сфере таких закупок 5 апреля 2013 года был введен Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[1] (далее ФЗ № 44).

На основании государственного контракта, заключенного в соответствии с ФЗ №44, у участников контрактной системе возникают определенные права и обязанности, нарушение которых влечет установленные законом последствия.

С 9 сентября 2017 года в действие вступили новые **правила** об ответственности по государственным контрактам [2]. Основным новшеством, является то, что пени для недобросовестных поставщиков **будут начисляться в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального Банка РФ от цены контракта за каждый день просрочки, уменьшаемую** на сумму, пропорциональную объему исполненных обязательств. Так же введены штрафы, основанные на диапазоне цен заключенного контракта. Штраф устанавливается в виде фиксированной суммы, высчитанной как процент от цены контракта.

Усовершенствование законодателем института государственных закупок, всё равно не всегда спасает от недобросовестных исполнителей государственного контракта. Ярким примером чему может служить неисполнения своих обязанностей по государственному контракту на выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Реконструкция и благоустройство Парка Победы, г. Севастополь».

За неисполнение условий договора в данном случае с организации «Рабочий-1» будет взыскана сумма, в размере 1 млн 492 рублей (данная сумма была высчитана в соответствии с правилами Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063)

Данный государственный заказ предполагал цену контракта лота в размере 1059,6 млн. рублей[3]. До конца года необходимо было освоить 347 млн. рублей федеральных денег, однако из за низкого темпа работы за месяц были освоены лишь 1,5 млн рублей. Это основание стало причиной расторжения контракта. Таким образом, неисполнение обязательств со стороны подрядчика порождает не только негативные последствия в сфере финансовых обязательств Севастополя в части освоения предоставленных денежных средств. Но и создает трудности для жителей города, связанные с невозможностью реализовывать право на отдых в специально отведенной и оборудованной для этого зоне.

На основании реального примера можно отметить необходимость применения более жесткого наказания, штрафных санкций в отношении таких лиц, поскольку такое положение служит стимулирующей мерой для

добросовестного выполнения обязательств по государственному контракту. Именно такая расстановка приоритетов, будет служить снижением вероятности неудовлетворения интересов государственного заказчика как стороны обязательства.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

2. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570» // СЗ РФ. – 2017. – № 36. – Ст. 5458.

3. Электронная газета «Конкурсные торги» (<http://www.gostorgi.ru/44-8770532>)

Чиж Ю.С.

Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

**ЗАЩИТА ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ – КЛИЕНТОВ
УКРАИНСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

После воссоединения города Севастополя и Крыма с Российской Федерацией, в марте 2014 года, в жизни полуострова произошли достаточно глобальные изменения. Процесс интеграции в экономики и правовое поле РФ не всегда проходил безболезненно и гладко. Достаточно напряженная ситуация сложилась в банковской сфере. С присоединением Крыма и города федерального значения Севастополя в качестве новых субъектов, украинские банки прекратили свою деятельность на территории полуострова.

Именно поэтому долг по кредитам, оформленным в украинских банках, заемщиками погашен не был.

Но не меньшей проблемой, не утратившей своей актуальности до настоящего времени, остается защита прав обманутых вкладчиков.

Для решения указанных проблем Федеральным законом от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» была создана автономная некоммерческая организация «Фонд защиты вкладчиков»[1].

При этом проблема защиты прав заемщиков украинских банков до настоящего времени является вторичной.

Тревожным сигналом стало массовое обращение граждан в прокуратуру, когда коллекторы стали угрожать жителям полуострова Крым. В ходе проверки, выяснилось, что деятельность различных агентов по взысканию задолженности по кредитам, предоставленным украинскими банками, не имеет законной основы. Более того, зачастую действия по взысканию задолженности осуществляются мошенниками.

Как показывает анализ проблемных ситуаций, находящихся на разрешении у адвокатов в г. Севастополе, заемщики, погасившие кредиты через посредников никаких официальных документов о погашении задолженности перед кредиторами не получили.

Особенность исполнения обязательств заемщиков перед украинскими банками, прекратившими деятельность на территории Крыма и Севастополя, регулируют федеральные законы: от 30 декабря 2015 г. № 422-ФЗ «Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и внесении изменений в Федеральный закон "О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя»[2]; от 29 июля 2017 г. № 240-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3].

Кроме того, 25 октября 2017 г. был принят Закон города Севастополя № 371-ЗС «Об установлении оснований и порядка принятия автономной некоммерческой организацией "Фонд защиты вкладчиков" решений о реструктуризации задолженности, о списании долга или частичном списании долга физических лиц, имеющих место жительства на территории города Севастополя» [4], а 29 ноября 2017 г. принял Закон Республики Крым «Об основаниях и порядке принятия решений о реструктуризации задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым, о списании долга или его части». Согласно этому закону списанию подлежат кредиты, которые на момент 18 марта 2014 года не превышали пяти млн. рублей»[5].

Таким образом, можно прийти к выводу, что проблема защиты прав клиентов украинских банков остается актуальной и на сегодняшний момент.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории

Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1531; – № 23. – Ст. 2934; – 2015. № 24. – Ст. 3375; – 2016. – № 1. – Ст. 42.

2. Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 422-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и внесении изменений в Федеральный закон "О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. – 2016. – № 1. – Ст. 42 (часть I).

3. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 240-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017.

4. Закон города Севастополя от 25 октября 2017 г. № 371-ЗС «Об установлении оснований и порядка принятия автономной некоммерческой организацией "Фонд защиты вкладчиков" решений о реструктуризации задолженности, о списании долга или частичном списании долга физических лиц, имеющих место жительства на территории города Севастополя» / [Электронный ресурс] Сайт законодательного собрания города Севастополя. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/2017/zakon_n_371_zs_ot_25_10_2017/opublikovanie/

5. Закон Республики Крым от 29 ноября 2017 г. «Об основаниях и порядке принятия решений о реструктуризации задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым, о списании долга или его части» / [Электронный ресурс] Сайт [Государственного Совета Республики Крым](http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/project/2-1345.pdf). URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/project/2-1345.pdf>

Роттина Е.И.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Право на образование — это право человека на получение определенной суммы знаний, культурных навыков, профессиональной ориентации, необходимых для нормальной жизнедеятельности в условиях современного общества.

Право на образование продекларировано во Всеобщей декларации прав человека, и закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, а также в Конвенции о правах ребёнка. Впервые задача обеспечения всеобщей доступности образования была поставлена еще в 1793, во времена принятия якобинской Конституции во Франции. Но впервые на конституционном уровне право на образование было закреплено только в 1917 году в Мексике.

Право на образование - единственное социальное право, присутствующее в упомянутом Протоколе № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека, что подтверждает исключительно важное место и роль права на образование в системе современных демократических ценностей.

Статья 43 Конституции РФ гласит, что: «Каждый имеет право на образование», а также гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, школьного и среднего профессионального образования. Согласно этой статье, каждый гражданин РФ вправе на конкурсной основе бесплатно получать высшее образование в государственных ВУЗах. Более того, с одной стороны закон определяет образование как право каждого человека, а с другой стороны как обязанность, обязывая родителей и лиц с родительскими правами обеспечивать получение их детьми основного общего образования [1].

В свою очередь в Конституции Мексики 1917 в ст.3 закреплены следующие положения: образование, предоставляемое Государством - Федерацией, штатами, муниципиями, - имеет целью развитие всех человеческих способностей и в то же время воспитание любви к родине и сознания международной солидарности в духе независимости и справедливости. Начальное образование является обязательным. Образование, предоставляемое Государством, является бесплатным. Причем эта Конституция обращает на себя внимание выраженный антирелигиозный характер регулирования, а также иные признаки влияния социалистических взглядов [2].

Конституция Мадагаскара закрепляет в статье 24, что образование, организованное Государством, является общим, бесплатным и доступным для всех. Начальное образование обязательно для всех [3].

Тогда как Конституция Иордании в статье 20 говорит о всеобщем обязательном образовании. Базовое образование должно быть обязательным для граждан Иордании и бесплатным в государственных школах [4].

Однако во многих конституциях право на образование по-прежнему формулируется кратко. Например, в статье 26 Конституции Японии сказано, что все имеют равное право на образование в соответствии со своими способностями в порядке, предусмотренном законом. Все должны в соответствии с законом обеспечить прохождение обязательного обучения детьми, находящимися на их попечении. Обязательное обучение осуществляется бесплатно.

Следует обратить внимание на то, что Конституция Японии, как и ряд других, предусматривает обязательность и бесплатность школьного обучения, что является своеобразной гарантией для несовершеннолетних лиц от равнодушия или легкомыслия родителей, которые не заботятся об образовании своих детей. Однако обязательность школьного образования ограничивает право родителей на выбор форм обучения детей и соответствующее право самих детей [5].

Статья 19 новой швейцарской Конституции предусматривает только право на достаточное и бесплатное обучение в основной школе [6].

Среди всех перечисленных Конституций наиболее полно отображает право

на образование Конституция КНДР, показывая значимость такого права для государства и общества. В статьях 43-49 Конституции определяется следующее, государство на высоком уровне развивает всеобщее обязательное 11-летнее обучение, в том числе одногодичное обязательное дошкольное, в соответствии с тенденцией развития современной науки и техники и с реальными требованиями социалистического строительства. Государство бесплатно обучает всех учащихся и выплачивает студентам вузов и техникумов стипендии. Государство воспитывает детей дошкольного возраста в детских яслях и садах за счет государства и общества [7].

Таким образом, важнейшим фактором экономического, социального и культурного прогресса общества, а следовательно и уровня развития государства, заключается в регулировании права на образование непосредственно самим государством.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Конституция Мексиканских Соединенных Штатов 05.02.1917 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=51>

3. Малагайская Конституция 19.08.1992 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=66>

4. Конституция Иорданского Хашимитского королевства 08.01.1952 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=732>

5. Конституция Японии 03.11.1946 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=37>

6. Союзная Конституция Швейцарской конфедерации от 18.04.1999 // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://worldconstitutions.ru/?p=135>

7. Конституция КНДР от 27.12.1972 // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://worldconstitutions.ru/?p=30>

Медведева А.М.

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

С момента распада Советского союза и образования нового государства Российской Федерации произошли существенные изменения в жизни общества. Этому способствовало принятие новой Конституции РФ, которая закрепила более широкие права граждан, а также ведение более открытой политики, направленной на защиту интересов общества. Конституция РФ является основным источником права, который провозглашает нашу страну демократическим и правовым государством.

Важным элементом для построения правового демократического государства является приоритет прав и свобод человека и гражданина, их уважение и соблюдение. Право гражданина на информацию можно рассматривать как гарантию, которая повышает правовую защищенность личности в обществе.

В ст. 42 Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды» [1]. Также в соответствии со ст. 58 определено, что «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [1]. Данное право можно рассматривать как исключительное субъективное право гражданина, которое гарантируется государством и закрепляется в Конституции РФ.

В данном случае из анализа ст. 42 Конституции РФ можно выделить, три права граждан:

- 1) право на благоприятную среду;
- 2) право на получение достоверной информации о её состоянии;
- 3) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданину экологическим правонарушением.

Исследуя право на благоприятную окружающую среду, необходимо выделить, что данное право реализуется посредством «получения достоверной информации о состоянии окружающей среды». Это право также гарантировано ст. 24 Конституции РФ, в которой четко определено что, «органы государственной власти и местного самоуправления, и их должностные лица обеспечивают каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено в законе» [1]. Согласно Федеральному закону РФ «Об информации, информатизации и защите информации», информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах и событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод что, ст. 24 Конституции РФ имеет более широкую трактовку, так как она является нормой прямого действия. В данном случае, когда гражданину необходимо получить информацию о состоянии окружающей среды в местах его проживания, должностные лица и органы исполнительной власти, обладающие данной информацией, обязаны предоставить лицу. Данное право закреплено и в ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды», в которой определено, что «отказ в доступе субъекта к информации влечет для лица, отказавшего в предоставлении такой информации, наступление ответственности (уголовной или административной)» [3].

Так же согласно ч. 1 ст. 237 УК РФ Соккрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, совершенные лицом, обязанным

обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению такой опасности, указанной информацией, — наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности [5].

Согласно ч. 1 ст. 8.5 КоАП РФ, сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения окружающей среды и природных ресурсов или иного вредного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, о радиационной обстановке данных, полученных при осуществлении производственного экологического контроля, информации — влечет наложение административного штрафа [4].

Также, непосредственно в случае причинения вреда жизни и здоровью граждан в результате экологического правонарушения, органы государственной власти и должностные лица должны возместить вред в полном объеме. Данное право является одной из основных гарантий граждан. Из Федерального закона «Об охране окружающей среды» следует, что: «вред, причиненный здоровью и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды, подлежит возмещению в полном объеме» (ст. 79) [3].

Таким образом российское законодательство и в частности Конституция РФ, определяет право граждан на благоприятную окружающую среду, и право получения достоверной информации о ней. Однако существуют проблемы реализации соответствующих правовых норм, а именно:

1) Так, в законодательстве непосредственно отсутствует процедура сотрудничества между гражданами и государственными органами, которые владеют информацией о состоянии окружающей среды в определенной местности. На сегодняшний момент общественность предоставляет свои замечания органам государственной власти, но те как правило их не учитывают, что приводит к возникновению экологических проблем и негативного отношения общества к органам государственной власти;

2) Кроме того, в Российской Федерации законодательство регламентирует право на достоверную информацию, но на данный момент нет единого органа, в полномочия и обязанности которого входило бы размещение всей необходимой информации;

3) Также, необходимо предусмотреть порядок защиты лиц, сообщающих об экологических правонарушениях. В российском законодательстве данный вопрос не отражен, что приводит к тому, что люди владеющие определенной информацией в целях своей защиты не заинтересованы в предоставлении известной им информации. Это может приводить к возникновению определенных экологических проблем и нанести неопиcуемый вред окружающей среде.

Вывод: Непосредственная реализация прав граждан на достоверную экологическую информацию регламентируется Конституцией РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также нормативно-правовыми актами. Но на данный момент российское законодательство недостаточно четко регламентирует порядок предоставления этой гарантии, хотя Конституция РФ определяет данное право, как важное свидетельство со стороны государства на осуществления своих субъективных прав на благоприятную окружающую среду.

Для создания результативного, полного, всестороннего действующего механизма реализации права граждан на достоверную экологическую информацию необходимо:

— закрепить в законодательстве более широкое понятие экологической информации;

— определить порядок защиты лиц, сообщающих об экологических правонарушениях;

— увеличить ответственность за нарушения экологического законодательства, так как незначительные штрафы не приводят к уменьшению экологических проблем;

— закрепить в законодательстве более конкретизировано обязанности учета общественного и экспертного мнения, при разработке проектов, негативно влияющих на окружающую среду.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду — одно из фундаментальных субъективных прав человека и гражданина, затрагивающих основы его жизнедеятельности, связанных с поддержанием нормальных экологических, экономических условий жизни. Другие экологические права граждан, предусмотренные Конституцией РФ, служат средством реализации права на благоприятную окружающую среду. Реализация всех этих прав приведет к значительному улучшению доверия граждан к федеральным органам исполнительной власти РФ, а также приведет к соблюдению норм предусмотренных Конституцией РФ, к соблюдению права граждан на благоприятную окружающую среду.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 237. 1993;
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения 18.11.2017);
3. Федеральный закон) «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения 18.11.2017);
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения 18.11.2017);

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 18.11.2017)

Подгайская В. Г.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

НАСЕЛЕНИЕ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Местное самоуправление является основой демократического строя в Российской Федерации (далее – РФ). Опыт, накапливаемый с момента принятия нового ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», показал, что на пути реализации местного самоуправления стоит ряд важных проблем.

Зачастую деятельность органов местного самоуправления остается без ответа со стороны населения. Подобного рода пассивность является продуктом правового нигилизма, прочно укоренившегося в сознании россиян. [1, с. 116]. Советское прошлое, породившее внушающее количество стереотипов, нашло отражение в позиции людей к происходящим изменениям, принятию новых программ и норм. Как правило, большинство граждан выбирают позицию «стороннего наблюдателя», а не «активного деятеля».

У людей, не обладающих юридическими знаниями, местное самоуправление предстает как часть системы органов государственной власти, что порождает недоверие и снижает мотивацию на осуществление каких-либо действий в перспективе. Необходимо доносить до масс истинное положение и цель

существования местного самоуправления как самого короткого пути по решению жизненно важных проблем населения.

В связи с этим следует всесторонне осуществлять информационно-разъяснительную деятельность органов местного самоуправления по развитию форм реализации населением конституционного права, чтобы население чувствовало свою сопричастность к происходящему в стране, а также власть считалась с интересами граждан и привлекала их к решению важных вопросов жизнедеятельности государства, граждане активно участвовали в общественно-политической жизни государства и борьбе за свои права.

Согласно исследованию, проведенному социологической группой Института государственной службы и управления РАНХиГС[2, с. 96-103] были выявлены проблемы взаимопонимания и взаимодействия между местными властями и гражданами, в процентном соотношении:

Так, в соответствии с вышеуказанными данными, можно заключить, то самыми главными проблемами взаимодействия местных властей и граждан являются: общее недоверие властям (45,2% - респонденты, 49,3% - эксперты); проблемы жилищно-коммунального характера (42,9% - респонденты, 44% - эксперты); пассивность и иждивенчество граждан (40,6% - респонденты, 57,3 - эксперты); низкая правовая культура граждан (39% - респонденты, 40,7% - эксперты) и проч.

Для преодоления данного ряда проблем необходимо предпринять следующие действия:

1. Решение социально-экономических проблем населения;
2. Укрепление финансовых основ местного самоуправления;
3. Консультирование граждан;
4. Улучшение качественного состава власти;
5. Укрепление репутации местных властей;
6. Разработка государственной политики по усилению роли гражданского общества.

Особое внимание стоит уделить информационному обеспечению событий, происходящих в муниципальных образованиях. Зачастую процент людей, имеющих активную гражданскую позицию, испытывают «информационный голод» ввиду формальной недостаточности освещения деятельности органов местного самоуправления. Сипий Л. А. утверждает: «...чтобы население могло принимать активное участие в деятельности местного самоуправления, оно должно быть хорошо проинформировано о его законодательной базе, социально-экономическом положении, задачах, которые ставит перед собой муниципальная власть и роли, которую могут сыграть жители в их решении» [3, с. 294].

В целом, несмотря на очевидные проблемы взаимодействия населения и местных властей, имеются позитивные тенденции к росту числа участников в жизни местного самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Еремин А.Р. Право на осуществление местного самоуправления в системе прав и свобод человека и гражданина // Социально-политические науки. 2005. №15. С. 215.
2. Магомедов К. О. Проблемы функционирования и развития местного самоуправления в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №4.
3. Сипий Л.А. Некоторые проблемы гражданской активности в реализации права на участие в осуществлении местного самоуправления // Известия РГУП им. А.И. Герцена 2008. №5. С. 294.

Лановенко Ю.С

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА
ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ,
ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

«Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения» (часть 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации) [1].

Неотъемлемой составляющей гражданского общества являются права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Основном законе. В Конституции Российской Федерации вторая глава посвящена правам и свободам человека и гражданина, однако, по мере развития информационных технологий, возникают проблемы обеспечения некоторых конституционных прав граждан, например, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [6].

В настоящее время такие виды сообщений как телеграфные и почтовые в России не так популярны, как раньше. В то же время этим возрастает количество отправителей и получателей электронных сообщений через информационно-телекоммуникационные сети. В статье 23 Конституции РФ прямо не сказано, что гражданин имеет право на тайну электронных сообщений, однако совершенно очевидно, что электронные сообщения подпадают под понятия «иные сообщения», о которых в Конституции говорится.

Согласно Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. (ст.8) каждый имеет право на уважение его личной и семейной

жизни, его корреспонденции, вмешательство со стороны публичных властей, осуществление этого права не допускается [4].

Государственной Думой РФ 24 июня 2016 г. был принят, 29 июня 2016 г. одобрен Советом Федерации, 6 июля 2016 подписан Президентом РФ Федеральный закон N 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации с целью установления дополнительных мер противодействию терроризму и обеспечения общественной безопасности». Данным законодательным актом внесены, в том числе, изменения в Федеральный закон от 7 июля 2003 N 126-ФЗ «О связи», в соответствии с которым, операторов связи и организаторов интернет сайтов обязали хранить всю информацию (телефонные переговоры, переписки, видео и фото) и другие сообщения пользователей до 6 месяцев с момента передачи, приемки и обработки [3]. Информацию о факте приема или передачи сообщения, или звонков (то есть не содержание, к примеру, переписки, а только сведения о том, что она состоялась) операторы должны будут хранить в течение трех лет. Все эти данные надо будет передавать в правоохранительные органы, если они понадобятся для оперативной работы [8].

Несмотря на это, мы полагаем, что ограничение конституционного права направлено прежде всего на выявление лиц, имеющих склонность к преступлениям террористической направленности, а также упреждение самих деяний и привлечение виновных к ответственность за данное преступление. Необходимостью принятия этой поправки являлись также статистические данные, так как число граждан, которым было объявлено предупреждение Федеральной службы безопасности на тему терроризма, в последнее время возросло почти в два раза. Но самым главным аргументом в данном вопросе является Конституция РФ, которая ни в коей мере не ущемляет права граждан. [8]. Притом, в Конституции РФ и в Декларации о правах человека упоминается о том, что в соответствии с федеральным законом могут устанавливаться меры ограничительного характера, связанные с защитой общества и государства.

Законодательной необходимостью в принятии данного законопроекта стал беспрецедентный рост террористических преступлений. Современные средства коммуникации стали одним из ведущих инструментов в осуществлении преступной деятельности. В отношении положений, устанавливающих обязанность для операторов связи и социальных сетей, которые обязаны хранить информацию пользователей, необходимо отметить, что они вступают в силу в июле 2018 года. К указанному сроку Правительством РФ должны быть определены параметры работы с информацией, в том числе объем и пр. и, что весьма важно, при этом должен быть учтен баланс интересов операторов связи, соцсетей и граждан. Данный вопрос должен быть отслежен и отражен в нормативной базе.

Мы полагаем, что принятые ограничения являются необходимой мерой в условиях ведения активной борьбы с терроризмом. Следовательно, если рассматривать Конституцию РФ в совокупности, а не отдельную статью 23 Конституции РФ, то в норме прописано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. №237. 25.12.1993г.

2. РФ. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006N35ФЗ(ред.от31.12.2014)<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173583> обращения 19.11.2015).

3. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "О связи".

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №2. Ст.163.
5. Брэдли М., Кей Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: Практика и комментарии. – М., 1997.
6. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. - 4-е издание // М.: Проспект, 2010. - 598с.
7. Червонюк В.И. // «Конституционное право России». Учебное пособие.- М.: Термика, Инфра-М, 2004. -- 432 с.
8. Официальный сайт Государственной Думы: <http://www.duma.gov.ru/>

Васильева С.Е.

*Крымский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Российская Федерация обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, основываясь на национальное и международное законодательство. В то же время, провозглашая принцип равенства, государству следует заботиться о правах и свободах не только правомерных граждан, но и лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Говоря о данной категории граждан, следует отметить, что находясь в условиях изоляции от общества, они являются одной из наименее защищенных группы лиц, в частности, с точки зрения возможности отстаивания своих нарушенных прав самостоятельно. Основным гарантом соблюдения прав и свобод осужденных в современный период

осуществляют специализированные прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

Без тени сомнения можно отметить, что множество прав осужденных подвержены нарушению, в частности со стороны сотрудников пенитенциарной системы. Согласно результатам исследования А.В. Кубасова наиболее распространенными нарушениями являются: незаконное применение к осужденным физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, несоблюдение законодательных требований по привлечению осужденных к труду, неправомерное заключение осужденных в исправительные помещения (ШИЗО, ЕПКТ, ПКТ), жестокое обращение с осужденными, невыполнение норм по обеспечению материально-бытового состояния в местах лишения свободы, а также предоставлению медико-санитарной помощи [1, с. 94].

Рассматривая нормы международного характера, необходимо отметить статью 5 Всеобщей декларации прав человека, закрепляющей запрет пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство личности обращений и наказаний [2]. Национальное законодательство закрепляет в ч. 1 ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации право осужденных на личную безопасность [3].

Тем не менее, правовое сознание современных работников уголовно-исполнительной системы не всегда позволяет придерживаться указанных норм в полном объеме. Не смотря на то, что международные и национальные нормы в России четко регламентируют обеспечение прав осужденных, практика деятельности пенитенциарных учреждений отмечает тенденцию их нарушений [4]. Согласно данным доклада о выполнении Россией Конвенции ООН против пыток в 2016 году, заместитель министра юстиции РФ М.А. Травников отметил, что случаи применения такого насилия возрастают. В подтверждение приводятся данные 2014-2015 года, в период которого превышение должностных полномочий в данной сфере повысилось практически на 800 случаев: 2014 год – 3087 нарушений, 2015 – 3882 [5].

Примеров таких ситуаций огромное множество. Только за последний месяц на территории России было несколько десятков таких нарушений. К примеру, в одном из судов города Челябинска в конце октября 2017 года рассматривалось дело четырех сотрудников колонии № 2 ГУФСИН. Согласно материалам дела, обвиняемых избивали заключенных, более того, один из потерпевших умер от пыток [6]. Тогда как в другом регионе Российской Федерации, заключенные исправительной колонии № 7 жалуются на постоянные пытки и издевательства со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые происходят практически ежедневно по отношению к различным осужденным и даже тем, которые даже не имеют каких-либо взысканий со стороны администрации и неоднократно ими поощрялись [7]. Основной мерой защиты в случае превышения сотрудниками пенитенциарной системы своих полномочия является привлечение сотрудников администраций по ст. 286 УК РФ, которая регулирует совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его компетенции, в том числе, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, устанавливается уголовная ответственность [8].

При исследовании причин возникновения подобной жестокости у сотрудников администраций мест лишения свободы, А.В. Курбасовым был проведен опрос, результаты которого позволили выявить причины нарушений. Во-первых, противоправные деяния обусловлены неправильным начислением и задержкой заработной платы и пособий (25% опрошенных), во-вторых, нарушением условий труда (24%), в-третьих, необеспечением личной безопасности, в том числе и членов их семей (13%), также отмечены причины профессиональной деформации, неправильного распределения в некоторых российских регионах программ строительства и предоставления жилья и др [2, с. 96].

Все указанное выше требует поиска новых подходов к разрешению насущной проблемы по защите права осужденных на личную безопасность. Именно поэтому прокурорским работникам необходимо более тщательно

проводить проверки в местах лишения свободы, в частности незапланированных, поскольку это может способствовать выявлению подобных деяний. Потенциально снизить латентность преступности в сфере превышения должностных полномочий может установка видеозаписывающих устройств на территориях учреждений без возможности удаления записей, что в том числе повлияет на своевременное выявление органами прокуратуры совершенных преступлений и применения необходимых актов прокурорского реагирования.

Список использованной литературы:

1. Кубасов А.В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строго режимов [текст]: дис...канд. юрид. Наук: 12.00.08 / Кубасов Андрей Владимирович. – Рязань: ФСИН АПиУ, 2005. – 253 С.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 20.11.2017)
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.11.2017)
4. Бадалянц Ю.С. Современное состояние прав и свобод человека в России / Ю.С. Бадалянц // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2013. – № 1. – с. 14-22.
5. Сухаренко А.Н. Тюремные новости / А.Н. Сухаренко // Интелрос. – 2017. – № 52. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nevolia/52-2017/33339-tyuremnye-novosti.html> (дата обращения: 20.11.2017)
6. В Челябинске четырех сотрудников колонии ФСИН будут судить за избиение заключенных // РОСБАЛТ. – 2017. – URL: <https://m.rosbalt.ru/russia/2017/10/09/1651760.html> (дата обращения: 21.11.2017)

7. Заключение ИК-7 Калининградской области жалуются на пытки: новые подробности // Фонд «В защиту прав заключенных». – 2017. – URL: <http://zashita-zk.org/A5205F2/1507890991.html> (дата обращения: 21.11.2017)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 21.11.2017)

Гайдар Т.А.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

**О ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И
СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

В настоящее время Российская Федерация держит курс на модернизацию страны и достижение высокого уровня жизни граждан и проходит период формирования национального законодательства в информационной сфере, обеспечение доступа к информационным системам открытого режима, создание режима ограничений к государственной тайне и других видов информации с ограниченным доступом.

Сегодня информационное законодательство идет по пути своего совершенствования: модернизируются нормы о средствах массовой информации, об авторском праве, совершенствуется национальное законодательство о механизмах предоставления информации гражданам по каналам библиотек, архивов и тому подобное. Параллельно с этим совершенствуется законодательство по защите различных категорий информации: персональных данных, конфиденциальной информации и тому подобное, а также развивается система гарантий информационных прав.

В информационной сфере гражданин приобретает определенный специальный статус, права и обязанности благодаря служебным, производственным, деловым связям. Информационная сфера, которая формируется в рамках общего и специального статуса гражданина, защищается государством, а свои права в сфере информации каждый может реализовать в соответствии со своим статусом и в рамках действующего законодательства.

Реализация права на информацию гражданами, юридическими лицами и государством не должна нарушать общественные, политические, экономические, социальные, духовные, экологические и другие права, свободы и законные интересы других граждан, права и интересы юридических лиц.

Каждому гражданину обеспечивается свободный доступ к информации, касающейся его лично, кроме случаев, предусмотренных действующим законодательством.

Право на информацию обеспечивается не только созданием в государственных органах специальных информационных служб или систем, обеспечивающих в установленном порядке доступ к информации, но и созданием механизма осуществления права на информацию.

Согласно Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части 1 статьи 10 говорится что: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ...» [1].

Также, Всеобщая декларация прав человека в статье 19, закрепляет то что: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [2].

Следует отметить, что Российская Федерация наравне с другими странами развивает конституционно-правовые механизмы защиты информационных прав и

свобод своих граждан, основываясь на международном опыте. Согласно части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации закреплено то что: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [3].

Более детально информационные права регламентируются федеральными законами, закрепляющими понятие самой информации, институт информационных технологий и способы защиты информации и информационных прав [4].

Однако, несмотря на признание, и гарантированность информационных прав и свобод личности в Российской Федерации, вызывает опасения содержание и качество самой информации, которая передается обществу через средства массовой информации.

Свобода средств массовой информации привела к тому, что через телевидение, Интернет мы получаем огромный объем отрицательной информации, которая пропагандирует насилие и вредные человеческие привычки (употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем, курение и др.) [5].

Приэтом стоит отметить, что государство все-таки старается ограничить влияние негативной информации, наносящей непосредственный вред гражданам, в особенности детям и подросткам [6]. Но несмотря на принятие ряда федеральных законов и иных нормативных документов, этого все-таки недостаточно.

В связи с этим необходимо проводить дальнейшее совершенствование законодательства, закрепляющего юридические гарантии информационных прав и свобод человека и гражданина путем их конституционного закрепления.

В статье 42 Конституции РФ закрепляются права человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [3].

Между тем воздействующая на людей информация, телевидение, Интернет – это тоже окружающая человека среда. Мы живем в век информационных

технологий, поэтому человек нуждается в «здоровой» информации и имеет право на благоприятную информационную среду.

Кроме того, СМИ наносят гражданам ущерб, ежедневно оказывая воздействие на психику и культивируя чувства жестокости и решения конфликтных ситуаций с помощью насилия.

Поэтому на наш взгляд необходимо усовершенствовать конституционно-правовые гарантии информационных прав личности и расширить перечень конституционных прав человека и гражданина в данной сфере. С этой целью необходимо дополнить часть 4 статьи 29 Конституции РФ следующими правами: «правом каждого на получение здоровой и достоверной информации; правом каждого на возмещение морального и материального вреда, причиненного его чести, достоинству, репутации, здоровью или имуществу информационным правонарушением».

С учетом этого следует, что помимо Конституции РФ следует внести изменения и в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Закрепляя данные права человека и гражданина, мы тем самым, создаем на высшем уровне основу для действительного предупреждения информационных правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Международные акты о правах человека. Сборник документов./ [составит., В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева]. - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М, 1999. – 784 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г.
3. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 2003 года.

4. См.: Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1; Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ; Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ; Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ и др.// Информационно-правовой портал Гарант.ру.- URL: <http://www.garant.ru>

5. Евдокимов К.Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина / Известия ИГЭА - 2013, № 3 (89).- С. 106-109

6. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. ру.- URL: <http://base.garant.ru/12181695/#ixzz51LpEQtTb>

Умерова В.Э.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

В XXI веке большое внимание уделяется правовому положению женщин-мусульманок, а также их месту в мусульманском обществе. Проблема правового положения мусульманок исследовалась неоднократно. На сегодняшний день в рамках международных организаций приняты и действуют международно-правовые акты, которые защищают права и свободы женщин, к таковым

относятся: Всеобщая декларация о правах человека 1958 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.[7].

Цель данного исследования – изучить особенности правового статуса женщин в Саудовской Аравии. Ислам – это монотеистическая авраамическая религия, которая определяет правовое положение женщин в мусульманских странах. Чтобы рассмотреть влияние ислама на положение женщин, следует отметить их права до возникновения ислама. В доисламской Аравии права женщин не играли никакой роли в социальной жизни общества, она выступала товаром, который можно продать или купить, либо субъектом, который обладает теми правами, которыми наделяет ее государство, где первоначальную роль играют мужчины [5]. Главным законом Саудовской Аравии является Коран – священная книга мусульман, хотя многие положения противоречат ему, потому что устоявшиеся традиции и обычаи зачастую играют важнейшую роль. Наряду с Кораном основными источниками исламской религии выступают обычаи и традиции.

Социальное неравенство женщин в исламских государствах берет свое начало в Шариате, об этом свидетельствуют исторические сведения о том, что арабы отнимали право на жизнь у новорожденных девочек, вот что говорится в Коране об этом: «Когда кому-либо из них сообщают весть о девочке, лицо его чернеет, и он сдерживает свой гнев. Он прячется от людей из-за дурной вести. Оставит ли он себе ребенка с позором или же закопает ее в землю? Воистину, скверны их решения!» Если же мужчина оставит ребенка себе, то в будущем, если девушка покинет дом отца – она полностью потеряет свободу[1].

Согласно нормам Шариата, женщины ограничены в своих правах:

- 1) за убийство женщины родственникам выплачивается меньшая компенсация, чем предусмотрена за убийство мужчин;
- 2) жена не имеет права применять насилия к мужу, а у мужа есть такое право;
- 3) «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества»[4].

В конце XX века положение женщин улучшилось, структура мусульманского общества претерпела изменений. Права матери стали преобладающими перед правами отца. Пророк в прощальном хадже призывал к тому, чтобы «мужчины боялись гнева Господня, если отнесутся к своей женщине пренебрежительно». Также с принятием ислама изменилось правовое положение дочерей, об этом свидетельствует Коран: «Кто содержит двух девочек, пока они не достигнут зрелости, то я и он придем в Судный день – вместе».

В настоящее время, действуют различные нормативно-правовые акты, которые посвящены правам человека, в том числе, женщин-мусульманок, а именно: Каирская декларация по правам в исламе, Этический кодекс исламской информации, Дакарская декларация и др. Благодаря данным НПА значительно расширились права женщин, но общество не престаёт опираться на традиционно сложившиеся устои, которые ставят женщин у ущемленное положение. Например, Саудовская Аравия является единственной страной, которая наделяет женщин небольшим объемом прав. В 2011 году женщины Саудовской Аравии были наделены избирательным правом, но воспользоваться им могли лишь в 2015 году. Поэтому права женщин в названном государстве были ущемлены[7]. Главные нормативно-правовые акты страны: Коран, шариат и в основной низам Саудовской Аравии. Согласно статье 34 Корана «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины — благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них, — поистине, Аллах возвышен, велик!»[1].

Женщины в конце XX века получили право на образование, они могли обучаться в женских вузах, но лишь с разрешения отца или мужа. При этом в вузах преподавательский и студенческий состав состоял также из женщин.

Следует отметить право женщин на собственность, согласно Сура 4 «АН-НИСА» («ЖЕНЩИНЫ»), а именно, аят 7 « Мужчинам принадлежит доля из того, что оставили родители и ближайшие родственники, и женщинам принадлежит

доля из того, что оставили родители и ближайшие родственники, будь его мало или много. Таков предписанный удел.» Женщины могут продавать или покупать свою собственность, но с согласия мужа/родственников[1].

Согласно Суры 4 «АН-НИСА» («ЖЕНЩИНЫ»)на сегодняшний день не имеют права на полиардию. Женщины не имеют права не подчиняться мужьям иначе они обречены на Ад, мужчины же могут не подчиняться женам и на их загробную жизнь это никак не повлияет.«А тех [жен], непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их (Сура «Женщины», аят 34)»Женщины, в отличие от мужчины, не могут вступить в брак с иноверцем. «Часто свидетельство мужчины является равным свидетельству двух женщин, но не всегда». Также следует учесть, что в Саудовской Аравии ранее был наложен запрет на получение женщинами водительских прав.Формально никто не запрещал женщинам садиться за руль, местные органы власти просто не выдавали водительские права, обосновывая это тем, что стоит следовать законам шариата. Хотя в Коране про запрет ничего не сказано, но данный запрет заставляет женщин совершать лишний контакт с таксистами, что нарушает гендерную сегрегацию. Высший религиозный совет Саудовской Аравии, состоящий из 150 учёных-богословов уверены, что если женщины получают права, то страну постигнет следующие неприятности: ««резкое увеличение проституции, распространение порнографии и разводов» [2].

Не официальный запрет был введен в 1957 году, сейчас согласно решению короля Салмана произошли изменения и с июня 2018 года, женщинам можно будет получать водительские права, но также с разрешения мужа/родственников.

Ранее в Саудовской Аравии женщина могла быть наказана за разговор с противоположным полом, который не является ее близким родственником, действовали правила половой сегрегации. Многие общественные места в стране были поделены на женские и мужские зоны, в том числе какие-либо учебные учреждения, где женщины работают исключительно с женщинами, даже в мужских школах, женщина не имеет права работать. Сейчас согласно Сюры аль-Худжурат намерение всех ограничений между

мужчинами и женщинами состоит в том, чтобы держаться на скромном уровне, чтобы знать друг друга с рукопожатием, как назначено Богом в Коране[5].

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что в Саудовской Аравии механизм защиты прав женщин не находит по сей день того должного уровня законодательного закрепления, как это требует современное правовое поле. Также следует усовершенствовать правовую систему для улучшения положения женщин в мусульманском обществе, предоставить возможность работать во всех сферах деятельности, создавать семью и при этом быть независимой.

Список использованной литературы:

1. Священный Коран (Мусхаф ат-Таджвид) Дамаск, 1999.
2. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 138-145. ISSN 1997-292X. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.gramota.net/editions/3.html
3. Керимов Г.М Шариат и его социальная сущность. «Наука», М., 1998-1999. С.15-17
4. Баш Х. Права женщин в исламе / Пер. с турецкого; под ред. Али Хайдара. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 21.
5. Мадуди С.А. Права человека в исламе. Казань: Иман, 1995. С. 23.
6. Дискриминация вне закона: Сборник документов / Отв. ред. А.Я. Капустин. М.: Юристъ, 2003. С. 223
7. Поленина С.В. Проблема национально-культурной идентичности в свете взаимодействия правовых систем современности // Государство и право. 2008. N 1. С. 40
8. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 322 - 323.

Логманова Э. Л.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ЯВЛЕНИЕ «ХОМИНИЗМА» И ГЕНДЕРНЫЙ ЗАКОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принципы равенства и свободы заложены как базовые ценности в большинстве конституций существующих стран мира. Современные общества принимают их как основополагающие, потому они и теоретически поддерживаются государствами в качестве стандартов отношений [1]. В данном ключе определяющее значение будет иметь Всеобщая Декларация прав человека, так как именно она легла в основу конституций стран современного общества. Так, стоит отметить статью 2, которая гласит, что *«каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»*[2]. Данный принцип был также закреплён в статье 19 Конституции Российской Федерации 1993 года.

Анализируя правовую базу и основные источники прав и свобод человека, возникает необходимость в определении такого понятия, как «равенство». В настоящее время под равенством понимается такое положение людей в обществе, которое обеспечивает их одинаковые политические права, равенство перед законом и прочее. Равенство же полов (*или эгалитарность*) является такой трактовкой равенства, которая предполагает, что мужчины и женщины должны иметь равные доли в социальной власти, равный доступ к общественным ресурсам.

Тем не менее, возникает вопрос. Каким образом *люди, являющиеся неравными от природы, могут стать равными по закону*[6]? Ведь равенство

полов предполагает, что женщины будут стоять на том же социальном уровне, что и мужчины. То есть, не будут учитываться исторические аспекты развития общества, развития института семьи, брака и труда. Это также означает, что женщина не будет обладать различными привилегиями, которые бы возникали, к примеру, ввиду отсутствия всякой предрасположенности к тяжелой работе, к заработку.

Конец XVIII века датируется зарождением такого течения, как феминизм. Феминизм — спектр идеологий, политических и социальных движений, направленных на достижение равенства политических, экономических, личных и социальных прав для женщин[7].

Таким образом, под влиянием феминистических волнений государство по истечению определенного времени расширяло спектр возможностей женщин на законодательном уровне. По факту, теперь их права ни чем не отличаются от прав мужчин; они имеют полное право реализовывать свои возможности и потребности без каких-либо ограничений.

Однако, постоянное расширение прав женщин и, как следствие, образование определенных привилегий, стесняют права и свободы мужчин. Мы видим, что, стремясь к равенству полов, государство, обеспечивая необходимыми правами и свободами определенный слой населения, ущемляет другой. Ввиду этого, в 80х появляются мужские движения, которые делятся на два течения:

1. Противники патриархата. Именно они выступали за идею гендерного равенства и считали патриархат чем-то нестабильным и негуманным, так как он также подрывал всякую свободу волеизъявления мужчин.

2. Сторонники патриархата. Они в достаточной степени раскрывают концепцию консерватизма и считают, что женщины должны играть лишь вспомогательную роль в обществе.

Таким образом, возникновение течений «хоминизма» или «мускулизма» основательно, так как в действительности существует ряд определенных причин, обуславливающих дискриминацию прав и свобод мужчин.

В качестве первого аргумента относительно вышесказанного, хочется затронуть Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 162 "Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин". Безусловно, данное постановление раскрывает гуманность законодательства, но, тем не менее, оно также обостряет мужской вопрос, так как подобные привилегии применимы лишь к женскому полу. Мужской же пол (ввиду исторически сложившихся стереотипов, которые, теоретически, не должны учитываться даже в самой незначительной степени высшими органами власти (опираясь на статью 19 настоящей Конституции)) может быть привлечён к тяжелой и опасной работе, рисковать жизнью и здоровьем.

В число законов, дискриминирующих мужчин, также можно отнести Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "О воинской обязанности и военной службе"[7], в соответствии с которым мужчина обязан служить в армии в мирное время и в какой-то степени жертвовать своей жизнью в военное. То есть, отсутствует право на жизнь. Мужчину принуждают на определенный срок к военной службе или труду без какой-либо компенсации, с ограничением гражданских прав и свобод без решения суда, но лишь на основании возраста и пола. Женщина же в данном случае не несёт подобного рода обязательств перед государством и её гражданские права и свободы не могут быть ограничены (лишь по решению суда).

Далее - статья 8 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О страховых пенсиях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) обеспечивает кого-либо пенсией, руководствуясь, помимо возрастного критерия, и половой принадлежностью гражданина[6]. Здесь следует отметить, что пенсионный фонд пополняется за счет ресурсов труда населения. Статистика же показывает, что мужская часть населения проживают в четыре раза меньше женской. Получается, что среднестатистический мужчина не только не доживает до своей пенсии, но и формально оплачивает пенсию женщины.

На заключительном этапе хотелось бы обратить внимание к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Во-первых, статья 58 «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения» УК РФ также раскрывает проблему неравенства полов в случае назначения того или иного наказания. Условия отбывания наказания у женщин сравнительно смягчены лишь ввиду своей половой принадлежности. Наказания же для мужчин обладают вариативностью и зависят от того, какое преступление было совершено.

Во-вторых, статья 59 «Смертная казнь» УК РФ сравнительно ущемляет права мужчин, ввиду того, что смертная казнь в принципе не назначается женщинам, в то время как для мужчины существуют определенные условия отмены[5]. Что касается неформального аспекта в области уголовного права, то следует заметить, что условия отбывания наказания в мужских колониях достаточно ужесточены и наиболее суровы, по сравнению с колониями женского пола.

В качестве вывода хочется отметить, что федеральные органы государственной власти, обладающие компетенцией относительно создания, изменения и прекращения тех или иных нормативно-правовых актов, кодексов и законов в целом, в определенной степени противоречат Конституции, а именно - статье 3 «Обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации и федерального законодательства», так как затронутые мной сферы жизнедеятельности общества прямо противоречат статье 19 Конституции РФ[3].

Проблема равенства полов на законодательном уровне будет оставаться актуальной до тех пор, пока высшие органы власти и правосудия стараются приблизиться к идее правового государства, обеспечить население той самой «золотой серединой», которая, на самом деле, лишь усугубит ситуацию. *Невозможно сделать неравных людей от природы равными по закону.* Так же, как невменяемого и вменяемого преступника, как ребёнка и взрослого человека, так и мужчину с женщиной нельзя приравнивать к единым стандартам. Ведь, равенство полов, о котором гласит буква закона, не должна достигаться через дискриминацию; не должна учитываться историческая предрасположенность к

тому или иному образу жизни мужчин и женщин, стереотипы и обычаи в целом. В противном случае, теряется всякий смысл такого равенства.

Здесь хочется процитировать Маргарет Тэтчер, которая в своей книге "Искусство управления государством: стратегии для меняющегося мира" отмечает: «Не могу согласиться с тем, что все мужчины (и женщины) созданы равными, хотя бы с точки зрения их характеров, способностей и одаренности. Даже если бы они были таковыми, семейная и культурная среда, не говоря уже о случайных факторах, очень быстро изменила бы ситуацию. Согласитесь, по характеру и воспитанию мы все разные. Если это несправедливо, тогда справедливости нет и в самой жизни».

Список использованной литературы:

1. Гендерная экспертиза российского законодательства / Л.Н. Завадская, З.М. Зотова, А.С. Михлин и др.; Отв. ред. и рук.авт. коллектива Л.Н. Завадская. - М.: БЕК, 2001. - 256 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 10 декабря 1998 г.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9. - 40 с.
4. Асмус, В. Ф. Государство / Платон. Соч. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 594. 613
7. История женщин на Западе. В 5 томах. Том 4. Возникновение феминизма. От Великой французской революции до Мировой войны. - М.: Алетейя, 2015. - 536 с.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 – 405 с.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) "О

страховых пенсиях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013.

7. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "О воинской обязанности и военной службе" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994.

Кшевицкая М.А.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

В условиях современных процессов глобализации, которые затрагивают почти все страны мира, знания специфики внутренних правовых систем отдельных государств приобретают особую важность.

Основой каждой правовой системы выступает правовой статус личности, а его анализ имеет крайне важное прикладное значение для обеспечения прав и свобод человека и гражданина в любом государстве, и особенно там, где правовой статус сочетает в себе передовые ценности Запада и своеобразные исконные традиции Востока.[1]

Особый интерес вызывает правовой статус личности в странах, мало исследованных отечественными юристами, одним из таких государств являются Объединенные Арабские Эмираты - федеративное государство, состоящее из семи эмиратов - абсолютных монархий. ОАЭ выступают полноправным субъектом международных отношений, активным участником решения многих глобальных и региональных проблем, вместе с тем продолжая жить по своим законам и по своим традициям, в тоже время, воспринимая международный правовой опыт.[2]

Основным источником регулирования правового статуса человека в ОАЭ является Конституция, принятая в 1971 году. В соответствии с нормами в области прав человека, принятыми международным сообществом, глава III Конституции ОАЭ посвящена вопросу политических свобод, прав и обязанностей и содержит ряд положений (статьи 25-44), гарантирующих их защиту.[3]

Так же стоит отметить, что ОАЭ является участником ряда международных договоров по правам человека: Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах инвалидов, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

Кроме того, ОАЭ является стороной: Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, четырех Женевских конвенций 1949 года и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 года, девяти конвенций международной организации труда, в том числе по вопросам рабочего времени, принудительного труда, инспекции труда, ночного труда для женщин, равной оплаты труда, минимального возраста для трудоустройства и наихудших форм детского труда, Конвенции против транснациональной организованной преступности и дополняющего ее протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми (Палермский протокол), а также Арабской Хартии прав человека.[5]

ОАЭ считаются одной из наименее коррумпированных стран Ближнего Востока, и правительство в последние годы предприняло шаги по повышению эффективности и упорядочению бюрократии. В 2015 году руководство запустило 2 млрд. дирхам (\$550 млн) инновационного фонда для реформирования государственных служб и продвижения коммерческих интересов страны; фондом управляет Министерство финансов. Эти и другие инициативы являются частью более широкого плана правительства “UAE Vision 2021”, направленного на улучшение ключевых правительственных, социальных, экономических и технологических направлений.[6]

В 1999 году Федеральный национальный совет утвердил законодательство, предусматривающее ежемесячные пособия по социальному обеспечению национальным вдовам и разведенным женщинам, инвалидам и инвалидам, престарелым, сиротам, одиноким дочерям, замужним студентам, родственникам иждивенцев, находящимся в заключении, иждивенцам, не имеющим гражданства, и неплатежеспособным.

Хотя правительство ОАЭ добилось определенных успехов в деле защиты прав человека, Госдепартамент США в своем ежегодном докладе о практике в области прав человека[7] отмечает, что в ОАЭ имеют место очень серьезные проблемы в области гарантий и защиты прав человека:

- Закон не предоставляет гражданам возможность выбрать свое правительство на свободных и справедливых периодических выборах на основе всеобщего и равного избирательного права.

- Федеральный закон ОАЭ № 15 1980 года о печати и публикациях считается одним из самых ограничительных законов в области печати в арабском мире. Правительство не соблюдает права человека на свободу собраний и объединений. Политические организации, политические партии и профсоюзы являются незаконными. Рабочие не имеют права на организацию, ведение коллективных переговоров, забастовки [8]

- Имеют место аресты без предъявления обвинения, задержания без связи с внешним миром и длительные досудебные задержания.

- Хотя Конституция ОАЭ и запрещает пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, поступают сообщения о жестокости полиции и тюремной охраны в делах о государственной безопасности.

- Декрет о киберпреступности (2012г.) и Антидискриминационный закон (2014г.) предусматривают строгие наказания за их нарушения и дополняют существующие ограничения на свободу слова в Интернете, включая запреты на критику или клевету в адрес правительства или его должностных лиц. Многочисленные наблюдатели критиковали эти законы как чрезмерно широкие и

выходящие за рамки соображений безопасности, также запрещающие деятельность и выступления политического характера.

- Судебная система не является независимой, так как судебные решения подлежат пересмотру политическим руководством[8].

- Принцип равенства между женщинами и мужчинами до сих пор не закреплен в Конституции и национальном законодательстве, а также до сих пор не принято определение дискриминации в отношении женщин, а сама дискриминация не запрещена законом. В ряде законов сохраняются дискриминационные положений, такие как концепция мужской опеки и обязанность женщин повиноваться своим мужьям (ст. 56 Закона о личном статусе) [9].

- По-прежнему сохраняются проблемы правовой и социальной дискриминации в отношении лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Стоит отметить, что статья 25, которая запрещает распространение дискриминации на «граждан Союза», может не в равной степени применяться к лицам, не являющимся гражданами, которые составляют около 90% населения [10]

Таким образом, в ходе анализа было выявлено, что на фоне высокой социальной обеспеченности граждан ОАЭ явно прослеживается ущемление прав и свобод личности, проявляющееся в неспособности граждан изменить правительство; ограничениях гражданских свобод; арестах без предъявления обвинения, задержаниях без связи с внешним миром и длительных досудебных задержаниях; жестокости полиции и тюремной охраны; вмешательстве правительства в права на неприкосновенность частной жизни, включая аресты и задержания после сообщений или комментариев отдельных лиц в Интернете; отсутствие независимости судебных органов; неравенстве мужчин и женщин, а также в правовой и социальной дискриминации.

Список использованной литературы:

1. А.И.Яковлев Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. — М.: НОЧУВПО «Институт стран Востока», 2015. — 392 с.
- 2.Егорин А.З. Объединенные Арабские Эмираты: география, история, население: учеб. пособие / А.З. Егорин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 108 с.
- 3.United Arab Emirates: Constitution [United Arab Emirates], 2 December 1971, available at: <http://www.refworld.org/docid/48eca8132.html> [accessed 3 December 2017]
- 4.Совет по правам человека, "Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 (а) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека – Объединенные Арабские Эмираты", 16 сентября 2008, A/HRC/WG.6/3/ARE/1, доступ по следующему адресу: <http://www.refworld.org.ru/docid/493e812d2.html> [последняя дата доступа 19 ноября 2017]
5. The UAE and Human Rights // official website of United Arab Emirates Ministry of foreign affairs & international cooperation / available at: <https://www.mofa.gov.ae/EN/TheUAE/Pages/UAE-and-Human-Rights.aspx>
6. Freedom House. Freedom in the world. 2017. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2017/united-arab-emirates> [accessed 3 December 2017]
7. Country Reports on Human Rights Practices for 2015 United States Department of State / Bureau of Democracy, Human Rights and Labor <https://www.state.gov/documents/organization/253163.pdf>
- 8.Freedom House. Freedom of the Press. 2017. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2017/united-arab-emirates> [accessed 3 December 2017]

9. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам Объединенных Арабских Эмиратов
<file:///C:/Users/Iruu/Downloads/N1538729.pdf>

10. Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Заключительные

замечания по объединенным восемнадцатому – двадцать первому периодическим докладам Объединенных Арабских Эмиратов
<file:///C:/Users/Iruu/Downloads/G1726655.pdf>

Фатич В. В.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ТАЙНЫ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

Целью данной работы является рассмотреть проблемы реализации государством некоторых его функций, в частности, гарантирования прав и свобод граждан в период повышенной террористической угрозы. Для этого в данной работе осуществляется попытка соотнести положительные и отрицательные стороны антитеррористических поправок, принятых Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ или, как его принято называть в СМИ, «Пакетом Яровой».

Конституционное право на тайну личной переписки, неприкосновенность частной жизни охраняется нормами многих отраслей права, в частности: конституционного права, гражданского права, уголовного права и т.д. Согласно 23 статье Конституции РФ[1] закреплено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки,

телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Некоторые федеральные законы, а именно: о связи (№ 179-ФЗ), о почтовой связи (№ 176-ФЗ), об оперативно-розыскной деятельности (№144-ФЗ), о наркотических средствах и психотропных веществах (№3-ФЗ) и другие нормативные акты содержат нормы о неприкосновенности тайны сообщений.

Однако, вызывает опасение возможность чрезмерного вмешательства в реализацию этих прав, посредством внесения изменений в некоторые нормативно-правовые акты, внесённых антитеррористическими поправками Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ. Целью данных поправок является обеспечение безопасности от терроризма в государстве. Однако, необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время, большая часть акта не реализуема и неэффективна. Терроризм в 21 веке несомненно является главной угрозой общественного порядка. Но борясь с терроризмом, в первую очередь, важно не допускать такие ограничения основных конституционных прав и свобод граждан, которые превышают пределы целесообразности и необходимости в демократическом обществе и правовом государстве.

Согласно закону «О почтовой связи», операторы почтовой связи «в пределах своей компетенции обязаны принимать меры по недопущению к пересылке в почтовых отправлениях предметов и веществ, указанных в статье 22 настоящего Федерального закона». Теперь, «Почта России» и частные почтовые компании обязаны проверять посылки на наличие в них оружия, взрывчатки и запрещённых предметов. Финансово-экономический журнал Forbes опубликовал статью где говорится, что эти изменения повлекут за собой единовременные затраты «Почты России» в размере 500 миллиардов рублей, на закупку необходимого оборудования и 100 миллиардов рублей ежегодно на содержание этого оборудования и зарплату сотрудникам, что приведёт к увеличению стоимости доставки товаров и падению количества покупок в интернете на 30-40% [2]. Не мало важно, что в законе не указано что операторы обязаны производить осмотр посылок по требованию правоохранительных органов, отсюда следует, что все

почтовые сообщения проверяются. Тем самым конституционная норма о тайне почтовых сообщений подвергается нарушениям нормами ФЗ о почтовой связи.

Одним из важнейших и противоречивых изменений являются изменения, коснувшиеся Федерального закона «О связи», часть 1 статьи 64 которого была дополнена обязанностью операторов связи хранить все записи звонков и смс-переписки своих клиентов в течении 6-ти месяцев, а информация о лицах звонивших и времени звонка должны храниться три года, и по требованию государственных органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ, в случаях, установленных федеральным и законами предоставить им хранимую информацию. Однако данный закон противоречит ст. 23 и ст. 24 Конституции РФ и федеральным законам перечисленным выше, так как государство обязует операторов сотовой связи и организаторов интернет-сервисов предоставлять данные содержащие личную информацию без согласия лица и судебного решения. Все эти нововведения направлены на защиту государства, но таким образом, все подвергаются подозрению и слежке со стороны силовых структур. Вероятнее всего данный закон был принят как вынужденная мера для защиты государства от террористической угрозы. В соответствии с 55 статьёй Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[1]. Следует отметить, что данная норма закрепляет в Конституции РФ принцип пропорциональности, обязывающий государство воздерживаться от ограничений чрезмерных и необоснованных, не являющихся вынужденными и необходимыми в демократическом обществе. Принцип пропорциональности широко используется в правоприменительной практике с целью обеспечения справедливого и добросовестного осуществления государством своих полномочий по ограничению прав и свобод человека и гражданина[3, с.134-137].

В связи с установлением законом обязанностей операторов связи хранить информацию на своих серверах, директор отдела анализа и контроля рисков, информационной безопасности в России Роман Чаплыгин отметил, что исполнение закона может привести к созданию хранилищ данных с большим объёмом накопленной информации, которые могут стать привлекательной целью для злоумышленников и спровоцировать рост числа кибератак. При этом угрозой конфиденциальности могут стать недобросовестные сотрудники, обладающие доступом к данным [4].

Возложение таких обязательств на операторов связи не оправдывает себя, так как организаторам распространения информации, на то что бы создать условия для хранения информации таких масштабов, по условным подсчётам необходимо более 2.2 триллионов рублей. Очевидно, принятый закон имеет положительные для общества цели и задачи – противодействие терроризму. Но для исполнения закона нужен механизм его реализации, который на сегодняшний день отсутствует. Операторы связи не обладают оборудованием, которое позволит хранить установленное законом количество информации, но в ближайшее время планируется обеспечение этим оборудованием. Но, в связи со сложным экономическим положением в стране, наиболее вероятно, что государство не будет финансировать исполнение данного закона, а возложит обязанности на операторов и провайдеров, что повлияет на увеличение стоимости услуг связи для потребителей.

Существует мнение, что принятые законом изменения по предотвращению террористических актов не будут эффективны. Возможно, лишь некоторые организаторы террористических актов обсуждают планируемые преступления в социальных сетях или по сотовой связи. Однако осуществление всеобщего контроля за общением людей в сети интернет под предлогом сохранения безопасности лишает гражданина одного из главных конституционных прав - права на частную жизнь.

Учитывая всё изложенное, можно сделать вывод, что закон, имеющий целью противодействие терроризму ограничивает конституционные права человека

несоразмерно тем целям, которые он декларирует. Принятые «антитеррористические» поправки не совершенны и требуют проверки на соответствие Конституции Российской Федерации. В процессе своей реализации, большинство изменений в настоящий момент не реализованы и в таком масштабе нецелесообразны. Исходя из неэффективности данных мер в обеспечении безопасности против терроризма, следует произвести комплексную научную и специализированную оценку принятых правовых норм на соответствие Конституции, а также на их пропорциональность, т.е. их необходимость и допустимость в демократическом правовом государстве и соразмерность преследуемым целям.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Финансово-экономический журнал Forbes [Электронный ресурс]: «Почте России» придётся потратить 500 млрд рублей на исполнение «закона Яровой». Режим доступа: <http://www.forbes.ru>

3. Енилеева А.Э. «Способы закрепления принципа пропорциональности в конституционных актах: сравнительно-правовой аспект» [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://vk.com/doc2185263_445080834?hash=6639e8a86374a0bb45&dl=b58b7f4d97d2092ff7

4. Валерий Кодачигов, Наталья Ищенко. Закон Яровой может стоить логистическим компаниям 180 млрд рублей // Ведомости : газета 13 июля 2013 (№4115) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru>

Мельничук Н.А.

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

САМОЗАЩИТА КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ВИД ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Самозащита является наиболее древним и одним из первых, исторически сложившихся способов реализации восстановления нарушенных прав и свобод. В толковых словарях термин самозащита отождествляется с самообороной и обозначает «защита самого (самих) себя собственными силами и средствами». С правовой точки зрения в законодательстве Российской Федерации нет закрепленного понятия о том, что именно подразумевается под самозащитой. В Конституции, основном законе Российской Федерации, имеет место упоминание о самозащите, а именно в ч.2 ст. 45 говорится о том, что «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1]. Таким образом, выражением «не запрещённых законом» государство приравнивает самозащиту к правовому средству защиты прав и свобод человека и гражданина, ограничивая способ его реализации рамками закона.

Исходя из того, что аспект самозащиты упомянут в Конституции, следует сделать вывод о том, что данный метод защиты прав и свобод применим ко всем отраслям права, что определяет межотраслевую природу данного института. В то же время в различных отраслях права законодатель рассматривает понятие самозащиты несколько под разными углами.

Наиболее часто данным термином оперирует гражданское законодательство. В ст. 14 ГК РФ говорится о том, что «допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» [2]. Данное положение конкретизируется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от

23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В данном постановлении законодатель акцентирует внимание на том, каким образом может быть выражена самозащита - лицо, чье право было нарушено, вправе прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (статья 14 ГК РФ). В тоже время, использование самозащиты не исключает возможность использования и иных способов защиты нарушенных прав и свобод, в том числе и судебной защиты. По смыслу статей 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться также в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. В рамках самозащиты может также осуществляться воздействие на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ) [3].

С точки зрения трудового права, согласно ст. 379 ТК РФ, работник вправе, уведомив работодателя в письменной форме отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, либо же работы, которая несёт потенциальную угрозу жизни и здоровью работника. Следует обратить внимание, что в случае такого отказа работник не лишается никаких прав, предусмотренных трудовым договором и трудовым законодательством[4].

В уголовном праве понятие самозащиты заменено термином – «необходимая оборона». В данном случае имеет место тот факт, что лицо вправе отстаивать свои права и свободы, или интересы государства при насильственном посягательстве, также используя физическую силу, однако, согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ, именно соразмерность обороны и посягательство позволяет не расценивать данные действия в качестве преступления [5].

Таким образом, подводя итог, следует сказать о том, что под самозащитой как юридическим видом защиты прав и свобод человека и гражданина следует понимать возможность самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы без привлечения государственных органов, способами, не противоречащими закону, так как права одного человека заканчиваются там, где

начинаются права другого. Существование межотраслевого института самозащиты говорит о высоком уровне правовой культуры граждан, так как только в обществе с надлежащей правовой организацией есть возможность самостоятельно бороться с нарушением прав и законных интересов граждан, что и подразумевается под институтом самозащиты.

Список использованной литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [электронный ресурс]
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (действующая редакция) [электронный ресурс]
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [электронный ресурс]
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) [электронный ресурс]
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) [электронный ресурс]
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

Мартынов Е. В.

*«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Право на судебную защиту закреплено в конституции Российской Федерации, в ратифицированных международных конвенциях Российской Федерации, в ряде федеральных законов и многом другом. Вопросом судебной защиты занимались такие авторы как: О. В. Лебедев, Р.З. Лившиц, Е. А. Лукашева, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсесянц, И.Л. Петрухин, В. И. Радченко и ряд других. Однако данный вопрос, остается малоисследованным и дискуссионным и на сегодняшний день. Тема является достаточно актуальной, в связи с тем, что на сегодняшний день законодатель допускает пробелы, которые являются недопустимыми, а именно: субъектный состав участников, которые могут получить право на бесплатную судебную защиту, неприменение ратифицированных международных договоров, нарушение прав в сфере правосудия.

Судебная система России, исходя из принципа разделения властей, является самостоятельной ветвью власти, что безусловно показывает нам, что право на судебную защиту относится к числу тех прав, которые не подлежат ограничению. Так, в России закреплено право на получении бесплатной юридической помощи и представлению в суде, однако данное право применимо в большей мере в уголовном праве, также в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[1] а именно в статье 20, указан круг лиц, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи. Но, что делать среднестатистическому гражданину России, недостаточно образованному в правовой сфере, проживающему, к примеру, в Республике Крым? В соответствии с Постановлением

Совета министров Республики Крым от 29.11.2017 № 643 указано: установить величину прожиточного минимума в Республике Крым за III квартал 2017 года: в расчете на душу населения – 9 803 рубля, трудоспособного населения – 10 481 рубль[2]. А теперь вопрос, какая стоимость квалифицированной помощи, того же адвоката, сможет ли человек оплатить его услуги, и при этом дожить до следующего месяца. Данная проблема является проблемой не только России, но и ряда зарубежных стран.

Российская Федерация является членом совета Европы, а также участницей ряда международных конвенций и договоров, к ним можно отнести: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», «Всеобщая декларация прав человека», и ряд других. Исходя из пункта 3 статьи 46 конституции Российской Федерации, в котором указано что, каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. И п. 4 ст. 15: общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора[3].

Однако исходя из практики, довольно часто нарушаются эти права. Есть несколько причин: проблемы толкования - суды не всегда понимают в чем заключается смысл применения той или иной конвенции; ссылаясь на ту или иную конвенцию, суды остаются в рамках Российского законодательства; затруднительность применения постановлений Европейского Суда по правам человека в связи с отсутствием их официального опубликования. Европейский суд по правам человека осуществляет надзор за выполнением странами-участницами соблюдения прав и свобод человека. В отношении России Европейский Суд по правам человека уже неоднократно констатировал, что в Российской Федерации нарушаются права в сфере правосудия, право на

беспристрастный и справедливый суд; права на защиту в уголовном процессе; обязательность исполнения судебных решений; обоснованность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, необоснованные сроки проведения судебных разбирательств.

Как пример, можно рассмотреть дело «Смирнова против России», (Жалобы № 46133/99 и 48183/99) от 24 июля 2003 года. Дело было инициировано двумя жалобами (№46133/99 и 48183/99) против Российской Федерации, поданными в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) двумя гражданками России г-жой Еленой Павловной Смирновой и г-жой Ириной Павловной Смирновой (далее - заявительницы) 9 ноября 1998 года и 31 октября 1998 года соответственно. Заявительницы утверждали, что их досудебное заключение под стражу и расследование уголовного дела против них были слишком долгими. Первая заявительница также жаловалась на изъятие следственными органами ее документа, удостоверяющего личность. Суд, рассмотрев данное дело единогласно постановил, что имело место нарушение статьи 5 §§ 1 и 3 Конвенции в отношении обеих заявительниц; имело место нарушение статьи 6 §1 Конвенции в отношении обеих заявительниц; имело место нарушение статьи 8 Конвенции в отношении первой заявительницы; [4]

Постановил

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) первой заявительнице - 3 500 евро (три тысячи пятьсот евро) в отношении морального ущерба;

(ii) второй заявительнице - 2 000 евро (две тысячи евро) в отношении морального ущерба;

(iii) обеим заявительницам вместе - 1 000 евро (одна тысяча евро) в отношении издержек и расходов;

(б) простые проценты в размере предельных годовых ставок по займам Европейского центрального банка за соответствующий период, плюс 3%

подлежат уплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента платежа;

5. Отклоняет остальные требования заявителя о справедливой компенсации.[4]

И подобных нарушений остается довольно много. По решениям ЕСПЧ Российская Федерация в 2009 г. выплатила 11 000 евро, в 2010 - 10 000 евро, в 2011 - 566 072 евро, в 2012 г. - 614 733 евро, 5 540 ф. ст. и 140 546 руб. 25 коп. [5]. За 2016 год Россия выплатила полмиллиарда рублей гражданам по решениям Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Об этом сообщил уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека - замминистра юстиции РФ Михаил Гальперин на конференции "Россия и ЕСПЧ – право быть услышанным".

Результат анализа проблем России права на судебную защиту выполнен в полном объеме. К основным проблемам данного вопроса можно отнести: недостаточно обширный перечень субъектов Российской Федерации на получение бесплатной юридической помощи; нарушение в сфере правосудия судами Российской Федерации и не всегда способность правильно применить нормы международного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Федеральным законом от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».
2. Постановление Совета министров Республики Крым от 29.11.2017 № 643.
3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31.
4. Ссылка на официальный сайт Европейского суда по правам человека, раздел: решения, Россия, Смирнов против России

[<http://www.espch.ru/content/view/17/25/>]

5. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник международных декларация и конвенций. Под ред. В. В. Валеева. М., 2011. - 618 с.

Рамазанова Л.О.

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В настоящее время реализация принципа соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина занимает ведущее место в законодательстве России и Китая. основополагающими нормативными документами, обладающими высшей юридической силой и провозгласившими права и свободы человека высшей ценностью, а также установившие гарантии их защиты согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в рассматриваемых государствах являются Конституция Российской Федерации [1] и Конституция Китайской Народной Республики [2]. Дальнейшее закрепление прав и свобод человека осуществлено в законах и подзаконных актах отраслевого и межотраслевого законодательства.

Необходимо сказать о том, что принципиальные положения о правах человека содержатся в международных документах: Всеобщей декларации прав человека [3], пактах о гражданских и политических правах [4], об экономических, социальных и культурных правах [5], признанных подавляющим большинством государств мира. Россия в соответствии с ч.4 ст.15 Конституции, в свою правовую систему включены нормы и принципы международного права, при этом

в случае их противоречия национальным нормам права международные нормы имеют приоритетное значение. Китай же ратифицировал вышеуказанные пакты с оговорками, что их положения будут толковаться в соответствии с принципами Конституции Китая [6, с. 26].

Права и свободы человека, закрепленные в Конституции РФ, соответствуют международным правовым нормам и гарантируют человеку возможность и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах; права человека проистекают из естественного права, принадлежат всем людям и каждому в отдельности от рождения, независимо от их гражданства.

Поправкой, принятой в 2004 году, в Конституции КНР впервые было закреплено понятие «право человека» (государство уважает и защищает права человека). До этого считалось, что данное понятие существует лишь в западных странах; с его помощью они критиковали любые решения китайского правительства, «право человека» как повод и оружие нападения западных стран на КНР.

Принципы конституционно-правового статуса личности в России представлены: равенством всех перед законом и судом; равенством прав и свобод каждого; гарантией государства прав и свобод личности; неотчуждаемостью основных прав и свобод личности; непосредственным действием общепризнанных принципов и норм международного права в отношении прав и свобод личности.

В Конституции КНР выделяются следующие принципы конституционно-правового статуса личности: принцип равенства всех перед законом; принцип уважения достоинства личности; принцип уважения и защиты прав человека; принцип запрета злоупотребления правами и свободами. Все они взаимодействуют друг с другом [7].

Конституциями России и КНР объявлена неприкосновенность достоинства личности. При этом Конституция КНР безоговорочно вменяет уважение достоинства личности в обязанность всех государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и граждан. Подчеркивается

абсолютный характер запрета, то есть запрещено каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблению, клевете, ложному обвинению и травле.

Важным отличием регламентации прав и свобод человека является то, что в конституционном перечне КНР не предусмотрен ряд важнейших прав и свобод, которые закреплены в Конституции РФ: право на жизнь, свободу мысли и др. Связано это с тем, что в КНР достаточно распространена смертная казнь, которая назначается даже за такие преступления, как поджоги, затопления, несущие за собой смерть или тяжкие телесные повреждения. При этом следует сказать, что отсутствие конституционной гарантии права на жизнь вовсе не означает, что оно полностью отсутствует в законодательстве КНР, оно защищается посредством норм уголовного и гражданского законодательства, а также законодательства об обеспечении безопасности на транспорте, об охране окружающей среды, контроле за качеством продуктов питания. Свидетельствуют об охране права на жизнь и суровые административные меры.

Гарантируя гражданам КНР свободу слова и печати, в Конституции отсутствует закрепление норм о свободе мысли. Таким образом, при предоставлении гражданам свободы слова государством, заранее определены санкции за выражение мыслей, которые идут вразрез с государственной идеологией. Также в Конституции КНР не содержится закрепления прав на информацию. Государство контролирует развитие современных способов поиска и доступа граждан КНР к информации [8].

Содержание некоторых норм Конституции КНР включает не только основные права, но и основные обязанности (это касается образования и труда).

В Российской Федерации существуют множество гарантий в области административно-правового статуса граждан Российской Федерации: экономические, политические идеологические (культурно-нравственные), специальные юридические гарантии. В конституционном праве России в качестве

самостоятельного вида юридических гарантий выделяются юридические средства, которыми государство и общество обеспечивают реализацию прав и свобод личности. Прежде всего, нормативное обеспечение зависит от деятельности законодательной власти (правовая база) и правоохранительных органов, охраняющих эти права и свободы. В КНР данный аспект проработан недостаточно. К примеру, до сих пор не принят специальный закон, регулирующий особенности свободы вероисповедания граждан [7].

В заключение важно отметить, что китайскими учеными дается иная по сравнению с общепринятой трактовка правового статуса человека в КНР: «У китайского народа сложились свои представления о правах человека, эти представления вытекают из исторических условий и конкретных реалий страны, основываются на длительном опыте. В соответствии с этими представлениями в Китае были разработаны соответствующие законы и политические установки»[9, с.3].

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (12.12.1993) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Конституция Китайской Народной Республики (принята к исполнению после утверждения на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва). – 04.12.1982. Режим доступа: www.wbconsult.ru/files/docs/Constituion_KNR.doc
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Режим доступа: www.refworld.org.ru/docid/529df52e4.html

6. Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. — 355 с.

7. Сун Ян, Конституционно-правовой статус личности в Китайской Народной Республике // Современное право №9, 2011 С. 129-134

Ходорева В.А.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБОЗНАЧЕНИЕ КАК ТОРГОВУЮ МАРКУ

Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с приобретением, осуществлением и защитой прав интеллектуальной собственности на торговую марку играет одну из ключевых ролей в развитии экономики страны, ведь уровень гарантий, которые предоставляет государство, а также эффективность и доступность предлагаемых ею механизмов защиты прав, прямопропорционально отражается на уровне инвестиционной деятельности страны, внутреннем бизнес-климате. Очевидно, что любое предприятие будет отдавать предпочтение рынку, где игра происходит по четким правилам, а государство выступает в роли арбитра-защитника, который справедливо и своевременно реагирует на

нарушение правил с помощью определенных рычагов воздействия и механизмов, а также воздействует на правонарушителя для того, чтобы заставить его устранить последствия собственных неправомерных действий. Кроме того, здоровый бизнес-климат не только привлекает новых участников оборота, но и стимулирует их развитие, экономический рост, создавая благоприятные условия для привлечения капитала.

К сожалению, действующая правовая система не создает условий для регулирования среднего бизнеса. Указанная проблема создает препятствия для роста и развития экономически слабого бизнеса. Таким образом, его представители прибегают к таким неправомерным действиям, как: коррупция, нарушение прав, правил, установленных государством, делая государственный контроль менее эффективным. Торговая марка, как один из ключевых элементов бизнес-среды, играет двойную роль: она гарантирует потребителю определенный уровень качества, а также индивидуализирует производителя, делает его узнаваемым, помогает ему сформировать собственную сеть потребителей, возлагает на него ответственность перед потребителями. Кроме того, торговая марка обеспечивает своему владельцу охрану от любых посягательств на права собственника, создавая благоприятные условия для дальнейшего существования и развития бизнеса в будущем. Именно поэтому так важно, чтобы государство оперативно реагировало на нарушения прав владельца торговой марки, и даже важнее, принимала меры для превенции таких нарушений.

Для определения значения, условий предоставления правовой охраны торговым знакам, была исследована история развития торговых марок а также выявлена причинно-следственная связь между историей развития института и современным состоянием законодательства. Так, историческое развитие торговой марки условно разделилось на несколько этапов: 1. Период древних цивилизаций; 2. Период средневековья: XI-XVI вв.; 3. Период упадка цехов и гильдий: XVII-XIX вв.; 4. Период интернационализации: XX-XXI вв. [1, с.91-

97]Эволюция торгового знака происходила путем упрощения, лаконизма и изысканной простоты, с сохранением содержательности и информативности.

Однако само юридическое закрепление товарного знака произошло при царской России в XVII веке. Лишь постепенно улучшалось законодательное регулирование в сфере защиты торговых марок и товарных знаков, упоминания которых можно найти в нормативных указах, актах правительства, законах того времени. Непосредственно подход к определению самого понятия «товарный знак» спустя время стал пониматься не только как «способ идентификации предприятия-производителя и ведомства, которому предприятие подчинено», а как «средство индивидуализации продукции». Наиболее полно сфера правовой охраны товарных знаков стала регулироваться в период перехода к новой экономической политике. Нововведениями стало внедрение институтов регистрации обозначений, ограничений в использовании знаков, которые недостаточно отличаются от зарегистрированных, механизмов регистрации таких обозначений и даже вводились новые знаки, которые имели сугубо справочный характер, взамен прежних. Существенные же изменения произошли после принятия постановления Совмина СССР от 15 мая 1962 г. "О товарных знаках". [3, с.18-19]

Важно отметить, что несмотря на отдаление СССР от системымировой торговли, в истории правовой охраны товарных знаков в нашей стране смогли сформироваться несколько важных функций этих средств индивидуализации: 1) отличительная функция, чтобы покупатель смог отождествлять маркированный товар с конкретным производителем, сформировать определенное представление о качестве продукции; 2) индивидуализирующая функция, чтобы выделить товаропроизводителя и его продукцию среди других; 3) гарантирующая функция, чтобы обеспечить потребителю определенный набор полезных свойств товара и услуг, их качество и репутацию на рынке; 4) защитная функция, чтобы охранять предпринимательскую деятельность правообладателя от недобросовестной конкуренции.

Из анализа исторического развития торговых марок, можем сделать вывод, что смысл, который мы вкладываем в понятие торговых марок выходит за пределы правовой сферы. Более того, понятие зародилось в первую очередь как экономическая категория и только со временем приобрело правовое содержание путем закрепления соответствующей правовой защиты лиц от недобросовестного использования обозначений.

На данный момент законодательство позволяет нам выделить несколько уровней правовой охраны торговых марок. Первый – конституционный, так как непосредственно Конституция РФ отражает ведущую роль провозглашенных в ней принципов и начал в области интеллектуальной собственности. Она имеет прямое отношение к средствам индивидуализации и нормотворческой компетенции в области их правовой охраны и использования. Вторым уровнем составляют законы РФ, регулирующие отношения, складывающиеся в связи с правовой охраной и использованием средств индивидуализации. Третий уровень включает в себя постановления Правительства РФ. В четвертый уровень иерархии входят ведомственные подзаконные акты. Но самым главным, по нашему мнению, является пятый уровень, в который входят международные договоры РФ[2, с.46].

Российская Федерация входит в систему международной охраны интеллектуальной собственности, являясь участницей различных международных соглашений. Имея ряд международных обязательств в сфере защиты интеллектуальной собственности. Россия всегда находилась и всегда будет под пристальным наблюдением международного сообщества. Это означает, что РФ обязана выполнять международные стандарты по обеспечению охраны прав и интересов авторов и правообладателей в других странах, обеспечивать минимальными стандартами охрану интеллектуальной собственности. Законодательство Европейского Союза в сфере охраны торговых марок достаточно развитое. Кроме общих гарантий, установленных первичными

источниками права ЕС, существуют более конкретизированы правила и требования к государствам-членам, закрепленные в директивах и регламентах.

Таким образом, проанализировав систему действующего российского законодательства, международные договора РФ и судебную практику по рассмотрению дел о товарных знаках, отметим, что очень серьезная нормотворческая работа проведена законодателями в последние годы. Однако, считать ее завершенной полностью нельзя, так как общественные отношения по поводу регистрации, использования и защиты товарных знаков находятся в постоянном динамичном развитии. Устоявшаяся судебная практика и правовая определенность данной категории дел помогут оказать существенное влияние на качество и состояние работы судов и правоохранительных органов, а также эффективность судебной защиты исключительного права на товарные знаки. Интерес аппроксимации российского законодательства к праву ЕС в сфере охраны торговых марок постоянно растет. Россия разрабатывает план действий, которыми предусматриваются меры для имплементации норм ЕС, исследует международную судебную практику, принимает участия в международных конференциях. Так или иначе, российскому законодательству понадобится немало времени для того, чтобы сделать законодательство совершенным, не противоречащим нормам международного права, которое в полной степени будет защищать права, свободы и интересы владельцев торговой марки.

Список использованной литературы:

1. Бабенко В. А.: Торговая марка: эволюция, история, современность / История торговли, налогов и пошлин, № 1 (9), 2014 - Проблемы современности.
2. Городов О.А. Право на средства индивидуализации - товарные знаки.
3. Рабец А.П. Правовая охрана торговых знаков в России: Современное состояние и перспективы.

Чудесенко А.В.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита прав несовершеннолетних - одно из важных направлений развития современного права. Актуальность выбранной темы обоснована тем, что несовершеннолетние являются особым объектом правоотношений и лишь частично дееспособны, соответственно они не обладают возможностью полноценно оценивать окружающую действительность ввиду не сформированного полностью сознания, не могут отвечать за свои слова и поступки. Личность и сознание человека формируются поэтапно, постепенно, а с жизненным опытом приходит действительная оценка реальности мира вокруг. Соответственно, если ребенок является лишь частично сформированным дееспособным гражданином, то и правовое регулирование отношений, субъектом которых является несовершеннолетний, должно быть особенным.

Понимая важность данного вопроса, мировое сообщество разработало универсальный правовой документ, который регулирует спектр прав и обязанностей ребенка. В рамках деятельности ООН была принята Конвенция о правах ребенка, утвержденная резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. В СССР, преемницей которого является РФ, документ вступил в силу 15.09.1990 г. Конвенция является актуальной и в наши дни. Помимо конвенции существуют и иные нормативные источники, регламентирующие правовой статус несовершеннолетнего, его права и обязанности в рамках правового поля Российской Федерации. К ним можно отнести: Семейный кодекс РФ; Конституция РФ; Законодательство РФ об охране здоровья граждан; Закон об основных гарантиях прав ребенка в РФ; Федеральный закон об образовании; Закон о дополнительных гарантиях защиты детей-сирот и

детей, оставшихся без родителей; Закон о социальной защите инвалидов в РФ и др.

Организация Объединенных Наций во Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что «дети имеют право на особую заботу и помощь, убежденные в том, что семье, как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества, признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания»[1,с.1].

В конвенции указан достаточно большой спектр прав. Основными из них являются: равноправие вне зависимости от пола, национальности и убеждений (ст. 2), право на жизнь (ст.6), право на сохранение индивидуальности (ст.8), право на общение с обоими родителями (ст.9), право на образование, отдых и досуг и другие. Помимо этого конвенция определяет порядок защиты данных прав с помощью органов опеки, специальных судебных органов и т.д. Это способствовало реформированию правовых механизмов и правосудия в целом.

Защита прав несовершеннолетних является важной частью государственной социальной политики современной России. В соответствии со ст.7 Конституции Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих свободную жизнь и свободное развитие человека. Исходя из этого можно сказать, что защита прав несовершеннолетних - это часть государственной политики, которая регламентируется внутренними и международными правовыми документами. В ст.4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав и свобод ребенка в Российской Федерации» определены основные цели политики в отношении несовершеннолетних. Среди них: осуществление прав детей и недопущение их дискриминации, восстановление их прав в случае нарушений, формирование основных правовых гарантий прав ребенка, содействие их физическому, интеллектуальному и иному развитию [3, с.34].

Определение понятия ребенка дается в ст. 1 Конвенции о правах ребенка и в п. 1 ст. 54 семейного кодекса Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 54 Семейного кодекса ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия)[4, с.274].

Способность ребенка приобретать права, предусмотренные семейным законодательством, возникает с момент рождения. Кодекс четко определяет большой спектр отношений, в частности права и обязанности родителей, порядок защиты прав и др. Многие нормы конвенции нашли свою реализацию в Семейном Кодексе РФ. Например, одно из важнейших прав-право жить и воспитываться в семье (ст. 54 СК РФ). Формирование личности начинается с грамотного воспитания ребенка в семейной среде, в которой несовершеннолетний должен получить заботу и любовь. Также устанавливается право на совместное проживание с родителями, если это не противоречит интересам ребенка[2].

Также не стоит забывать об индивидуальности. Первичная индивидуальность ребенка определяется непосредственным дарением имени, фамилии и отчества. Право на это также закреплено в СК, в частности ст. 58. Получив имя, человек начинает становится личностью, частью социума.

Принцип уважения взглядов детей является важным аспектом защиты прав детей. На основании ст. 12 Конвенции ребенок имеет право выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим его. Ему предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. В российском законодательстве уважение взглядов детей отражено в Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации, Уголовно-процессуальном кодексе РФ и ряде других законов. Российское законодательство предусматривает меры, нацеленные на обеспечение права ребенка выражать свои взгляды при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ, Уголовно-процессуальному кодексу РФ участие защитника по делам несовершеннолетних является обязательным. Права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, не достигших 15 лет,

защищаются в суде их законными представителями - родителями, усыновителями или опекунами. Права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет защищаются в суде их родителями, усыновителями или попечителями с привлечением самих несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать вывод, что защита прав несовершеннолетних приобретает должное развитие в Российской Федерации. Многие нормы Конвенции ООН о правах ребенка были реализованы в Семейном кодексе РФ, различных федеральных законах и подзаконных актах. Однако до сих пор известны случаи пребывания детей в неблагополучных семьях, повышения уровня детской преступности, ограниченность несовершеннолетних в получении различных общественных и семейных благ. В России созданы все условия для прогрессивного развития политики защиты прав детей, потому государству стоит уделить внимание этому вопросу. Установление специализированного контроля, обеспечение развития органов опеки, создание специализированных судов по делам несовершеннолетних-это задачи, которые могут быть решены в ближайшее время.

Список использованной литературы:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)[Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017)[Электронный ресурс]:Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.Ювенальное право Российской Федерации : учебник для магистров / А. М. Рабец. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд.Юрайт. 2013. — 447 с. — Серия : Магистр.

4. Семейное право России: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма. 2004. — 688 с.

Зитулаева Д.А.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В ФРГ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

До XX в. в России и Германии гендерная политика равенства мужчин и женщин не существовала. Германия издавна являлась патриархальной страной, в которой женщина продолжительный период считалась слабым полом и играла второстепенную роль в политической и социальной жизни. Женщины в основном были ответственны за воспитание детей и поддержание домашнего очага. Систему взглядов, описывающих положение женщины того времени, передает немецкая пословица «Kinder, Küche, Kirche» (дети, кухня, церковь).

Несмотря на то, что сегодня и в России, и в Германии правовое положение женщин уравнено с мужчинами, проблема гендерного неравенства является актуальной, поскольку, несмотря на законодательную регламентацию круга политических прав как женщин, так и мужчин как граждан, чьи права равны, фактически прослеживается ущемление прав женщин в политической сфере.

Становление гендерного равенства в России и Германии изучалось рядом отечественных и зарубежных ученых в области юриспруденции, истории, социологии. Важно отметить таких немецких ученых, как З. Трёмель-Плётц, Ингрид Гюнтеродт, Марлис Хеллингер, Луиа Ф. Пуш, чьи работы способствовали развитию в Германии гендерных учений различных направлений.

Согласно Конвенции 1979 г. "О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин", ратифицированной 189 странами, в числе которых ФРГ и РФ, возлагает на государств-участников обязанность обеспечить женщинам на равных основаниях с мужчинами право: 1) голосовать и избираться во все публично избираемые органы; 2) участвовать в формировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления; 3) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, заниматься проблемами общественной и политической жизни страны (ст. 7).

Основной закон ФРГ, подтверждая положения Конвенции, устанавливает, что мужчины и женщины равноправны, в связи с чем никому не может быть оказано предпочтение по признакам его пола. Исходя из этого, женщины обладают рядом политических прав наравне с мужчинами. К таковым можно отнести: право свободно выражать и распространять свое мнение устно, письменно и посредством изображения, право беспрепятственного доступа к информации из общедоступных источников (ст. 5), право собираться мирно и без оружия (ст.8), создавать союзы и общества, цели и деятельность которых не противоречит уголовным законам (ст.9). Каждому немцу гарантируется свобода печати и свобода передачи информации посредством радио и кино, что подкрепляется запрещением цензуры. В нормах Основного закона отсутствует прямое указание на право граждан на участие в делах общества и государства, в частности - путем использования активного и пассивного избирательного права, но, анализируя статьи II раздела Основного закона, можно заметить закрепление института прямой (ст. 29) и представительной демократии (ст. 28), поскольку, ссылаясь на ст. 20, вся государственная власть исходит от народа[1]. Основной закон устанавливает, что выборы являются всеобщими и равными, в связи с чем и мужчины, и женщины – граждане Германии пользуются одинаковыми избирательными правами и имеют только один голос при избрании.

Сходными правами и свободами обладают и граждане РФ. Регламентируя права и свободы человека и гражданина, Конституция РФ указывает, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. При этом, в отличие от Основного закона ФРГ, в Конституции РФ указывается, что граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 32), тем самым реализуя право на участие в управлении делами государства [2, с. 11].

Но, несмотря на подробную регламентацию политических прав, которыми наделены женщины в РФ и в ФРГ, их фактическая реализация ставит под сомнение принцип равноправия граждан. Анализируя соотношение женщин и мужчин в законодательной и исполнительной ветвях власти, можно заметить некоторую дискриминацию по отношению к женщинам, что имеет место в РФ.

В Российской Федерации доля женщин в парламенте и правительстве не более 20%. Анализируя список глав субъектов Федерации, можно заметить, что среди них нет ни одной женщины, но Председателем Совета Федерации – верхней палаты Парламента РФ, где представляются интересы субъектов, является женщина – Валентина Матвиенко. Она обладает широким кругом полномочий, в том числе правом созыва заседаний Совета Федерации, где председательствует, правом подписи постановлений Совета Федерации. Однако на местном уровне доля участия женщин в законодательных и исполнительных органах власти субъектов невелика. Например, в Республике Крым, в Государственном Совете РК, в депутатский корпус вошли 103 депутата, из которых только 16 депутатов – женщины. То есть женщин в законодательном органе Республики Крым почти в 7 раз меньше, чем депутатов – мужчин. В Симферопольском городском совете 3 женщины-депутата из 34. Соответственно, женщин в представительном органе муниципального образования в 11 раз меньше, чем мужчин. Таким образом, мы можем отметить недостаточную реализацию принципа равенства мужчин и женщин, а также не прямое ущемление женских избирательных прав.

В Германии соотношение женщин и мужчин в парламенте и правительстве практически одинаковое или стремится к таковому. С самого начала партия Зеленых установила, что количество женщин в партии не может быть ниже 40%, а для всех других партий Парламента была принята квота, что на всех должностях и во всех органах партии количество женщин должно составлять, как минимум, одну треть. В связи с этим в Бундестаге, Бундесрате, парламентах земель около 30-50% мест принадлежат женскому полу.«В правительстве Германии около 40% правительственных портфелей принадлежит женщинам»[3]. Стоит отметить, что председателем Федерального правительства Германии – федеральным канцлером является женщина – Ангела Меркель, которая назначает федеральных министров и определяет политический курс правительства.

На уровне представительных органов земель в ФРГ ситуация обстоит немного иначе. Проанализировав состав депутатского корпуса Ландтага Баварии, можно определить количество женщин-депутатов в нем, а также политику партий в отношении избирательного права женщин. Сегодня в составе Парламента Баварии 51 женщина-депутат на данный момент. Всего в XVII Избирательном сроке (2013-2017) было избрано 180 депутатов. Основные партии, представленные в Ландтаге:

- Христианский социальный союз Баварии (ХСС). В 2010 году высший совет партии объявил о введении 40% квоты для женщин. Отныне партия будет стремиться к тому, чтобы минимум 40% депутатов парламентах всех уровней занимали женщины. На выборах в Ландтаг ХСС получила 101 депутатский мандат, 20 из которых принадлежат женщинам. Также впервые за всю историю Баварии председателем Парламента стала женщина – Барбара Штамм. Партии на данном уровне не удалось добиться 40% представительства женщин, но ХСС поспособствовала избранию первой женщины-председателя Ландтага Баварии.

- Социал-демократическая партия Германии (СПД). Партия представлена 42 депутатами, 19 из которых женщины. Внутри СПД создана Группа женщин —

социал-демократов (*ArbeitsgemeinschaftsozialdemokratischerFrauen, ASF*), которая защищает интересы женщин внутри партии и помогает добиться практически 50% представительства женщин в Парламенте Баварии и Германии в целом.

• Партия «Союз Зеленых». [3] Альянс «Зеленых» получил 18 мест в Ландтаге, семь из которых заняли женщины - депутаты. В партии, как уже выше было сказано, установлена 40% квота, но депутаты требуют ввести «женские квоты» для всех рабочих и учебных мест в целях выполнения принципа равенства мужчин и женщин, заложенного в Основной закон Германии.

На сегодняшний день мы можем отметить, что на уровне федерального Парламента соотношение мужчин и женщин депутатов $\frac{1}{2}$, а в субъектах этот показатель около 30%. Данный показатель намного превышает российский и показывает, что принцип конституционный равенства более реализован в Германии.

К сожалению, «такие достижения женщин в ФРГ носят ограниченный рамками квотирования характер» [4, с. 78]. Там, где нет квотирования, права женщин ущемлены и слабы: на руководящих должностях наиболее крупных предприятий, учреждений количество женщин не превышает 6% [5, с.21].

Таким образом, исходя из анализа немецкого опыта, мы можем сделать вывод о необходимости создания специальных квот для женщин в представительных органах Российской Федерации разного уровня для фактической реализации принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, закрепленного ст. 19 Конституции РФ. Введение таких мер будет способствовать обеспечению в равной степени политических прав граждан, в том числе пассивного избирательного права женщин – права быть избранными в представительные органы государственной власти и органы субъектов Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Федеративная Республика Германия. Основной закон (1949). Основной закон Федеративной Республики Германия [электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru.
2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2016. – 39 с.
3. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Гуманитарная энциклопедия [электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. - Центр гуманитарных технологий, 2017. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info>.
4. Воронина, О. А. Правовая основа обеспечения равных прав мужчин и женщин и равных возможностей их реализации / О. А. Воронина. - М.: УД ГД РФ, 2015.- 336 с.
5. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / под ред. О. А. Воронина. - М.: Макс-Пресс, 2008. - 768 с.

Говоркова Д. А.

«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РФ

Право на образование, и на высшее образование в частности – одно из неотъемлемых прав человека и гражданина. Оно упоминается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом

резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, в п. 1 статьи 13 которого сказано: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование» [1, с. 20]. Актуальность исследования заявленной темы заключается в том, что в настоящее время происходит постепенный переход от традиционной системы образования, существовавшей в советские времена, к единой системе европейских образовательных стандартов.

Ни в Конституции РФ, ни в законах не прописаны права и свободы граждан ни в бесплатном, ни в платном высшем образовании, в частности, не закреплено право дееспособных обучаемых самим определять, по каким предметам и в какой мере они обучаются аудиторно, а по каким предметам и в какой мере они обучаются дистанционно. Подобными правами и свободами в полной мере они располагают только в платном дополнительном профессиональном образовании. В качестве способа решения указанной проблемы возможно ввести в законодательство норму, согласно которой дееспособные учащиеся самостоятельно, а недееспособные учащиеся посредством законных представителей определяют по каким предметам и в какой мере они обучаются аудиторно, а по каким предметам и в какой мере они обучаются дистанционно [2, с. 12].

Согласно п. 3 ст. 13 Конституции РФ, каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. В п. 3 статьи 5 ФЗ «Об образовании» также указано, что в Российской Федерации гарантируются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые. Отсюда можно сделать вывод, что в законе об образовании содержится некое ограничение права на получение высшего образования, поскольку бесплатным является только получение его впервые. Согласно статистическим данным, высшее образование бесплатно

получает примерно каждый четвёртый гражданин. Большинство граждан лишены этого права с помощью различных искусственных обременений. Как выход из этого положения, следует снять обременения, чтобы все дееспособные граждане имели возможность получить высшее образование.

Следует отметить, что магистратура как второй уровень высшего профессионального образования, при условии получения высшего образования впервые, также должна осуществляться на бесплатной основе при условии конкурса. Однако отдельные вузы в последние несколько лет пошли на прямые нарушения Основного закона и сделали магистратуру полностью платной. В списке пятидесяти вузов, допустивших указанное нарушение, фигурировал даже МГУ имени М.В. Ломоносова [3, с. 105].

Подрывает престиж и качество российского высшего образования и тот факт, что после получения степени бакалавра как первой ступени высшего профессионального образования лицо вправе поступить на программу магистратуры по любой специальности, даже порой не связанной с профилем имеющегося у него образования. Без сомнения, человек, не имеющих базовых знаний, умений и навыков по соответствующей специальности, навряд ли может качественно и полноценно освоить магистерскую программу этого направления подготовки. В связи с этим представляется необходимым ввести своего рода «связку» между двумя уровнями высшего образования и установить правило, согласно которому поступление по программам магистратуры будет возможным лишь при наличии у поступающего базового образования по соответствующему направлению подготовки бакалавриата или специалитета.

Сегодня в России общее количество законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере образования, только на федеральном уровне составляет более 500 документов. Это создает существенные трудности в правовой регламентации деятельности образовательных учреждений, органов управления образованием, осложняя деятельность юридических служб и руководителей учебных заведений, и формируя условия для юридических

коллизий и необоснованных проблем конкретных людей, возникающих при реализации ими права на образование. Научными работниками выдвигаются аргументы в пользу принятия образовательного кодекса [4, с. 38].

Отдельный вопрос стоит по поводу систем и методик оценивания в высших учебных заведениях. Оценка знаний и умений студентов – категория довольно субъективная, но всё же возможно сделать её максимально приближенной к реалиям действительности. В настоящее время в части российских вузов оценивания по экзаменам и дифференцированным зачётам производится по двум шкалам: национальной и шкале ECTS (европейская система перевода и накопления кредитов). Представляется полезным в целях приближения к европейским стандартам оценивания отказаться от традиционной системы оценивания, привязанной к категориям «хорошо», «отлично», удовлетворительно и так далее, и ориентироваться исключительно на международную, нацеленную на баллы. Это может оказать позитивное психологическое влияние на студентов, поскольку ослабит разрыв между отличниками, хорошистами и троечниками, устранить нездоровую конкуренцию между ними.

Изменения в образовательное законодательство ни в коей мере не должны уменьшать гарантии конституционного права на получение высшего образования в России. Несмотря на это, нельзя не констатировать, что многие нормативные акты, регулирующие отношения в сфере высшего образования уже не отвечают потребностям современного периода. Новые реалии разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, субъектами Федерации и органами местного самоуправления диктуют необходимость пересмотра и перераспределения компетенции в сфере образования [5, с.49].

Список использованной литературы:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 20 - 32.

2. Алексеев, В. М. Реализация права на высшее образование (на примере квалификации «Специалист в сфере закупок») / В. М. Алексеев // Современная педагогика. - 2016. - № 7. – с. 10 - 16
3. Агаркова, Д. А. Право на образование в свете присоединения России к Болонскому процессу / Д. А. Агаркова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. - №3. – с. 104 – 109
4. Серегина, С. Л. Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2006. – 60 с.
5. Троицкая, Т. В. Конституционно-правовые основы права на высшее образование в России и зарубежных странах / Т. В. Троицкая // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Государство и право. Юридические науки. – 2012. - №5 (88). – с. 47 - 53

Дементьева Е.М.

*«Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

О ЦЕННОСТНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ВОПРОСАХ ПОНИМАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

(НА ОПЫТЕ ГОСУДАРСТВ ЕС)

Испокон веков человечество существовало по определенным закономерностям. Переходя от родоплеменных к более цивилизованным и систематизированным отношениям, человечество выработало принципы и законы, без которых ни одно нынешнее развивающееся государство не может существовать. Речь идёт о праве. Одним из феноменов современного мира является такое понятие как Европейское право. Европейское право – это сложный

комплекс, состоящий из различных договоров, образующих единый структурированный свод законов, охватывая право всех европейских организаций, включая Совет Европы (1949г.), Организацию Североатлантического договора (НАТО), Западноевропейский союз, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др [1, с.27]. Фактом остаётся и то, что именно европейский опыт оказал значительное влияние на правосознание многих стран и дало толчок к формированию национального законодательства последних.

Законодательство Европейского союза можно назвать одним из самых демократичных и гуманных. Все нормы правовых актов направлены на граждан, чтобы все интересы и свободы были учтены. В том числе предусмотрены различные санкции за совершение того или иного нарушения. При этом происходит подмена понятий. Под «гуманизмом» стали понимать свободу на произвол, в наиболее болезненных, патологических формах и проявлениях [2, с.10].

Но вместе с тем такая вседозволенность и желание «не нарушить законные права, интересы и свободы граждан» привели к более серьёзным отклонениям от традиций и здорового воспитания общественности. Речь идёт о легализации наркотиков, педофилии, гомосексуализма, смены пола, инцеста и других аморальных вещах, по мнению консервативных стран. В данной статье речь пойдёт о разрешении заниматься проституцией на законодательном уровне. Будет проведен анализ законодательных актов среди стран Европейского союза и сделан общий вывод о данных тенденциях.

Проституция как негативное социальное явление существует в обществе с древнейших времен. Об этом свидетельствуют как исторические источники, так и работы современников. Во многих странах мира проституция давно легализована и стала одним из видов трудовой деятельности. Как и положено в казну идут налоги, с работниками заключаются трудовые договоры, права проститутки защищает закон, открываются комфортабельные бордели.

В странах, где легализована проституция к вопросам морали и нравственности подошли просто. Там посчитали, что два взрослых человека могут делать что угодно по взаимному согласию.

В настоящее время практически повсеместно, наряду с женской, существует и мужская (как гомосексуальная, так и гетеросексуальная) проституция. Речь идет о молодых мужчинах, занимающихся сексом за вознаграждение с мужчинами либо с женщинами.

В Германии, по оценкам специалистов, насчитывается около 400 тыс. человек, занимающихся проституцией, большинство из которых - женщины. Проститутки работают в борделях, эрос-центрах, клубах, на улицах и в частных квартирах. За счет этого годовой оборот составляет около 6 млрд. евро. Государство облагает доходы проституток налогами. В 2002 г. в этой стране был принят Закон «О регулировании правовых отношений в области проституции», преследующий цель улучшения социального положения лиц, вовлеченных в этот бизнес[3]. Проституция официально считается профессией, а по окончании карьеры проститутка будет получать пенсию, как и представители других профессий. Законодатель настолько защитил такой вид деятельности, что в случае нарушения прав проституток, они имеют право на подачу искового заявления в суд на клиента, не оплатившего оказанную ему услугу.

В Польше проституция носит достаточно разнообразный характер: гетеросексуальный, гомосексуальный, бисексуальный, профессиональный, «телефонный», «кустарный», эпизодический (например, лишь во время зарубежных поездок) и т.д.

Есть и такие страны, где проституция частично ограничена и не носит самостоятельного значения. В их числе Дания. Здесь заниматься проституцией разрешено, если это не является для женщины единственным источником доходов. То есть, днём девушка может трудиться в офисе, а вечером смело оказывать интимные услуги. Часть общественности в Дании заявляет, что

правительство обязано уделить внимание поддержке проституции для инвалидов, которым секс необходим для нормальной интимной жизни. При этом такие услуги должны им оказываться за счёт государства.

Оказание секс-услуг является не единственной проблемой, помимо изощрения общественного сознания и привития аморальности. Законодательное закрепление подобного рода деятельности привлекает внимание со стороны стран «третьего мира», побуждая тех переезжать в другое государство с целью заработка. Хотя и во многих нормативных актах закреплена необходимость медицинского осмотра желающих легально заниматься проституцией, все же риск оказаться зараженным – не исключён. Законодательство ЕС предусмотрело многое, но при подготовке тезисов нами не было обнаружено ни единого акта, предусматривающего санкцию за заражение другого лица половой инфекцией именно в рамках оказания секс-услуг по понятным нам причинам. То есть, не смотря на всю предусмотрительность со стороны государств, легализовавших проституцию, эта проблема остаётся открытой, и граждане, оказавшиеся в такой ситуации, будут незащищёнными.

Явления проституции, несомненно, представляется сложными и соприкасающимися с множеством различных факторов социальной, экономической, культурной и правовой жизни государств Европейского союза. Вопрос о запрете проституции или ее преобразовании остаётся закрытым в современных рамках. Тенденция, к которой стремиться Европейское сообщество и не только, показывает о вовлеченности все большего количества стран в подобного рода деятельность. Сюда же стремится и современная Россия. Являясь административным нарушением, проституция не становится недоступной. Не так давно был издан проект ФЗ «О регулировании платных услуг сексуального характера», где предлагается полная легализация секс-услуг с отсылкой на п.1 ст.20 Конституции РФ: «Каждый имеет право на жизнь» - в том числе на сексуальную, по мнению автора законопроекта [4].

Для искоренения этих негативных явлений требуются их глубокое всестороннее изучение и применение комплекса разносторонних действенных мер со стороны государственных и общественных структур. Государства вынуждено обратить внимание на необходимость законодательного закрепления норм, касающихся правового статуса женщин, и их обеспечения в рамках национальных политико-правовых систем.

Список использованной литературы:

1. Гилинский Я.И. Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 381.

2. Селезнев М.А. Проституция как антисоциальное явление: Учеб.-метод. пособие. - М.: ПРИОР, 2002. С. 8.

3. Закон Федеративной Республики Германии «О регулировании правовых отношений в области проституции» от 20 декабря 2001, вступивший в силу с 1 января 2002.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

СОДЕРЖАНИЕ

Гиренко О.И. Некоторые особенности имплементации стандартов Совета Европы в области права человека на свободу в законодательстве РФ.....	3
Мащенко А.Д. Инновационные избирательные технологии как основа демократических выборов.	9
Новокольская К.А. Гарантии реализации конституционного права на труд в контексте внедрения искусственного интеллекта в производство.....	13
Овчаров С.А. Проблема реализации гражданами РФ права на двойное гражданство....	17
Косов А. И. Тенденции правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации.	19
Аблаева Д.С. Некоторые вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного и военного режимов.	26
Калугин Д.А. Соматические права в рамках эволюции современных конституционных прав: тенденции теоретического исследования и практической реализации.	31
Власюк Н.И. Особенности восстановления нарушенных прав человека при осуществлении уголовного и гражданского судопроизводства: сравнительно- правовой аспект.....	34
Довженко А.А. Безопасность человека как объект правоохранительной деятельности органов внутренних дел.....	38
Никитин Ф.И. Эволюция прав коренных народов на самоопределение.....	40
Юзумджю С. Ч. Роль органов прокуратуры Российской Федерации в формировании экологического правосознания.....	44
Безрукавая Н.И. К вопросу о правовой природе участия прокурора в рассмотрении дел судами.....	47
Мамутова Г.Р. Роль государства в защите трудовых прав несовершеннолетних.	52
Туркина Т.Г. К вопросу о социальной сущности современного государства: механизмы обеспечения социальных прав граждан.....	55
Бессмертная А. И. Истории и предпосылки возникновения института уполномоченного по правам человека.	59
Артамонов А.Р., Фурмамбетова З. Э. Право на психическое самоопределение, как новое право человека.	63
Сейтбекирова У.Э. Роль государства в формировании экологического правосознания.	66
Соковиков А.И. Конституционный суд как гарант осуществления прав и свобод человека и гражданина.....	72
Лузик А.А. Установление правовых границ толерантности.....	76
Романенко Д.И. О необходимости принятия Социального кодекса в Республике Крым.....	79
Холодов М.В. Сравнительно-правовой анализ института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.....	83
Чёрный С. В. Обращения граждан в органы прокуратуры как средство защиты	

прав и свобод человека и гражданина.....	89
Мищенко В.Ю. Правотворческая функция органов прокуратуры как инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина.	93
Котолупова Е. И. К вопросу участия прокуратуры Российской Федерации в защите прав и свобод лица, подлежащего экстрадиции.	96
Сулименко Н.С. Неисполнение решений Европейского суда как ограничение прав и свобод.	99
Кравцова А.В. Право на жизнь.....	102
Власенко О.В. Теоретические и практические проблемы государственных механизмов защиты прав и свобод человека от киберпреступлений.	106
Левченко Л.С. Деятельность органов прокуратуры за защитой прав детей-инвалидов на образование.	110
Говоруха В.А. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства за исполнением как гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина.....	113
Наприенко М.К. Особенности трудовых прав граждан Японии.....	116
Совхоз Ф.Р. Право на однополые браки в странах Европейского союза как негативная тенденция развития общества.....	121
Шереметьева Т. С. Международные акты по защите прав человека	124
Феттаева С.Ф. Сравнительно-правовой анализ механизма защиты прав детей в США и в РФ.	127
Стеценко Д.О. Специфика соотношения международного и внутригосударственного права в области прав человека.	133
Мещеряков Д.В. Характерные черты принципа сдержек и противовесов в полномочиях органов государственной власти по Конституции РФ.....	139
Миронюк О.В. Институт Омбудсмана в США и Европе: сравнительно-правовой анализ.	144
Сильванович Ю.Н. Правовой статус женщин парламентариев в Российской Федерации и США.....	148
Евдокимова И.С. Сравнительно-правовой анализ реализации механизма обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду в РФ и Швейцарии.....	153
Коропова А. А. Роль государства в реализации прав и свобод человека и гражданина в Корейской Народно-Демократической Республике.	159
Лось Л.В. Информационная безопасность детей в РФ: концепции и перспективы.....	164
Сидоренко О.А. Защита прав человека в условиях информационной войны.	170
Насонов К.А. Реализация прав пассажиров на оплату проезда в общественном транспорте в безналичной форме.	177
Новиков Д.А. Проблемы реализации прав граждан на	

тишину и покой в ночное время.	180
Пеньчук В.Н. Некоторые особенности применения национальной платежной системы «МИР» в современных условиях.....	182
Подгорная Н.В. Правовое регулирование реализации электронного документооборота в системе обязательного медицинского страхования.....	185
Тлисова А. А. Право автовладельцев на оформление электронных полисов ОСАГО.....	188
Хоружая Е.С. Проблемы реализации государственных контрактов в современных условиях.	190
Чиж Ю.С. Защита прав жителей Крыма и Севастополя – клиентов украинских банков в современных условиях.....	192
Ротгина Е. И. Сравнительная характеристика права на образование.....	196
Медведева А.М. Проблемы обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду.....	199
Подгайская В.Г. Население и местное самоуправление: проблемы взаимодействия.	204
Лановенко Ю.С. Проблемы обеспечения конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в современных условиях.....	207
Васильева С.Е. Проблема соблюдения права осужденных на личную безопасность в местах лишения свободы со стороны сотрудников пенитенциарной системы.	210
Гайдар Т. А. О правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина.....	214
Умерова В.Э. Особенности правового статуса женщин в Саудовской Аравии.....	218
Логманова Э.Л. Явление «хоминизма» и гендерный закон в Российской Федерации.	223
Кшевицкая М.А. Особенности правового статуса личности в Объединенных Арабских Эмиратах.....	228
Фатич В.В. Некоторые проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни, тайны личной переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений.....	233
Мельничук Н.А. Самозащита как юридический вид защиты прав и свобод человека и гражданина.	238
Мартынов Е. В. Проблемные вопросы России права на судебную защиту.....	241
Рамазанова Л.О. Сравнительно-правовой анализ прав и свобод человека в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.....	245
Ходорева В.А. Особенности становления права интеллектуальной собственности на обозначение как торговую марку.....	249
Чудесенко А.В. Реализация Конвенции ООН о правах ребенка в Российской Федерации.	254

Зитулаева Д.А. Политические права женщин в ФРГ и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ.	258
Говоркова Д.А. Реализация права на высшее профессиональное образование в РФ.....	263
Дементьева Е.М. О ценностных трансформациях в вопросах понимания прав и свобод человека (на опыте государств ЕС)	267

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**«РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»**

Материалы

научно-практического круглого стола

В авторской редакции

ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Симферополь

2017